

ОН ЗНАЕТ
О ТЕБЕ БОЛЬШЕ,
ЧЕМ ТЫ ДУМАЕШЬ

ТЫ ВСЕ ЕЩЕ НЕ ЗНАЕШЬ МЕНЯ

18+

Ариана Бёрнелл

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ариана Бёрнелл

Ты все еще не знаешь меня

«Автор»

2026

Бёрнелл А.

Ты все еще не знаешь меня / А. Бёрнелл — «Автор», 2026

Марго всегда хотела свободы. Собственная квартира, ночные прогулки, клубы, алкоголь и никаких обязательств. Только свобода оказалась слишком тихой, когда рядом не оказалось никого. А потом появился Виктор. Высокий, холодный, загадочный мужчина, который знает о ней слишком много. Он наблюдал за ней задолго до их знакомства и давно перестал понимать, где заканчивается интерес и начинается одержимость. Марго знает: перед ней — ходячий красный флаг. И всё же вместо того, чтобы бежать, она решает сделать шаг навстречу. Он знает её прошлое. Она хочет узнать его настоящее. Но что произойдёт, если человек, который привык всё контролировать, впервые захочет не обладать а любить? Он думал, что знает её всю. Она собирается доказать ему, что самое важное о ней ещё только предстоит узнать.

© Бёрнелл А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	41
Глава 5	53
Глава 6	64
Глава 7	71
Глава 8	83

Ариана Бёрнелл

Ты все еще не знаешь меня

Глава 1

Глава 1. Свобода

В первую ночь в собственной квартире Марго поняла, что свобода умеет звучать очень тихо.

Особенно если свобода досталась тебе вместе со ста шестью квадратными метрами.

Она стояла посреди гостиной и смотрела на пространство вокруг себя с тем странным выражением лица, которое бывает у человека, слишком долго чего-то добивавшегося, а потом внезапно обнаружившего, что понятия не имеет, что делать с полученным.

Квартира была огромной.

Трёхкомнатная, с высокими потолками и длинным коридором, в котором ещё с детства сохранилась привычная для неё особенность: если ночью идти из спальни на кухню босиком, пол казался бесконечным. Когда Марго была маленькой, ей казалось, что квартира заканчивается где-то за дверью ванной, а дальше начинается территория взрослых, куда лучше не соваться без необходимости.

Теперь вся эта территория принадлежала ей.

После того как родители окончательно переехали в загородный коттедж, они решили оставить квартиру Марго. Сначала она не хотела её брать.

Вернее, хотела.

Но боялась.

Потому что переехать сюда означало не просто получить собственное жильё. Это означало окончательно признать, что она больше не ребёнок, которому можно написать маме: «Я задержусь, не ждите», а потом услышать в ответ: «Хорошо, только напиши, когда будешь дома».

Ей пришлось буквально выгрызть эту самостоятельность.

Несколько месяцев разговоров. Споров. Объяснений. Обещаний, что она справится.

Попыток доказать, что она не собирается превратить квартиру в филиал ночного клуба, что не пропадёт неизвестно где, не забудет платить за коммунальные услуги и не будет звонить родителям через неделю с плачем: «Заберите меня обратно».

Она добилась своего. Она съехала. Она стала самостоятельной.

И теперь стояла посреди собственной гостиной и совершенно не понимала, где заканчивается наслаждение этой самостоятельностью и начинаются новые обязанности.

Потому что раньше можно было не заметить грязную чашку. Теперь её нужно было помыть.

Можно было не думать о том, что закончилась туалетная бумага. Теперь её нужно было купить.

Можно было оставить мусор до утра. Теперь утром никто другой его не вынесет.

Можно было заболеть и просто лежать в своей комнате, пока мама не принесёт чай. Теперь чай нужно было приготовить самой.

Свобода оказалась подозрительно похожа на список дел.

Марго медленно прошла в кухню.

Кухня была просторной, почти непривычно просторной для одного человека. В шкафах всё ещё стояла посуда, которую мама когда-то выбирала вместе с ней. На холодильнике сохра-

нилось несколько старых магнитов, а на одном из них выцвела фотография, где Марго лет в десять стояла между братьями и показывала в камеру язык.

Она улыбнулась. Потом улыбка стала тише.

В квартире было слишком много вещей, напоминавших о людях, которых здесь больше не было.

Первая спальня теперь стала их местом.

Марго сама придумала это пространство ещё несколько лет назад, когда начала мечтать о том, что когда-нибудь сможет жить здесь одна. Большой диван, телевизор почти во всю стену, низкий столик, несколько мягких пледов и полки с настольными играми. Здесь они обычно собирались с девочками.

Здесь Дарина могла часами рассказывать истории из колледжа.

Здесь Женя иногда засыпала прямо на диване после тяжёлой смены.

Здесь Арина чаще всего объявляла, что «сидеть дома сегодня точно не вариант», после чего через двадцать минут они уже красились перед зеркалом и решали, в какой клуб поехать.

Теперь диван был пуст. Телевизор выключен. На столике лежал пульт.

И тишина между этими предметами почему-то казалась громче музыки.

Марго прошла дальше.

Её спальня была единственным местом, которое действительно ощущалось её.

Туалетный столик с косметикой, свечами и десятками мелочей, которые она обещала себе однажды разобрать.

Огромный книжный шкаф занимал почти всю стену. На полках стояли книги, которые она читала несколько раз, книги, которые собиралась прочитать, книги, которые купила исключительно потому, что обложка была красивой, и книги, которые она категорически никому не давала.

Некоторые были испещрены закладками. На нескольких страницах остались карандашные пометки.

Марго провела пальцами по корешкам.

Вот здесь она могла исчезать. Здесь у неё всегда была другая жизнь.

Та, в которой мужчины действительно смотрели в глаза. Та, в которой любовь приходила вовремя. Та, где случайная встреча в кофейне действительно могла закончиться чем-нибудь красивым.

Она любила романтику почти до неприличия.

Сериалы, книги, визуальные новеллы, романтические игры в телефоне — всё это давно стало для неё своеобразным вторым миром. Она могла смеяться над собой, прекрасно понимая, насколько это смешно выглядит со стороны, но каждый раз, когда очередная история заканчивалась признанием в любви, ей становилось немного грустно. Потому что вымышленным героям было проще. Им хотя бы давали шанс. Марго — нет.

Вернее, шанс ей давали постоянно. Мужчины знакомились с ней. Писали. Приглашали на свидания. Иногда она соглашалась.

Она никогда не была против общения, умела поддержать разговор, могла искренне заинтересоваться человеком, посмеяться над его шуткой, рассказать что-нибудь о себе и даже почувствовать ту самую приятную тревогу в животе, когда понимаешь, что новый человек тебе интересен.

А потом всё неизбежно становилось сложнее. Мужчина начинал привязываться. Писать чаще. Хотеть встречаться. Говорить что-то серьёзное.

И Марго вдруг начинало не хватать воздуха. Она отступала. Отвечала реже. Отказывалась от встреч.

Иногда говорила прямо:

«Прости, я не чувствую того же».

И всё заканчивалось.

Ни одного настоящего романа. Ни одного человека, которого можно было бы назвать своим парнем. Ни одного мужчины, которому она однажды сказала бы: «Оставайся».

И самое обидное заключалось в том, что она сама не понимала, чего боялась больше — что её полюбят или что никогда не полюбят по-настоящему.

Марго тяжело вздохнула и закрыла дверцу шкафа.

— Блестяще, — пробормотала она. — Двадцать с чем-то лет жизни, а любовный опыт как у комнатного растения.

Она засмеялась. Но смех быстро стих.

Из спальни она перешла в бывшую комнату братьев.

Теперь это было её рабочее пространство. Стол, ноутбук, несколько папок, зарядки, книги по психологии и криминалистике, заметки, наушники. Балконная дверь была слегка приоткрыта, и прохладный вечерний воздух едва заметно колыхал занавеску.

Марго вышла на балкон.

Город внизу жил своей жизнью. Где-то ехали машины. Вдалеке мигали окна. Кто-то смеялся во дворе.

Она смотрела на всё это и вдруг почувствовала себя отделённой от остальных людей стеклом.

Они там. Она здесь. Совершенно одна.

Марго вернулась в комнату.

Закрыла ноутбук, хотя до этого даже не открывала его. Проверила телефон. Никаких новых сообщений. Открыла чат.

Дарина была онлайн.

Женя — нет.

Арина последний раз появлялась несколько часов назад.

Марго несколько секунд смотрела на экран, а потом написала:

«Девочки, я официально живу одна. Поздравления принимаются в виде алкоголя, денег и красивых мужчин.»

Через минуту Дарина поставила смеющийся смайлик.

«Завтра после работы заеду, если не умру от отчётов.»

Женя ответила:

«Я бы приехала, но я работаю до закрытия ##»

Арина написала:

«Я хочу приехать. Правда. Но сегодня точно не смогу. Далеко ехать.»

Марго улыбнулась.

— Конечно.

Она не злилась. Не могла.

Все действительно были заняты. У всех была работа. У всех были отношения, планы, обязанности. У всех существовало что-то, что занимало пространство в их жизни. А у Марго теперь было сто шесть квадратных метров.

Она вернулась на кухню.

Открыла верхний шкаф. За пачкой чая стояла бутылка. Её маленький запас. Родителям об этом знать совершенно необязательно.

Марго посмотрела на неё несколько секунд.

— Ну что, — сказала она тихо. — Первый вечер самостоятельной жизни. Будем отмечать или продолжим изображать взрослого ответственного человека?

Бутылка молчала.

— Я так и думала.

Она достала её. Налила совсем немного. Первый глоток был неприятно горячим. Второй — уже привычным.

Марго включила музыку. Сначала тихо. Потом громче.

Через несколько минут она уже ходила по квартире с бокалом в руке и пыталась придумать, чем себя занять.

Разобрала косметику. Потом переставила книги. Потом протёрла туалетный столик. Потом решила, что в гостиной слишком темно. Потом поменяла лампочку. Потом обнаружила, что ей не нравится расположение дивана. Передвинула его. Остановилась. Посмотрела. Передвинула обратно.

— Великолепно, — сказала она. — Я только что потратила двадцать минут на то, чтобы вернуть диван туда, где он стоял.

Она снова налила себе. Алкоголь постепенно растекался приятным теплом, а музыка заполняла пустые комнаты.

Вот только стоило музыке стихнуть, как мысли возвращались. И Марго их боялась. Не потому, что они были страшными. Наоборот. Они были слишком честными.

А вдруг ты действительно одна? А вдруг так будет всегда? А вдруг тебе никто не нужен, потому что ты сама не умеешь никого подпускать?

Она резко увеличила громкость.

— Нет.

Марго взяла телефон. Открыла приложение с романтической новеллой. Потом закрыла. Открыла сериал. Посмотрела на экран. Выключила.

Она не хотела сегодня ещё одной выдуманной истории. Ей хотелось настоящей. Хотя бы на несколько часов.

Она снова посмотрела на бутылку.

— Ладно.

На этот раз она налила больше. К одиннадцати вечера Марго уже была достаточно весёлой, чтобы перестать анализировать собственную жизнь, но недостаточно пьяной, чтобы перестать понимать, насколько глупо выглядит её затея. Она стояла перед зеркалом в чёрном платье и красила губы, периодически промахиваясь мимо контура.

— Я прекрасна, — сообщила она отражению.

Отражение слегка расплывалось.

— А если нет, то хотя бы очень убедительно притворяюсь.

Она взяла сумочку, проверила телефон, положила электронную сигарету и уже у двери остановилась. Ей совершенно не хотелось ехать в клуб одной. Раньше рядом всегда была Арина. Всегда.

Можно было написать ей: «Выезжаем?» — и через полчаса они уже смеялись в такси, спорили о музыке и фотографировались друг с другом. Теперь Арина была далеко. Дарина работала. Женя была занята. А Марго слишком сильно не хотела возвращаться в пустую квартиру.

Поэтому она всё-таки вышла. Закрыла дверь. Проверила замок. Постояла несколько секунд в подъезде. И впервые за весь вечер почувствовала не свободу. А одиночество. Настоящее. То, от которого нельзя было спрятаться даже за красивым платьем.

Марго спустилась по лестнице, крепче сжала телефон в ладони и направилась в ночь, решив хотя бы сегодня сделать вид, что ей совершенно не страшно быть одной.

Клуб встретил Марго знакомым гулом, который она узнала бы даже с закрытыми глазами: тяжёлый бас, пробивающийся сквозь стены, смех из очереди на входе, запах духов, табака, сладких коктейлей и разогретого человеческого воздуха. Здесь всегда было немного душно,

немного слишком громко и немного слишком много людей, но именно поэтому Марго сюда и приходила.

В клубе одиночество выглядело приличнее. Оно не бросалось в глаза. Здесь можно было стоять одной у бара и выглядеть не одинокой, а свободной; можно было танцевать без компании и казаться девушкой, которая просто пришла отдохнуть; можно было улыбаться незнакомцам, не обещая им ничего, и уходить, когда разговор переставал нравиться.

Марго знала почти всех охранников.

— Марго! — крикнул один из них, едва она прошла через вход. — Одна сегодня?

— Как видишь. Девочки меня бросили, мужчины ещё не успели.

— Опасно.

— Для мужчин?

Охранник рассмеялся и покачал головой.

— Для тебя.

— Не переживай. Я кусаюсь только после второго коктейля.

— Тогда тебе лучше сразу к бару.

— Вот видишь, как ты меня понимаешь.

Она улыбнулась и прошла дальше. Бармен тоже её узнал.

— Как обычно?

Марго положила сумочку на стойку.

— Ты ещё спрашиваешь?

— Сегодня настроение какое?

Она задумалась. Это был хороший вопрос. Иногда ей хотелось танцевать до утра, иногда — просто сидеть в углу с крепким напитком и смотреть на людей, а иногда она приходила сюда почти исключительно ради ощущения, что вокруг есть жизнь.

— Сегодня я собираюсь сделать вид, что завтра не существует.

Бармен усмехнулся.

— Значит, покрепче.

— Именно.

Он поставил перед ней коктейль.

Марго сделала первый глоток и почувствовала знакомое тепло, которое медленно спустилось по горлу. Она никогда не любила слабые коктейли. Если уж пить — то так, чтобы напиток действительно имел смысл. Иногда она заказывала настойки, иногда могла взять что-нибудь совсем крепкое, а в дни, когда совершенно не хотелось танцевать, просто просила водку и сидела с ней, наблюдая за танцполом.

Но сегодня танцевать хотелось. Очень.

Музыка была далеко не той, которую Марго слушала дома. В её наушниках соседствовали совершенно разные исполнители, песни, которые она могла слушать часами, классика, старые композиции, что-то меланхоличное, что-то странное, что-то совершенно не предназначенное для клубных колонок.

Но после того, как Арина стала таскать её по клубам, Марго пришлось провести небольшую культурную реформу собственного плейлиста. Пришлось выучить песни, которые дома она бы, вероятно, назвала музыкальным преступлением. Особенно тексты. Пошлые, вызывающие, местами совершенно бессмысленные.

Зато теперь она знала припевы практически всего, что звучало в этом клубе, и могла подпевать, даже не особенно понимая, почему именно эти слова сейчас выкрикивают несколько сотен людей.

Арина однажды сказала ей:

— Если уж приходишь в это место, надо хотя бы знать, под что ты развращаешься.

Марго тогда ответила, что её музыкальное образование окончательно потеряно.

Сегодня она была готова признать: Арина оказалась права.

Она допила коктейль и посмотрела на своё отражение в зеркале за баром. Чёрное платье. Открытые плечи. Тонкие ремешки. Высокие каблуки.

Марго всегда любила каблуки.

Она была невысокой и прекрасно понимала, что на плоской подошве окружающий мир смотрит на неё примерно с той же высоты, что и она на кухонный стол. Зато на каблуках происходила маленькая магия. Она словно становилась выше не только физически. Менялось движение, осанка, походка, выражение лица. Марго ходила на них почти виртуозно.

В обычной жизни она одевалась гораздо скромнее: классические брюки, рубашки, жакеты, пальто, аккуратные платья. Ей нравилась собранность, нравилось выглядеть элегантно и немного строго.

Но здесь ей хотелось другого.

Здесь она позволяла себе ту часть характера, которую в обычной жизни прятала за приличными силуэтами и спокойными цветами. Не потому, что хотела быть кем-то другим. Наоборот. Ей хотелось хотя бы несколько часов быть совершенно собой — дерзкой, громкой, вызывающей, женственной, немного безрассудной. Она не понимала девушек, которые намеренно прятали себя за огромными худи и бесформенной одеждой, будто женственность была чем-то, чего следовало стесняться.

Марго свою не стеснялась. Она просто знала, где и когда ей хочется её показывать.

Сегодня хотелось.

Она поставила пустой стакан на стойку.

— Потанцевать? — спросил бармен.

— А для чего я сюда пришла?

— В прошлый раз ты говорила, что пришла «посидеть и посмотреть на человеческую эволюцию».

— Сегодня я решила принять в ней непосредственное участие.

Он рассмеялся.

Марго спустилась со стула и направилась к танцполу.

Первый мужчина подошёл к ней минут через десять.

Он оказался вполне приятным. Не навязчивым, не пьяным в хлам, с нормальным чувством юмора и каким-то удивительно серьёзным выражением лица для человека, который пытался познакомиться в клубе.

— Ты часто здесь бываешь?

— Достаточно, чтобы охрана уже знала моё имя.

— Значит, местная знаменитость?

— Нет, просто слишком часто теряюсь в туалете.

Он улыбнулся. Марго тоже. Они разговорились. Она даже поймала себя на том, что ей интересно.

Он работал архитектором, любил путешествовать, рассказывал о каком-то городе, где провёл прошлое лето, и Марго действительно слушала. Она задавала вопросы, шутила, рассказывала о своих любимых местах и неожиданно для себя почувствовала ту самую маленькую надежду. А вдруг?

Совсем крошечную. Глупую. Но живую.

Она рассказывала ему о книге, которую недавно читала, и заметила, что он смотрит на неё. Сначала ей показалось, что он слушает. Потом взгляд опустился. На грудь. Задержался. Вернулся к лицу. И снова опустился.

Марго почувствовала, как внутри что-то неприятно осело.

Ну вот. Опять.

Она продолжила улыбаться, хотя уже перестала слышать половину его слов.

— Я, наверное, пойду, — сказала она наконец.

— Куда?

— Танцевать.

— Я могу с тобой.

— Не сегодня.

Он пожал плечами.

— Как хочешь.

И ушёл.

Марго посмотрела ему вслед. Не было даже злости. Только усталость. Ей иногда казалось, что она знает этот сценарий наизусть. Сначала мужчина видит красивую девушку. Потом знакомится. Потом выясняет, что она умеет разговаривать, шутить, знает историю, разбирается в книгах и может поддержать разговор практически на любую тему. А затем его взгляд всё равно возвращается туда, куда возвращаться совершенно не должен. И всё. Весь человек исчезает. Остаётся только тело.

Марго вздохнула.

— Поздравляю, — сказала она себе. — Ты снова не нашла любовь. Зато нашла архитектора.

Она вернулась к бару. Заказала ещё один коктейль. Потом третий. Потом решила, что сегодня знакомства официально закончились. И отправилась танцевать.

На танцполе Марго становилась другой. Это замечали многие. Она действительно хорошо танцевала. Не так, как люди, которые просто двигаются под музыку, чтобы не стоять на месте, а так, словно музыка была для неё чем-то физическим. Она чувствовала ритм всем телом, ловила смену мелодии, двигалась легко и уверенно, не пытаясь понравиться кому-то конкретному.

Каблуки не мешали. Наоборот. Они будто становились частью неё.

Марго закрыла глаза.

Пусть музыка была пошлой. Пусть слова были глупыми. Пусть всё вокруг было слишком ярким, слишком громким и слишком искусственным. Сейчас ей было всё равно.

Она танцевала. И улыбалась. Не той улыбкой, которую дарила мужчинам. Настоящей. Свободной.

Она крутанулась, поправила волосы и на секунду поймала себя в зеркальной поверхности колонны. И вдруг подумала о маме. Мама никогда не видела её такой. Если Марго танцевала дома, мама почти всегда улыбалась снисходительно и говорила:

— Господи, ну что ты опять кривляешься?

Марго тогда смеялась и продолжала.

А сейчас ей неожиданно стало жаль, что мама никогда не увидит, как она танцует на самом деле. Не кривляется. Не дурачится. Танцует. Уверенно. Красиво. Так, будто всю жизнь знала, куда поставить каждую ногу.

— Жаль, мам, — тихо сказала Марго, хотя музыка всё равно поглотила слова. — Ты бы удивилась.

Она снова закрыла глаза. И на несколько минут забыла обо всём. О квартире. О пустых комнатах. О сообщениях, на которые некому отвечать. О мужчинах, которые смотрят не туда. О том, что у неё никогда не было отношений. О том, что она сама каждый раз убегала, когда кто-то становился слишком близким. О том, что ей отчаянно хотелось любви, но сама мысль о настоящей близости иногда заставляла её внутренне отступать на несколько шагов.

Здесь ничего этого не существовало. Только музыка. Свет. Тепло. Её тело. И ощущение, что она наконец-то занимает собой всё пространство вокруг.

Позже она обязательно выпьет воды.

Она вообще всегда старалась после крепких напитков чередовать их с водой или хотя бы переходить на более лёгкие коктейли, когда понимала, что начинает терять чувство меры.

Но пока было рано. Пока ночь только начиналась. А Марго ещё не знала, что эта ночь запомнится ей совсем не из-за музыки. И не из-за алкоголя. И даже не из-за мужчины, который позже должен был войти в её жизнь. Потому что пока она танцевала, не замечая ничего вокруг, один из охранников у входа несколько раз посмотрел в сторону человека, стоявшего в тени. А потом негромко сказал своему коллеге:

— Он всё ещё здесь.

— Давно?

— Почти час.

— К ней?

Охранник ничего не ответил. Только снова посмотрел на танцпол. На Марго. А потом — на мужчину в темноте.

И почему-то именно в этот момент впервые стало ясно, что в клубе есть кто-то, кто пришёл сюда совсем не ради музыки.

Марго танцевала до тех пор, пока перестала чувствовать тяжесть каблучков.

Музыка давно перестала быть просто музыкой — она стала способом не думать. Каждый новый трек словно отодвигал от неё очередную мысль, которая могла бы догнать её в тишине.

На танцполе всё это не имело значения. Здесь Марго была не дочерью, которая наконец-то добилась сепарации, не студенткой, не девушкой, которая никак не может разобраться в собственном отношении к близости, и даже не той самой одиночкой, которая несколько часов назад стояла посреди огромной квартиры и пыталась убедить себя, что счастлива.

Здесь она просто была Марго. Громкая. Красивая. Немного пьяная. И совершенно свободная.

Она достала телефон, включила камеру и записала короткий кружок.

На видео мелькали разноцветные лучи света, лица людей, её собственная улыбка, чёрное платье и волосы, разлетающиеся при каждом движении.

— Девочки, — сказала она, перекрикивая музыку, — если завтра я скажу, что ничего не помню, официально подтверждаю: это была не я.

Она отправила кружок в общий чат.

Через несколько секунд пришёл ответ от Дарины:

«Я РАДА, ЧТО ТЫ НАКОНЕЦ-ТО НЕ СИДИШЬ ДОМА И НЕ ГРУСТИШЬ #»

Женя прислала:

«Господи, я бы сейчас с тобой с удовольствием ## Ты там хоть воду пьёшь?»

Арина ответила почти сразу:

«Я ТАК ХОТЕЛА БЫ БЫТЬ ТАМ. Танцуй за двоих #»

Марго улыбнулась.

Потом посмотрела на экран чуть дольше. Она знала, что девочки искренни. Наверное. Она вообще никогда не сомневалась в том, что они её любят. Но были слова, которые существовали только в переписках. «Я бы приехала». «Я бы была с тобой». «Я рядом»...

И всё равно, когда Марго оглядывалась вокруг, рядом никого из них не было.

Марго посмотрела на танцпол. Она могла быть окружена сотней людей и всё равно оставаться одна. Эта мысль почему-то испортила ей настроение сильнее, чем хотелось бы. Она убрала телефон и пошла к бару.

— Воды, — попросила она.

Бармен поставил перед ней стакан.

— Наконец-то.

— Я ответственная женщина.

— Конечно.

— Не разрушай мою легенду.

Она выпила почти половину сразу, потом прислонилась локтем к стойке.

И в этот момент заметила мужчину. Он стоял чуть дальше, почти полностью скрытый тенью.

Марго не могла разглядеть его лица. Только силуэт. Высокий. Широкие плечи. Тёмная одежда.

Он не двигался вместе с музыкой, не разговаривал с кем-либо, не пил.

Просто стоял. И смотрел. Прямо на неё.

Марго нахмурилась. На секунду отвела взгляд.

Когда снова посмотрела, мужчина всё ещё был там.

Она уже хотела спросить бармена, кто это, но рядом появился какой-то парень.

— Привет.

Марго повернулась.

— Привет.

— Я видел тебя на танцполе. Ты очень круто танцуешь.

Она улыбнулась.

— Спасибо.

— Можно познакомиться?

— Можно.

Он назвал своё имя. Марго назвала своё. Они поговорили буквально несколько минут.

И парень действительно был приятным. Но через какое-то время к нему подошёл один из охранников. Сказал что-то тихо. Парень нахмурился. Посмотрел сначала на охранника, потом на Марго.

— Ладно, я, наверное, пойду.

— Уже?

— Да.

— Что случилось?

— Ничего.

Он улыбнулся, но улыбка вышла неловкой.

— Хорошего вечера.

И ушёл.

Марго проводила его взглядом. Потом медленно повернулась к охраннику.

— Вы сейчас что сделали?

— Ничего.

— Очень убедительно.

— Марго, отдыхай.

— Я отдыхаю. Именно поэтому задаю вопросы.

Охранник улыбнулся, но ничего не сказал.

Через несколько минут произошёл ещё один странный случай.

Какой-то мужчина попытался подсесть к Марго, но едва успел представиться, как его телефон зазвонил. Он отошёл, ответил на звонок, а потом резко изменился в лице. Через минуту он уже уходил.

Третий даже не успел заговорить. Его взгляд встретился с чем-то за спиной Марго, и мужчина тут же решил, что ему срочно необходимо оказаться у другого конца бара.

Марго начала замечать закономерность. Люди подходили. Смотрели на неё. Иногда начинали разговор. А потом почему-то уходили.

Она посмотрела через плечо. Тень всё ещё была там. Но она не осмелилась подойти.

Через некоторое время ей захотелось в туалет.

Очередь, как обычно, оказалась длиннее, чем хотелось бы, но Марго никогда не считала это серьёзной проблемой. В клубном туалете существовало собственное социальное государство. Здесь знакомились. Здесь поправляли друг другу макияж. Здесь совершенно незнакомые девушки могли за пять минут стать лучшими подругами, вместе танцевать перед зеркалом, обсуждать платья, мужчин и жизнь, а потом разойтись, так и не узнав имён друг друга.

Марго встала в очередь и почти сразу оказалась рядом с двумя девушками. Одна была в серебристом платье, вторая — в огромной кожаной куртке поверх короткого топа.

— Девочки, — сказала Марго, — скажите честно, я сильно пьяная?

Девушка в серебристом платье посмотрела на неё.

— Нет.

Вторая наклонилась ближе.

— Но уже достаточно, чтобы спрашивать об этом у незнакомых людей.

Марго рассмеялась. Через минуту они уже обсуждали коктейли. Потом — мужчин.

Потом одна из девушек неожиданно спросила:

— А ты одна?

Марго на секунду замолчала.

— Сегодня да.

— А друзья?

— Они существуют. Просто в других географических точках.

Девушки рассмеялись.

— А парень?

Марго покачала головой.

— Нет.

— Почему?

Она задумалась. Хороший вопрос.

— Наверное, я плохо умею быть с людьми слишком близко.

— А ты сама разве не хочешь?

Марго улыбнулась.

— Очень.

Это прозвучало неожиданно честно. Она посмотрела на своё отражение.

— Просто каждый раз, когда кто-то начинает хотеть меня слишком сильно, я пугаюсь и убегаю.

— Психологическая травма?

— Скорее плохая прошивка.

Девушки снова рассмеялись. Но Марго уже смотрела на себя серьёзнее. Она действительно хотела любви. Хотела мужчину, который будет ждать её сообщения. Хотела знать, что кому-то интересно, как прошёл её день. Хотела просыпаться рядом с человеком и не гадать, что он чувствует. Хотела приносить кому-то кофе в постель. Хотела ругаться из-за того, кто опять оставил носки возле дивана. Хотела ездить куда-нибудь ночью без причины. Хотела, чтобы её кто-нибудь ждал дома.

Но стоило этой мечте приблизиться к реальности, как внутри что-то кричало:

Беги.

И она бежала. Каждый раз.

— С тобой всё нормально, — сказала девушка в серебристом платье. — Просто ещё не встретила своего.

Марго улыбнулась. Очень хотелось в это верить.

— Наверное.

Она не стала говорить, что слышала эту фразу уже много раз. И что иногда подозревала: дело не в том, что она ещё не встретила подходящего человека. Может быть, дело в ней.

Когда Марго вернулась в зал, музыка стала ещё громче. Она снова пошла танцевать. Теперь уже почти не думая.

Телефон несколько раз вибрировал в сумочке. Она не проверяла. Не хотела.

Сегодня ей хотелось хотя бы несколько часов не отвечать никому. Но спустя какое-то время она всё же почувствовала, что за ней наблюдают.

Не просто случайный взгляд. Не мужское любопытство. Взгляд, который не исчезал.

Марго медленно повернулась.

Мужчина всё ещё стоял там.

Теперь свет на несколько секунд упал ему на лицо. Этого хватило, чтобы Марго увидела резкие черты, тёмные глаза и совершенно спокойное выражение лица. Он смотрел на неё так, будто вокруг не было ни музыки, ни сотен людей.

Только она.

Марго перестала танцевать.

Мужчина не сделал ни шага. Не улыбнулся. Не отвёл взгляда.

Телефон в её сумочке завибрировал. Она достала его. Сообщение с неизвестного номера. *«Езжай домой. Ты выпила достаточно.»*

Марго перечитала. Один раз. Второй.

Пальцы неприятно похолодели. Она подняла взгляд. Мужчина исчез.

— Что за...

Марго огляделась. Никого.

Она быстро набрала:

«Кто вы?»

Сообщение не доставилось.

Она снова посмотрела в сторону выхода. И вдруг увидела через стеклянные двери подъезжающую машину такси. Это было странно. Очень странно. Потому что она ещё даже не открывала приложение. Машина остановилась прямо у входа. Водитель вышел и посмотрел внутрь клуба.

— Марго?

Она застыла.

— Да?

— Поехали?

— Куда?

Мужчина назвал адрес. Её адрес.

Марго несколько секунд просто смотрела на него.

— Я... ещё не вызывала такси.

Водитель пожал плечами.

— Не знаю. Мне сказали забрать Марго.

Внутри неприятно похолодело. Но алкоголь, усталость и внезапное желание оказаться дома смешались в одно странное чувство.

Она посмотрела на клуб. На людей. На пустое место, где несколько минут назад стоял тот мужчина. Потом на машину.

— Ладно.

Она села на заднее сиденье и закрыла дверь.

Глава 2

Глава 2. Если судьба решит

Утро после клуба началось с ощущения, будто ночью Марго совершила несколько крайне сомнительных жизненных решений, а теперь её организм собирался поочерёдно предъявить за каждое из них претензию.

Она открыла глаза, несколько секунд смотрела в потолок и пыталась понять, почему тот слегка плывёт, хотя потолок вообще-то не имел никакого отношения к вчерашнему алкоголю и вёл себя совершенно прилично.

Потом вспомнила.

Клуб.

Музыка, от которой к утру начинало казаться, что басы поселились непосредственно внутри черепа. Чужие лица, блестящие платья, резкий запах парфюма, ледяные коктейли, которые вчера казались отличной идеей.

Марго медленно повернулась на бок и натянула одеяло выше.

На кресле возле кровати всё ещё лежало чёрное платье, вчерашние туфли валялись у двери, а на туалетном столике остались рассыпанные шпильки и открытая косметичка. Квартира выглядела так, словно её хозяйка всю ночь пыталась доказать кому-то невидимому, что умеет веселиться, а потом внезапно устала от собственной убедительности и ушла спать.

Она протянула руку к телефону.

Несколько сообщений от девочек.

Ничего драматичного. Обычная забота, разбавленная шутками и вопросами, добралась ли она домой и не собирается ли случайно умереть от похмелья.

Марго улыбнулась, прочитала их ещё раз и положила телефон рядом.

Вот только вчерашнее ощущение никуда не исчезло.

Можно было смеяться, танцевать до боли в ногах, знакомиться с людьми, принимать комплименты и даже на несколько часов поверить, что вокруг тебя существует целая маленькая вселенная, в которой ты кому-то интересна. Но когда музыка прекращалась, свет становился обычным, а дверь квартиры закрывалась за спиной, всё возвращалось на свои места.

Наверное, ей действительно нужно было что-то менять.

Не квартиру — хотя перестановку она, конечно, тоже не исключала. Не работу, не друзей, не привычку ходить по ночному городу без всякого маршрута. Себя.

Мысль пришла настолько буднично, что сначала она даже не придавала ей значения.

Она давно смотрела на своё тело с каким-то неприятным вниманием, которое трудно было назвать ненавистью, но ещё труднее — принятием. В зеркале находилось слишком много того, к чему можно было придаться: талия могла быть тоньше, ноги — стройнее, живот — плосче, а отражение в целом почему-то всегда умудрялось выглядеть хуже, чем Марго представляла себя в одежде.

Она прекрасно понимала, что это не самая объективная оценка. Профессиональные знания иногда особенно раздражали тем, что не помогали применить их к себе.

Можно было сколько угодно рассуждать о восприятии собственного тела, когнитивных искажениях и завышенных стандартах внешности, а потом встать перед зеркалом и подумать: *ну да, всё это очень интересно, но похудеть всё-таки не помешает.*

Марго вздохнула и села на кровати.

— Ладно, — пробормотала она своему отражению. — Раз уж мы решили изображать взрослого человека, давай хотя бы начнём с физического здоровья.

Через десять минут она уже стояла на кухне с бутылкой воды, которую успела найти где-то среди вещей, и пыталась собрать волосы в хвост.

Планы у неё вообще отличались редкой особенностью: появляться внезапно и немедленно требовать исполнения.

Если бы она дала себе хотя бы сутки на размышления, возможно, решение о спортзале показалось бы ей ужасной идеей. Но сейчас ей хотелось сделать хоть что-нибудь, что не было бы связано с алкоголем, ночными клубами, бесконечным листанием телефона или попытками заглушить собственные мысли.

Спортзал подходил идеально.

По крайней мере, в теории.

Она приехала достаточно рано.

Настолько рано, что внутри было непривычно спокойно. Никакой толпы, никакой очереди к тренажёрам, никаких людей, которые выглядели так, будто родились с идеальной техникой приседаний и теперь намерены осуждать каждого, кто держит гантель неправильным концом.

Марго остановилась у входа, огляделась и почти сразу почувствовала знакомое желание развернуться.

Вокруг было слишком много незнакомого.

Тренажёры, чьё предназначение она могла только угадывать. Мужчины, которые поднимали тяжести с выражением лица людей, лично договорившихся с гравитацией о временном перемирии. Девушки в спортивной одежде, которые выглядели так, словно даже утром после бессонной ночи способны случайно попасть на обложку фитнес-журнала.

Марго посмотрела на себя.

Леггинсы, свободная футболка, волосы собраны кое-как.

Нет, всё нормально. Она здесь не для того, чтобы кого-то впечатлять. Она здесь, чтобы привести себя в порядок. По крайней мере, так она сказала себе.

Потом выбрала беговую дорожку. Почему именно её? Потому что она хотя бы понимала, что с ней делать. Беговая дорожка выглядела честно. На ней были кнопки, скорость, наклон и даже большая красная кнопка, которая наверняка предназначалась для экстренного прекращения жизненного эксперимента.

Марго встала на полотно, осторожно нажала несколько кнопок и начала идти. Через пару минут она уже чувствовала себя немного увереннее. Ещё через несколько — поняла, что слишком сильно задумалась о собственных ногах и теперь идёт так, словно учится ходить заново.

Она поправила волосы и посмотрела на отражение в стекле.

Прекрасно.

Первый поход в спортзал, а она уже ведёт внутренний диалог со своим отражением. Оставалось только начать давать ему советы по личной жизни.

— Первый раз?

Голос прозвучал рядом неожиданно. Марго обернулась. Мужчина стоял возле соседней дорожки. Высокий, широкоплечий, в тёмной спортивной одежде, без той показной расслабленности, которую она уже успела заметить у некоторых мужчин в зале. Он выглядел собранным даже здесь, среди тренажёров, зеркал и приглушённой музыки.

В нём вообще было что-то странное.

Не столько во внешности — хотя отрицать привлекательность было бы довольно глупо, — сколько в манере держаться. Он не суетился, не оглядывался по сторонам, не пытался привлечь внимание. Казалось, он просто находился в пространстве и уже заранее знал всё, что ему необходимо о нём знать.

Марго сняла один наушник.

— Настолько заметно?

— Немного.

Она покосилась на панель управления.

— Я сейчас выгляжу человеком, который пытается понять, как остановить эту штуку?

— Да.

— Отлично. Значит, маскировка провалилась.

На его лице едва заметно дрогнули уголки губ.

— Красная кнопка.

— Какая?

Он указал на панель.

— Вот эта.

Марго нажала. Дорожка остановилась. Она посмотрела на неё, потом на мужчину.

— Знаете, я почему-то подозревала, что красная кнопка существует не просто для красоты.

— Интуиция?

— Здравый смысл.

— Уже неплохо для первого дня.

Марго спрыгнула с дорожки и вытерла ладонь полотенцем.

— Вы здесь работаете?

— Нет.

— Тогда почему помогаете?

— Вы выглядели так, будто собираетесь разобраться самостоятельно.

— А вы решили не рисковать?

— Возможно.

Она усмехнулась.

В обычной ситуации на этом разговор можно было бы закончить. Поблагодарить, надеть наушник и продолжить тренировку. Но мужчина не уходил. И смотрел на неё слишком внимательно. Не так, как смотрели вчера в клубе.

Там она уже привыкла различать этот взгляд почти автоматически: оценка фигуры, одежда, грудь, ноги, снова лицо — короткая мысленная последовательность, после которой обычно становилось понятно, чего именно от тебя хотят.

Здесь было иначе. Он смотрел на неё так, словно пытался понять.

Это почему-то насторожило сильнее.

— Мы раньше встречались? — спросила Марго.

— Нет.

Ответ прозвучал слишком уверенно.

— Тогда почему вы на меня так смотрите?

Он выдержал небольшую паузу.

— Потому что хочу с вами познакомиться.

Марго невольно рассмеялась.

— Вы всегда так начинаете разговоры?

— Нет.

— А сегодня решили попробовать новый метод?

— Сегодня — да.

Она внимательно посмотрела на него.

— Допустим. И что дальше?

— Дальше я предлагаю вам познакомиться со мной.

— Мы знакомы минут пять.

— Мне достаточно, чтобы понять, что я хочу узнать вас лучше.

Марго покачала головой.

— Вы очень смелый человек.

— Мне говорили.

— Или очень странный.

— Это тоже.

На этот раз она рассмеялась уже искренне. И всё же где-то внутри появилось лёгкое, почти незаметное напряжение. Не страх. Скорее ощущение, что этот мужчина говорит слишком прямо для случайного знакомства в спортзале.

— И что именно вы хотите узнать? — спросила она.

Он посмотрел ей в глаза.

— Вас.

— Очень содержательно.

— А что вы хотели услышать?

Марго пожала плечами.

— Например, почему я здесь.

— Вы хотите изменить себя.

Она замерла.

— Простите?

— Вы пришли сюда не ради спорта.

— А ради чего?

— Вам не нравится то, что вы видите в зеркале.

Улыбка медленно исчезла с её лица. Он сказал это спокойно, без насмешки, но оттого слова прозвучали ещё точнее.

Марго скрестила руки на груди.

— Вы сейчас мне психологическую диагностику проводите?

— Нет.

— Тогда что это было?

— Наблюдение.

Она несколько секунд молчала, разглядывая его.

Странный. Определённо странный. Но почему-то не хотелось уходить.

— Вы всегда так разговариваете с людьми?

— Как?

— Будто знаете о них больше, чем они успели вам рассказать.

Он едва заметно наклонил голову.

— Не всегда.

— А сейчас?

— Сейчас мне интересно.

Это прозвучало приятнее, чем любой комплимент, который она могла бы услышать от другого мужчины.

Потому что он не сказал, что она красивая. Не сказал, что у неё прекрасная фигура. Он сказал, что ему интересно. И это было опасно. Потому что именно этого ей всегда хотелось. Чтобы кто-нибудь однажды посмотрел не только на внешность и действительно захотел узнать, что у неё внутри.

— Вы хотя бы имя мне скажете? — спросила она.

— Виктор.

Он ответил без колебаний, словно вопрос был самым естественным продолжением их разговора. Марго уже собиралась назвать себя в ответ, но мужчина неожиданно произнёс:

— Марго.

Она замолчала.

Всего на секунду, но этого оказалось достаточно, чтобы прежняя лёгкость разговора исчезла. Марго внимательно посмотрела на него, пытаясь понять, не ослышалась ли. Она точно не представлялась. И он точно не спрашивал.

— Простите?

— Марго, — повторил Виктор спокойно.

Теперь она уже не улыбалась. В памяти быстро прокрутились последние несколько минут: она не называла имени, он не мог увидеть его на одежде, бейджа у неё не было. В зале они встретились впервые — по крайней мере, ей так казалось.

— Откуда вы знаете, как меня зовут?

На этот раз в его взгляде появилось что-то похожее на тень улыбки. Не смущение. Не попытка выкрутиться. Уверенность. Будто вопрос был ожидаемым.

— Я многое о вас знаю.

Марго чуть прищурилась. Она несколько секунд смотрела на него, после чего тихо усмехнулась, хотя настороженность никуда не исчезла.

— Вы сейчас специально пытаетесь меня заинтриговать?

— Нет.

— Тогда у вас это получается совершенно случайно.

— Я знаю вас лучше, чем вы думаете.

Фраза прозвучала настолько спокойно, что Марго не сразу поняла, почему от неё по спине пробежал едва заметный холодок.

Лучше, чем я думаю. Не «я видел вас раньше». Не «мне кто-то рассказал». Не даже «я нашёл вас в социальных сетях».

Просто — *я знаю тебя*. Слишком уверенно для человека, которого она видела впервые. Хотя, если быть честной с самой собой, в этом было что-то странно притягательное.

Только сейчас почему-то оказалось не так приятно, когда этот человек утверждал, что уже знает.

— И что же вы обо мне знаете? — спросила она.

— Достаточно.

— Это очень удобный ответ.

— Зато честный.

Марго скрестила руки на груди.

— Вы понимаете, что нормальные люди сначала знакомятся, потом узнают друг друга, а не наоборот?

— Понимаю.

— И вас это не смущает?

— Нет.

Она невольно улыбнулась.

— Вы определённо странный.

— Мне говорили.

На несколько секунд между ними повисла тишина. В зале негромко играла музыка, где-то за спиной работал тренажёр, кто-то уронил металлический диск, и звонкий удар на мгновение разрезал пространство.

Марго вдруг заметила, что ей совершенно не хочется уходить. Это было глупо. Она почти ничего о нём не знала. Только имя, спокойный голос, слишком внимательный взгляд и совершенно необъяснимую уверенность человека, который каким-то образом знал её имя раньше, чем она успела его назвать.

Но любопытство всегда было её слабым местом. Особенно когда рядом появлялась загадка.

— Хорошо, Виктор, — сказала она наконец. — Раз уж вы уже успели узнать обо мне так много, давайте начнём с простого. Что именно вы хотите?

Он посмотрел на неё прямо.

— Познакомиться.

— Мы вроде бы уже знакомимся.

— Я имею в виду по-настоящему.

Марго слегка улыбнулась.

— А что для вас значит «по-настоящему»?

— Узнать человека не по тому, что он показывает другим, а по тому, какой он остаётся, когда никто не смотрит.

Эта фраза неожиданно задела её.

— Вы слишком серьёзный для спортзала, — сказала она, пытаясь вернуть разговору прежнюю лёгкость.

— А вы слишком много шутите для человека, который пять минут назад собирался бежать отсюда.

Марго рассмеялась.

— Я не собиралась сбежать.

— Конечно.

— Не верите?

— Нет.

— Почему?

— Вы всё время ищите выход глазами.

Она перестала улыбаться. Он заметил. Не просто её. Её привычку. Марго медленно оглянулась на двери, потом снова посмотрела на Виктора.

— Вы очень наблюдательный.

— Это моя работа.

— А кем вы работаете?

На этот вопрос он отвечать не стал. Вместо этого лишь чуть заметно улыбнулся.

— Об этом поговорим в другой раз.

— То есть второй встречи вы всё-таки хотите?

— Да.

— Самоуверенно.

— Я рассчитываю на неё.

Марго покачала головой, взяла бутылку воды и сделала несколько глотков. Странный мужчина. Очень странный. И почему-то ей хотелось узнать, насколько именно.

Она взглянула на часы и поняла, что действительно пора уходить. Ещё несколько минут — и она снова начнёт искать причины задержаться, хотя прекрасно знала: первое знакомство не обязано заканчиваться обещаниями и обменом телефонами. Иногда достаточно оставить после себя вопрос. А вопросов Виктор оставил слишком много.

— Мне пора.

— Мне пора.

Марго поставила бутылку воды на скамью, поправила ремешок спортивной сумки. Разговор оказался куда интереснее самой тренировки, хотя, если честно, план на первое посещение спортзала и без того был весьма скромным: не умереть, не перепутать тренажёры и желательно не попасть в неловкую ситуацию.

С последним пунктом, кажется, уже не получилось.

Она направилась к выходу, но Виктор вдруг окликнул её:

— Марго.

Она остановилась и обернулась через плечо.

Он стоял там же, возле беговой дорожки, спокойно опираясь ладонью на её поручень. В его лице не было ни тени смущения или сомнения, словно он заранее знал, что ещё скажет.

— Я хочу сделать вам предложение.

Марго приподняла бровь.

— Если вы сейчас собираетесь предложить мне купить абонемент, боюсь, я уже достаточно потратилась на этот месяц.

— Нет.

— Тогда я слушаю.

Виктор выдержал короткую паузу.

— Я хочу, чтобы вы стали моей девушкой.

Марго несколько секунд молча смотрела на него. Потом рассмеялась — сначала тихо, почти недоверчиво, а затем уже не пытаясь скрыть улыбку.

— Вы сейчас серьёзно?

— Более чем.

— Виктор, мы познакомились сегодня.

— Я знаю.

— Мы поговорили, наверное, минут десять.

— Этого достаточно, чтобы понять, хочу ли я продолжить знакомство.

— И вы решили, что хотите настолько, чтобы сразу предложить мне отношения?

— Да.

Марго покачала головой.

В этом человеке было что-то совершенно невозможное. Он говорил о вещах, на которые другие мужчины обычно тратили недели осторожных намёков, долгих переписок и десятков свиданий, с той же интонацией, с какой можно было сообщить о погоде. И самое удивительное — он совершенно не выглядел человеком, который пытается произвести впечатление. Он действительно так думал.

— Вы всегда такой самоуверенный?

— Нет.

— А сейчас?

— Сейчас уверен.

Она невольно улыбнулась.

— А если я скажу «нет»?

— Значит, я услышу «нет».

— И не станете меня переубеждать?

— Нет.

— Не будете писать мне каждый день, пока я не передумаю?

— Нет.

— Не начнёте случайно встречаться со мной у подъезда?

На мгновение в его глазах мелькнуло что-то непонятное, но исчезло так быстро, что Марго решила, будто ей показалось.

— Нет.

Она кивнула. Ответ ей понравился.

Наверное, потому, что слишком хорошо знакома была с другой реакцией — когда отказ воспринимали как начало переговоров, а не как ответ.

— Тогда, думаю, на этом мы можем закончить наше знакомство.

— Можем.

— И вы спокойно меня отпустите?

— Конечно.

Она сделала шаг к двери, но остановилась. Неожиданно для самой себя. Обернулась. Виктор всё ещё смотрел на неё. И вдруг Марго поймала себя на мысли, что ей не хочется отвечать ему обычным «нет». Не потому, что она уже хотела отношений. До этого было ещё очень далеко. Просто в его предложении не было привычной липкости, давления или попытки получить её согласие любой ценой. Он будто действительно оставлял решение ей. А ей, как ни странно, хотелось оставить возможность.

— Знаете, Виктор...

— Да?

Она чуть улыбнулась.

— Я не могу сейчас сказать вам «да».

Он молча ждал продолжения.

— Но и окончательно отказывать не хочу.

— Что же тогда?

Марго задумалась на несколько секунд, а потом пожала плечами.

— Пусть решит судьба.

— Судьба?

— Именно.

Она улыбнулась уже шире, почувствовав, что сама придумала себе довольно красивый выход из ситуации.

— Если судьба снова сведёт нас, — сказала она, — я отвечу вам да.

Виктор смотрел на неё несколько секунд. И вместо того чтобы попрощаться или хотя бы улыбнуться, совершенно спокойно ответил:

— До завтра, Марго.

Она замерла. На лице ещё оставалась улыбка, но теперь в ней появилось лёгкое недоумение.

— До... завтра?

— Да.

— Вы так уверены?

— Вы сами поставили условие.

— Какое?

— Чтобы судьба снова нас свела.

Марго прищурилась.

— И вы уже решили, что она это сделает?

На этот раз он всё-таки улыбнулся.

Едва заметно, почти лениво.

— Посмотрим.

Она покачала головой и вышла из зала.

Только оказавшись на улице, Марго поняла, что улыбается.

И, пожалуй, впервые за долгое время ей было интересно узнать, что именно заставило этого странного мужчину так уверенно произнести её имя, хотя она ни разу его не называла.

На улице Марго ещё несколько минут шла без определённого направления, хотя прекрасно знала, куда направляется. Торговый центр находился буквально через дорогу от спортивного клуба, и утренний город уже начинал просыпаться: возле остановки собирались люди, первые автомобили плотным потоком двигались по проспекту, а стеклянный фасад здания напротив отражал бледное сентябрьское солнце.

Она достала телефон, машинально проверила сообщения и убрала его обратно в карман. Ни одного нового.

Странно, но после разговора с Виктором это почему-то расстроило её больше обычного.

До завтра, Марго.

Она мысленно повторила его интонацию и усмехнулась.

Самоуверенный. Безумно самоуверенный мужчина. И, к сожалению, именно такие почему-то и запоминаются.

Марго перешла дорогу и поднялась на второй этаж торгового центра. После ранней тренировки желудок уже настойчиво напоминал о себе, а идея приготовить что-нибудь дома казалась совершенно несвоевременной. Кроме того, она знала себя: если сейчас вернётся в квартиру, обязательно найдёт какое-нибудь срочное дело, потом ещё одно, потом внезапно решит разобрать шкаф, переставить книги или заказать новые органайзеры, а обед в результате окажется где-нибудь между ужином и завтраком.

На фудкорте было ещё почти пусто.

Она выбрала столик возле окна, заказала куриный гамбургер и бабл-ти, а пока ждала, смотрела на людей, постепенно заполнявших пространство вокруг. Кто-то торопился на работу, несколько школьников делили между собой картошку фри, молодая пара сидела напротив друг друга и о чём-то оживлённо разговаривала.

Марго невольно задержала взгляд.

Ей всегда нравилось наблюдать за людьми. Пожалуй, это была одна из немногих профессиональных привычек, которые она действительно любила. Учёба на психолога-криминолога научила её обращать внимание на мелочи: как человек держит чашку, куда смотрит во время разговора, как меняется голос, когда он врёт, как быстро исчезает улыбка после того, как собеседник отворачивается.

Иногда Марго казалось, что она слишком много замечает. Особенно в себе.

Она получила свой заказ, устроилась поудобнее и с удовольствием откусила первый кусок. Бургер был совершенно обычным — тёплая булочка, курица, овощи, соус, который наверняка не имел ничего общего со здоровым питанием, зато прекрасно соответствовал её представлениям о счастье после тренировки. Она сделала несколько глотков бабл-ти и довольно кивнула самой себе.

— Вот теперь можно считать, что спорт удался.

— Марго?

Она подняла глаза. Перед ней стоял сотрудник фудкорта с подносом.

— Да?

Он поставил рядом с её бургером прозрачную коробку с овощным салатом. Марго посмотрела на салат. Потом на мужчину. Потом снова на салат.

— Я это не заказывала.

— Мне сказали поставить сюда.

— Кто?

— Не знаю. Передали, чтобы вам отдать.

Он уже собирался уйти, но Марго остановила его:

— Подождите. А оплатить это тоже кто-то собирается?

— Уже оплачено.

И ушёл. Марго медленно откинулась на спинку стула. Телефон завибрировал практически сразу. Она достала его.

«Не совсем правильный выбор после тренировки.»

Марго уставилась на сообщение. Номер был тот же неизвестный. Несколько секунд она ничего не писала, потом набрала:

«А салат, значит, правильный?»

Ответ пришёл почти мгновенно.

«То, что требуется после нормальной тренировки.»

Она перевела взгляд на коробку. Свежие овощи, зелень, курица, какая-то лёгкая заправка. Ничего подозрительного. Именно поэтому становилось ещё подозрительнее.

Марго написала:

«Я это есть не буду.»

Телефон снова завибрировал.

«Не переживай. Оно не отравленное.»

Она фыркнула. Несколько секунд смотрела на экран, а потом всё-таки ответила:

«Верится с трудом.»

На этот раз ответа не последовало.

Марго положила телефон рядом с собой и посмотрела на салат уже совсем другим взглядом.

Вчера вечером неизвестный человек написал ей, чтобы она ехала домой. Сегодня утром мужчина, которого она видела впервые в жизни, каким-то образом знал её имя. А теперь кто-то следил за тем, что она ест после тренировки.

Можно было, конечно, списать всё на совпадения. Но Марго слишком хорошо знала цену совпадениям.

Она взяла вилку, поковыряла салат и тут же отложила её. Есть не хотелось. Хотелось понять...

Виктор.

Имя само собой всплыло в голове. Она снова вспомнила его лицо — тёмные карие глаза, в которых почти невозможно было уловить эмоцию, коротко подстриженные тёмные волосы, широкие плечи, крепкое тело человека, который явно не ограничивался беговой дорожкой и редкими приседаниями ради фотографии в социальных сетях. На нём была чёрная спортивная одежда, простая и совершенно лишённая каких-либо ярких деталей.

Она вздохнула и посмотрела в окно.

Я знаю тебя лучше, чем ты думаешь.

Фраза снова всплыла в памяти. И чем дольше Марго о ней думала, тем меньше она ей нравилась. Потому что это не было обычным мужским кокетством. Виктор говорил так, будто действительно располагал какой-то информацией о ней.

Вопрос только в том, *какой*.

Марго привыкла анализировать людей. Порой ей даже нравилось мысленно раскладывать их поведение на составляющие, искать закономерности, предполагать тип привязанности, особенности характера, защитные механизмы.

С Виктором ничего не складывалось. Слишком сдержанный для демонстративного типа. Слишком внимательный для человека, который просто хотел познакомиться. Слишком прямой для манипулятора, который предпочитает действовать постепенно.

Хотя последнее она пока не могла утверждать. Она задумалась.

Контроль? Возможно.

Высокая потребность в предсказуемости? Почти наверняка.

Самоуверенность? Безусловно.

А ещё что-то такое, что она пока не могла определить. И это раздражало.

Марго улыбнулась сама себе.

Возможно, судьба действительно решила подкинуть ей человека, на котором можно было наконец потренировать свои психологические штучки. А если он действительно придёт завтра, будет ещё интереснее.

Она взяла стакан бабл-ти и сделала глоток, продолжая смотреть на салат.

— Только попробуй меня отравить, — пробормотала она. — Я тебе потом такой психотип определю, что пожалеешь.

Салат, разумеется, промолчал. Марго тоже решила пока не трогать его.

К третьей паре она всё-таки успела.

Университет встретил её привычным шумом коридоров, запахом кофе из автомата и десятками людей, которые уже давно знали друг друга. Именно это Марго особенно чувствовала с тех пор, как перевелась сюда.

Она не была совсем одна. У неё были девочки, с которыми она разговаривала между парами, могла вместе посмеяться, обсудить преподавателя или попросить конспект. Никто не относился к ней плохо, никто не пытался оттолкнуть.

Но это было не то.

Она пришла в университет тогда, когда остальные уже успели пройти самый неловкий этап знакомства, разбиться на компании, найти «своих» людей, начать ходить друг к другу в гости и создавать те маленькие социальные привычки, которые со стороны почти незаметны.

Марго просто не успела стать частью их истории.

Иногда она стояла в коридоре рядом с девочками и слушала, как они обсуждают вчерашний вечер, какую-то общую знакомую или планы на выходные.

— Тогда давайте у меня соберёмся.

— Давай, только предупреди остальных.

— Я напишу в чат.

И разговор продолжался.

Марго могла стоять рядом, улыбаться, иногда вставлять реплику, но почему-то никогда не оказывалась внутри этих планов. Никто не делал это специально. Наверное, именно поэтому было особенно неприятно.

Её не отвергали. Её просто не включали.

И постепенно возникало странное ощущение, будто в университете существует одна Марго — исправно посещающая пары, сдающая работы, отвечающая преподавателям и получающая хорошие оценки, — а где-то за пределами этих стен живёт совершенно другая девушка, которая пьёт чай на кухне в три часа ночи, танцует перед зеркалом, читает романы, ходит по набережной без цели и иногда настолько устает от собственного одиночества, что готова ехать в клуб лишь бы не возвращаться домой слишком рано.

Эти две Марго почти не пересекались.

На перемене она вышла на улицу покурить. Холодный воздух оказался приятным после душных коридоров. Марго прислонилась к стене, закурила и посмотрела на двор университета.

Рядом стояли несколько девушек с её курса. Они смеялись, перебивая друг друга, обсуждали какую-то преподавательницу, потом одна достала телефон и сказала:

— Девочки, а давайте вечером ко мне?

— Я за.

— Я тоже.

Марго затянулась и отвернулась. Она даже не поняла, в какой момент перестала ждать приглашения. Наверное, давно.

Телефон в кармане снова завибрировал. Она достала его почти автоматически. Сообщение от банка. Марго поморщилась и убрала телефон обратно.

На лекциях происходило примерно то же самое. Она сидела на последней парте, делала вид, что внимательно слушает преподавателя, а на самом деле каждые несколько минут проверяла экран. Иногда приходило сообщение от Дарьи, Жени или Арины, и тогда Марго отвечала практически сразу, словно весь предыдущий час только этого и ждала.

А когда сообщений не было, она открывала электронную книгу. Сегодня это был роман. Она прикрыла его конспектом и читала несколько страниц, пока преподаватель рассказывал о механизмах формирования преступного поведения.

Тема была интересной. Но роман был интереснее. По крайней мере, там кто-то обязательно хотел быть рядом с кем-то.

Марго перевернула страницу. Потом вдруг остановилась. Перед глазами снова возникли тёмные глаза Виктора.

До завтра, Марго.

Она сама не заметила, как улыбнулась. Наверное, ей действительно хотелось, чтобы он оказался прав. Не потому, что она уже была готова сказать ему «да». До этого было ещё слишком далеко. Ей просто хотелось проверить, встретятся ли они снова. И если встретятся — что он скажет на этот раз.

Марго закрыла книгу, откинулась на спинку стула и посмотрела в окно. Где-то внутри уже поселилось это странное, почти детское ожидание.

А вдруг судьба действительно решит?

Глава 3

Глава 3. Ритм

Марго почти никогда не просыпалась по будильнику.

Она просыпалась перед ним — с той странной внутренней настороженностью, которая появилась у неё ещё в школе и с годами превратилась в совершенно бессмысленную привычку. Каждый вечер она ставила будильник, каждый раз проверяла время, несколько раз мысленно повторяла, на котором часу должна встать, а потом всё равно открывала глаза за несколько минут до звонка, будто организм боялся подвести её больше, чем она сама.

Хотя будильник она не пропустила ни разу. Совсем.

Даже в те редкие утра, когда ложилась под утро и спала так мало, что сон скорее напоминал не отдых, а короткое перемирие с реальностью.

Сегодня было так же.

Марго открыла глаза ещё до того, как телефон успел издать первый звук, несколько секунд лежала неподвижно, глядя в потолок, а затем протянула руку к телефону и отключила уже почти ненужный будильник.

— Я знала, что ты не понадобишься, — сонно пробормотала она.

В комнате было ещё полутемно. Сквозь неплотно задвинутые шторы пробивался сероватый утренний свет, окрашивая стены и мебель в прохладные оттенки. На улице начинался новый день, а квартира пока сохраняла ночную тишину, от которой Марго особенно быстро начинала слышать собственные мысли.

Поэтому музыку она включала практически сразу после пробуждения. Это было не столько развлечением, сколько способом наполнить пространство чем-нибудь кроме тишины.

Из телефона полилась музыка, и уже через несколько минут Марго, босиком переходя из спальни в ванную, успела подпеть припеву, параллельно пытаясь найти резинку для волос, которую вчера положила «в совершенно очевидное место». Очевидным оно, разумеется, не оказалось. Резинка обнаружилась на подоконнике. Почему именно там, Марго предпочла не выяснять.

Дальше утро пошло своим привычным, слегка хаотичным маршрутом.

Душ.

Бессульфатный шампунь, которому она когда-то дала шанс исключительно потому, что на упаковке было написано слишком много обещаний о здоровых и блестящих волосах. Теперь она пользовалась им почти принципиально, хотя иногда подозревала, что половину всех этих баночек покупает не ради результата, а ради ощущения, будто её жизнь организована гораздо лучше, чем есть на самом деле.

Когда полотенце уже оказалось закручено на голове, она отправилась чистить зубы, одновременно пританцовывая перед зеркалом. Щётка во рту совершенно не мешала ей напевать мелодию, хотя звучало это так, будто в ванной поселился очень недовольный бульдозер.

— Прекрасно, — оценила она собственное исполнение, сполоснув рот. — Грэмми можно не ждать.

После она привычно наклонилась над ванной, чтобы высушить волосы феном. Так было быстрее. По крайней мере, ей так казалось. На самом деле волосы после этого превращались в отдельное стихийное бедствие, но Марго всё равно продолжала сушить их именно так.

Макияж она наносила уже более сосредоточенно, хотя даже здесь умудрялась одновременно двигаться в ритм музыки. Лёгкий тон, румяна, тушь, немного блеска, аккуратные брови — ничего чрезмерного, но и выйти из дома совсем без макияжа Марго могла только в тех редких случаях, когда собиралась провести весь день в квартире.

Она вообще любила ощущение собранности. Особенно если знала, что за этой внешней собранностью скрывается человек, который вчера вечером мог оставить кружку чая на книжной полке, забыть её там до утра, а потом удивиться, обнаружив рядом с любимым романом холодный фарфоровый артефакт.

С завтраком всё было гораздо сложнее. Марго его не любила.

Не то чтобы она сознательно придерживалась какого-то режима или принципиально отказывалась от еды с утра — просто организм, кажется, не видел смысла в этой процедуре. Ей хотелось пить чай, смотреть телефон, собираться, куда-то торопиться, жить, наконец, но не есть. Поэтому завтрак обычно выглядел как компромисс между здравым смыслом и её нежеланием что-либо жевать.

Сегодня она открыла холодильник, несколько секунд смотрела внутрь, достала йогурт, передумала, взяла банан, положила обратно, нашла кусочек сыра, съела его прямо стоя у кухонной столешницы и решила, что на этом вопрос закрыт.

Телефон лежал рядом. Разумеется, она открыла социальные сети. Пара сообщений. Несколько уведомлений. Лента. Рилс. Ещё один рилс. Ещё один.

Марго посмотрела на часы.

— Всё. Последний.

Через пять минут она всё ещё смотрела видео. Она знала эту ловушку слишком хорошо, но каждый раз заходила в неё добровольно, как человек, который прекрасно понимает, что дверь ведёт в болото, но ему почему-то очень интересно посмотреть, что там нового.

Наконец она заблокировала экран и вздохнула.

Перед глазами уже выстроился сегодняшний день: спортзал университет, пары, дорога домой, какие-нибудь бытовые дела, которые она обязательно придумает себе сама, и вечер, который пока выглядел самым неопределённым пунктом расписания.

И, конечно, Виктор.

Марго нахмурилась. Она ведь даже не знала, увидит ли его сегодня. Хотя его самоуверенное «до завтра» почему-то засело в голове так прочно, словно это было не прощание, а назначенная встреча.

Она решила пока об этом не думать.

Вместо этого подошла к кухонному шкафу, где хранилась её маленькая слабость — чай. На полках стояли десятки небольших красивых баночек. Чёрный, зелёный, белый, травяные смеси, фруктовые композиции, чай с лепестками, специями, сушёными ягодами и всем тем, что Марго покупала сначала из любопытства, а потом уже не могла пройти мимо очередной красивой упаковки. Она могла выбирать чай дольше, чем некоторые люди выбирают ресторан.

Сегодня остановилась на одном из любимых.

Заварила его крепко, налила в большую кружку и устроилась на кухне, поджав под себя одну ногу. Чай был ещё слишком горячим, поэтому первые несколько минут она просто держала кружку обеими руками, вдыхая аромат. Потом начала пить. И продолжала до тех пор, пока напиток окончательно не остыл.

Марго всегда делала именно так.

Она могла забыть о чашке на полчаса, а потом обнаружить её совершенно холодной, но почему-то никогда не допивала чай быстро.

Кофе она почти не пила. Чай был её ритуалом.

Её маленькой, понятной вещью в мире, где слишком многое казалось хаотичным.

Одежда была приготовлена ещё вечером.

Это была одна из немногих вещей, которые Марго действительно делала заранее.

Она могла не знать, что будет есть через час, куда пойдёт после университета и чем закончится сегодняшний день, но одежда на завтра должна была ждать её с вечера. Комплект лежал

на кресле: брюки, блузка, жакет, сумочка, украшения. Всё подобрано заранее. Не просто подходило друг другу — *сочеталось*.

Марго нравилось выглядеть собранной. Она любила классические вещи, женственные силуэты и детали, которые не кричали о себе, но создавали общее впечатление.

Однако главным элементом образа для неё всегда оставалась обувь. Потому что одежда могла быть идеальной, макияж — безупречным, волосы — уложенными, но если туфли причиняли боль, вся эта конструкция рассыпалась за первые пять минут.

Уверенность начиналась с ног.

Марго действительно верила в это. Она сама училась ходить на каблуках, долго наблюдая за моделями на подиумах, пересматривая старые показы и особенно внимательно изучая походку Мэрилин Монро. Не просто смотрела — разбирала движение по частям, пробовала перед зеркалом, смеялась над собой, начинала снова.

Со временем получилось. Теперь каблуки были для неё не испытанием, а частью характера.

Она была невысокой, но на каблуках словно становилась выше не только физически. В походке появлялась та самая уверенность, которую невозможно было купить вместе с дорогой обувью: плавное движение бёдер, ровная спина, точный шаг, ритм каблуков, не сбивающийся даже тогда, когда вокруг становилось тесно.

Марго не просто носила каблуки. Она умела в них ходить. И прекрасно знала, какое впечатление производит.

Последний взгляд в зеркало. Сумочка. Телефон. Ключи. Наушники. Вейп.

Она уже собиралась выйти, когда вспомнила о воде. Вернулась на кухню. Посмотрела на бутылку. Потом на себя.

— Ладно, — сказала Марго, беря её в руку. — Сегодня мы начинаем новую жизнь.

Водный режим был одной из тех вещей, которые существовали в её сознании исключительно в виде благих намерений. Она могла весь день прожить на нескольких глотках чая и вечером искренне удивиться, почему болит голова.

Но теперь появился спортзал. А значит, придётся хотя бы попытаться.

Она убрала бутылку в сумку, выключила музыку, открыла дверь. И всё-таки улыбнулась. Сегодня был новый день. А где-то там, среди её совершенно обычных планов, существовало одно маленькое обещание, которое она сама себе вчера дала:

Если судьба снова сведёт её с Виктором, она ответит ему «да».

Она пока не знала, насколько серьёзно это сказала.

Но узнать, пожалуй, было интересно.

На этот раз Марго решила начать с первого этажа.

Утром людей здесь было немного, и это её вполне устраивало: чем меньше вокруг случайных свидетелей её первых попыток разобраться в тренажёрах, тем спокойнее она себя чувствовала. Она оставила сумку в шкафчике, собрала волосы и некоторое время просто ходила между рядами оборудования, пытаясь понять, что из всего этого действительно предназначено для человека, который ещё вчера считал беговую дорожку вершиной спортивной инженерии.

В конце концов выбор пал на тренажёры для ног.

Не потому, что она точно знала, с чего следует начинать, а потому, что ноги казались ей наиболее логичным вариантом после вчерашних размышлений о собственной физической форме. К тому же хотелось почувствовать, что она действительно чем-то занимается, а не просто пришла постоять среди людей в спортивной одежде.

Первые упражнения давались вполне терпимо. Потом стало тяжело. Ещё немного — и Марго уже начинала подозревать, что разработчики тренажёров испытывали к человеческим ногам какую-то личную неприязнь.

Она сделала ещё один подход, передохнула, вытерла ладонью лоб и упрямо вернулась к следующему упражнению. Отступать было уже поздно: если она сейчас уйдёт, то весь сегодняшний поход превратится в красивую историю о том, как девушка однажды решила начать новую жизнь и через сорок минут передумала.

Поэтому она продолжала.

Когда мышцы наконец начали дрожать от усталости, Марго поняла, что на сегодня с ногами, пожалуй, достаточно. Она собрала вещи и поднялась на второй этаж, где находились беговые дорожки.

Дверь открылась, и первое, что она увидела, заставило её остановиться.

Виктор.

Он стоял у беговой дорожки, на которой она занималась вчера.

Сегодня на нём была простая чёрная футболка, и эта перемена почему-то сразу бросилась ей в глаза. Вчера спортивная одежда скрывала большую часть фигуры, сегодня же короткие рукава подчёркивали напряжённые мышцы рук и широкие плечи. Марго задержала взгляд на его предплечьях чуть дольше, чем собиралась, и мысленно сделала себе замечание.

Так, Марго. Ты пришла заниматься спортом, а не рассматривать мужскую анатомию.

Впрочем, взгляд всё равно успел подняться выше.

И тогда она заметила татуировку. Небольшие чёрные цифры на боковой стороне шеи, почти у самой линии, где заканчивался ворот футболки:

07.04.2009.

Марго невольно нахмурилась. Вчера её взгляд этого не заметил — вероятно, татуировку скрывал ворот спортивной одежды.

Виктор посмотрел на неё.

— Ты всё-таки пришла.

Марго медленно подошла ближе.

— Вы тоже.

— Я говорил, что буду здесь.

— Вы сказали «до завтра». Это немного другое.

— Для меня — нет.

Она усмехнулась.

— Самоуверенность у вас, похоже, действительно хроническая.

— Возможно.

Марго поставила сумку на пол.

— Значит, судьба всё-таки решила нас свести.

— Похоже на то.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Или вы были настолько уверены, что я приду, что просто дождались меня.

Виктор ничего не ответил. И этого молчания оказалось достаточно. Марго медленно выпрямилась.

— Вы здесь всё это время были?

— Да.

— С самого утра?

— Да.

Она посмотрела на панорамное окно. С высоты второго этажа отсюда открывался хороший обзор на первый этаж. Практически весь зал просматривался через стекло. И вдруг всё стало слишком очевидно. Пока она часами занималась внизу, Виктор находился здесь. И смотрел. Не случайно оказался рядом. Ждал.

Марго перевела взгляд обратно на него.

— Вы наблюдали за мной?

— Да.

Ответ был настолько спокойным, что она даже не сразу нашлась с реакцией.

— Прямо отсюда?

— Да.

— И вас совершенно не смущает, что это звучит жутко?

— Нет.

— Поразительно.

Марго усмехнулась, но внутри уже просыпалось знакомое профессиональное любопытство.

Перед ней находился человек, поведение которого явно выходило далеко за рамки обычного интереса. И вместо того чтобы испугаться, она поймала себя на совершенно другой мысли.

А вот теперь становится действительно интересно.

— Хорошо, — сказала она. — Раз уж судьба решила устроить мне эксперимент, предлагаю немного изменить условия.

Виктор посмотрел на неё с лёгким интересом.

— Какие?

— Отношения — без постели.

Он не изменился в лице.

— Хорошо.

— И ещё одно.

— Слушаю.

Марго скрестила руки на груди.

— Вы становитесь моим экспериментом.

Впервые за всё время в его глазах появилось что-то похожее на искреннее удивление.

— Экспериментом?

— Я учусь на психолога-криминолога, Виктор. И, если уж быть честной, вы слишком интересный случай, чтобы просто сделать вид, будто ничего необычного не происходит.

— Что именно вы хотите изучать?

— Вас.

Она сказала это совершенно серьёзно.

— Ваше поведение, привычки, образ мышления. Почему вы делаете то, что делаете. Откуда берётся такая потребность в контроле. И, особенно, почему вы решили, что имеете право так много знать обо мне.

Виктор некоторое время молчал.

— А если мне понравится быть вашим экспериментом?

Марго улыбнулась.

— Тогда будем считать, что исследование прошло успешно.

— А если вы привяжетесь к объекту исследования?

— Это уже будет моей профессиональной проблемой.

— Хорошо.

— Хорошо?

— Договорились.

Марго ожидала чего угодно, кроме настолько лёгкого согласия. Она внимательно посмотрела на него.

— Тогда начнём с простого. Откуда вы знаете моё имя?

— Из открытых источников.

— Социальные сети?

— В том числе.

— И вы решили изучить меня?

— Да.

— Зачем?

Виктор не отвёл взгляда.

— Потому что вы меня заинтересовали.

Марго на секунду замолчала.

— А телефон?

Он ответил так же спокойно:

— Отслеживал.

Улыбка исчезла с её лица.

— Простите?

— Ваш телефон.

— Вы отслеживали мой телефон?

— Да.

— Как?

— Это неважно.

— Для меня как раз важно.

Он немного помолчал.

— У вас был маячок.

Марго уставилась на него.

— Где?

— Сейчас уже нет.

Она выдохнула и провела ладонью по волосам. Странно, но вместо страха внутри снова возникло почти научное любопытство.

Вот он.

Тот самый деструктивный компонент, который она пыталась определить ещё вчера.

— И вы знали, что я сегодня приду сюда?

— Знал.

— Почему?

— Вы никогда не завтракаете нормально. После тренировки вам нужно было поесть.

Торговый центр напротив вас не интересовал. Следовательно, оставался спортзал.

Марго несколько секунд смотрела на него.

— Вы сейчас серьёзно рассуждаете о моём расписании так, будто составляли на меня расписание?

— Примерно.

— Вы пугающий человек.

— Знаю.

— И вас это совершенно не беспокоит?

— Нет.

Она вдруг рассмеялась. Не потому, что было смешно. Просто иначе было сложно реагировать на человека, который совершенно спокойно признаётся в слежке, будто рассказывает о покупке нового чайника.

— Ладно. Тогда следующий вопрос. Какой мой любимый фильм?

Виктор ответил сразу:

— «Титаник».

Марго замерла.

— Ещё?

— «Ромео и Джульетта» и «Троя».

Она медленно подняла брови.

— Любимый антигерой?

— Ганнибал Лектер.

Теперь она уже откровенно улыбалась.

— Книга?

— «Гончие Лилит» Кристины Старк.

— Автор?

— Франк Тилье.

Она некоторое время молчала, а потом покачала головой.

— Это уже начинает становиться неприлично.

И вот теперь по её спине действительно пробежал холодок. Марго посмотрела на него внимательнее. Он стоял перед ней совершенно спокойно, словно всё происходящее было естественным продолжением их знакомства. Она вспомнила салат. Сообщения. Такси. Имя. Теперь это.

Виктор не просто заинтересовался ею. Он собрал её по кусочкам.

И самое странное заключалось в том, что часть этой информации была настолько личной и бытовой, что найти её случайно было невозможно.

— Вы знаете, что я люблю чай? — спросила она.

— Да.

— А вы?

— Кофе.

— Я заметила.

Виктор едва заметно улыбнулся. Марго перевела взгляд на его шею. Татуировка всё ещё была хорошо видна.

07.04.2009.

— А это что?

Он посмотрел на цифры, словно прекрасно понимал, о чём она спрашивает.

— Ничего.

— Очень убедительный ответ.

— Другого не будет.

— Значит, тайна?

— Пока.

Марго прищурилась.

— Ненавижу, когда люди отвечают «пока».

— Придётся потерпеть.

Она снова посмотрела на него.

И впервые подумала, что, возможно, этот эксперимент окажется гораздо сложнее, чем ей хотелось бы. Потому что Виктор действительно знал о ней слишком много. А она не знала о нём почти ничего. И чем больше она пыталась его разгадать, тем сильнее становилось ощущение, что *разгадывать здесь придётся не только его*.

— Раз мы пришли к компромиссу я приглашаю тебя на обед.

Марго чуть приподняла бровь, переводя взгляд с его лица на часы над входом в зал.

— Вот так просто?

— А должно быть сложнее?

— Обычно люди хотя бы делают вид, что долго решались.

Виктор едва заметно усмехнулся и взял со скамьи свою спортивную сумку.

— Я не люблю делать вид.

Он направился к выходу, и Марго, поколебавшись секунду, пошла следом. После разговора на беговой дорожке ей хотелось одновременно держаться от него подальше и продол-

жать задавать вопросы. В этом человеке было слишком много противоречий, чтобы спокойно разойтись после одного разговора.

Перед обедом они ненадолго разошлись, чтобы переодеться. Виктор ушёл в мужскую раздевалку, а Марго поднялась к своей.

Она уже собиралась достать ключи от шкафчика, когда в сумочке что-то неприятно зацепилось за пальцы.

Марго нахмурилась, начала перебирать содержимое и обнаружила связку ключей в другом отделении.

— Странно...

Обычно она клала их в маленький внутренний карман, вместе с помадой и наушниками. Наверное, сама переложила утром и забыла. Она пожала плечами, закрыла сумочку и больше об этом не подумала.

Через несколько минут Марго вышла из раздевалки в шерстяном платье, высоких сапогах и длинном пальто. Волосы она быстро расчесала и оставила распущенными.

Виктор ждал у выхода. Теперь на нём была бежевая водолазка и тёмный пиджак. Спортивная одежда совершенно исчезла, и вместе с ней куда-то пропала часть его внешней строгости. В таком виде он выглядел не как мужчина, которого случайно встретила в спортзале, а как человек, привыкший появляться в местах, где официанты сначала спрашивают не «что будете заказывать?», а «вам как обычно?».

Марго задержала на нём взгляд чуть дольше, чем собиралась.

— Что? — спросил он.

— Ничего.

— Ты так уже говорила.

— А вы, оказывается, ещё и запоминаете мои ответы.

— Это полезная привычка.

— Ужасная привычка.

На этот раз он действительно улыбнулся. Они вышли.

На улице уже чувствовалась прохлада. Марго поправила ремень сумочки на плече и увидела припаркованный неподалёку автомобиль. Дорогой. Очень дорогой.

Она остановилась. Виктор обернулся.

— Что-то не так?

— Ничего. Просто теперь я особенно не сяду к незнакомому мужчине в машину.

Он посмотрел на неё несколько секунд, совершенно спокойно.

— Забавно.

— Что именно?

— В своей ночной жизни ты периодически делаешь именно это.

Марго прищурилась.

— Вы опять слишком много знаете.

— Ты садилась в машины мужчин, которых видела впервые, когда хотела добавить себе немного адреналина.

Она фыркнула.

— Я не говорила, что принимаю исключительно разумные решения.

— Я заметил.

— И вообще, — Марго поправила волосы, — одно дело — случайный мужчина после клуба, когда тебе двадцать с небольшим и мозг временно отправлен в отпуск. Другое — человек, который отслеживал мой телефон.

— Справедливо.

— Но вы всё равно считаете, что я сяду?

— Да.

Она посмотрела на него с таким выражением, будто собиралась доказать обратное, но вместо этого рассмеялась.

— Ненавижу, когда люди оказываются правы.

— Я тоже.

— Врёте.

— Возможно.

Она всё-таки пошла к машине.

В салоне автомобиля было тепло. Откуда-то из глубины пространства тянуло знакомым запахом кофе — мягким, немного горьковатым, смешанным с запахом кожи и его парфюма. От Виктора пахло приятно: не резко и не приторно, а чем-то древесным, тёплым, с едва уловимой горчинкой.

Марго пристегнула ремень и покосилась на него.

— Вы всегда так пахнете кофе?

— Почти всегда.

— Теперь понятно, почему у вас такой вид.

Он завёл двигатель.

— Какой?

— Будто вы лично осуждаете всех людей, которые начинают день без кофе.

— Я их не осуждаю.

— Врёте.

— Возможно.

Марго снова рассмеялась. Автомобиль плавно выехал со стоянки.

Она невольно стала наблюдать за его руками. Крупные кисти, длинные пальцы, спокойное движение по рулю. На запястье — дорогие классические часы, совершенно не похожие на спортивные модели, которые она ожидала увидеть у человека из зала. Он держал руль расслабленно, без лишних движений, будто дорога была чем-то давно знакомым и совершенно не требующим напряжения. Виктор водил так же, как разговаривал: уверенно, спокойно, без суеты.

— Вы всегда так водите? — спросила она.

— Как?

— Будто у вас никогда не бывает плохих водителей вокруг.

— Бывают.

— Но вы не нервничаете.

— Нервничать бесполезно.

Марго покосилась на него.

— Господи, какой вы взрослый.

— Это плохо?

— Немного.

Из динамиков негромко звучала классическая музыка. Марго несколько секунд слушала, пытаясь определить произведение.

— Вы серьёзно?

— Что?

— Классика?

— Да.

— В машине?

— А где ещё?

Она рассмеялась.

— Виктор, у вас в салоне пахнет кофе, играет классика, вы носите часы, которые выглядят так, будто переживут конец света... Вам случайно не семьдесят два?

— Тридцать два.

— Я не про паспортный возраст.

Он бросил на неё короткий взгляд.

— А что не так с классической музыкой?

— Ничего. Просто я почему-то ожидала чего-нибудь более... опасного.

— Например?

Марго задумалась.

— Тяжёлого рока. Или хотя бы чего-нибудь, под что можно представить, как вы кого-нибудь преследуете по тёмному переулку.

— Я не преследую людей по переулкам.

— Телефон преследуете.

— Это другое.

— Конечно.

Она снова посмотрела на дорогу, скрывая улыбку. Ей неожиданно нравилось сидеть рядом с ним. Не потому, что было безопасно — как раз с этим человеком она пока не могла разобраться даже для самой себя. Её привлекало другое: ощущение, будто рядом находится кто-то, кому не нужно постоянно доказывать собственную значимость. Виктор не заполнял пространство разговорами, не пытался понравиться, не задавал вопросов ради вежливости. И от этого рядом с ним было удивительно легко молчать.

Через несколько минут она заметила знакомую улицу.

— Кстати, куда мы едем?

— В твоё любимое кафе.

Марго повернулась к нему.

— Моё любимое?

— Да.

— Вы даже это нашли?

— Нашёл.

Она покачала головой, но уже без прежнего раздражения.

Кафе оказалось именно таким, каким Марго его помнила: небольшим, тёплым, с большими окнами, за которыми осень медленно превращала город в серо-золотой акварельный рисунок. На подоконниках стояли небольшие горшки с травами, над столами висели матовые лампы, дававшие мягкий жёлтый свет, а откуда-то из глубины зала тянулся запах свежей выпечки, кофе и корицы.

Она любила это место именно за то, что здесь не приходилось торопиться. Здесь можно было заказать чай, десерт, раскрыть книгу и просидеть два часа, делая вид, что пришла исключительно ради чтения.

Виктор пропустил её первой внутрь, придерживая дверь рукой. Когда Марго сняла пальто, он забрал его прежде, чем она успела повесить на спинку стула, аккуратно разместил рядом своё и только после этого отодвинул для неё стул.

Марго посмотрела на него с лёгким удивлением.

— Вы всегда такой воспитанный или сегодня решили произвести на меня впечатление?

Он сел напротив, поправляя манжету пиджака.

— Я не пытаюсь производить впечатление. Если женщина идёт со мной на обед, мне кажется естественным позаботиться о том, чтобы ей было удобно.

— Даже если женщина собирается изучать вас как психологический материал?

— Особенно тогда. Не хотелось бы испортить собственную характеристику уже на первом этапе исследования.

Марго улыбнулась.

— Хорошее начало.

Официант подошёл с меню, и Виктор поздоровался первым и даже не открыл меню.

— Пасту с грибами и сливочным соусом, салат с печёной свёклой и сыром. И чай с жасмином.

Марго замерла. Официант посмотрел на неё.

— Всё верно?

Она медленно перевела взгляд на Виктора.

— Откуда...

— А себе американо и ростбиф со спаржей — продолжил он, будто не заметив её выражения. — Я уже объяснил тебе, что знаю о тебе много вещей. Вопрос не в том, сколько я знаю. Вопрос в том, что ты будешь делать с этим знанием.

— А если я решу, что вы психопат?

— Тогда тебе будет особенно интересно продолжать эксперимент.

Она рассмеялась и потянулась за стаканом воды.

— У вас на всё есть ответ?

— Нет. Просто я не боюсь неудобных вопросов.

Заказ принесли быстро. Она попробовала пасту и на секунду закрыла глаза от удовольствия.

Виктор заметил. Разумеется, заметил.

— Вкусно?

Марго кивнула, продолжая жевать.

— Очень.

Он отрезал кусок стейка, спокойно поднёс вилку ко рту и начал есть. В нём даже это выглядело раздражающе сексуально: без спешки, без привычки отвлекаться на телефон, без необходимости чем-то заполнять паузу. Марго поймала себя на том, что смотрит на его руки, затем выше — на линию подбородка, *на губы*.

Она тут же перевела взгляд на свою тарелку.

Нет.

Через несколько секунд снова посмотрела.

Марго.

Ещё через секунду поймала себя на том, что едва заметно облизывает губы.

Прекрати. У тебя овуляция, а не сюжетная необходимость срочно выйти замуж.

Она отпила чай, стараясь выглядеть максимально невозмутимо. Хотела продолжить разговор, но официант как раз принёс кофе. Виктор отвлёкся на несколько секунд, освобождая место на столе, и в этот момент парень, пытаясь поставить чашку, неловко задел её локтем. Кофе пролился прямо ему на брюки.

— Господи, простите, пожалуйста!

— Ничего страшного, — спокойно ответил Виктор, отодвигая чашку. — Вы не обожглись?

Официант растерянно посмотрел на него.

— Нет, сэр, но я сейчас принесу салфетки, воду...

— Принесите, пожалуйста. И не переживайте, такое случается.

Марго уже потянулась к салфеткам.

— Дайте сюда.

Она схватила несколько бумажных салфеток и, совершенно не подумав, наклонилась к Виктору, пытаясь промокнуть пятно.

Слишком близко.

Она поняла это только тогда, когда её рука остановилась буквально в нескольких сантиметрах *от него*.

Виктор замер. Его пальцы, до этого спокойно лежавшие на краю стола, медленно сжались.

Марго подняла глаза.

Он смотрел на неё. Не на салфетку. *На неё. На близость ее руки.*

В его лице почти ничего не изменилось, но взгляд стал тяжелее, внимательнее, а голос, когда он наконец заговорил, оказался ниже обычного:

— Марго.

— Что?

Она всё ещё держала салфетку.

— Дальше я сам.

Только теперь до неё дошло, насколько близко она стоит. Она резко выпрямилась.

— Да. Конечно.

Села обратно, убрала волосы за ухо и сделала вид, что чрезвычайно занята своим чаем. Не помогло.

— Мне нужно в туалет.

— Конечно.

— И не смотрите так.

— Как?

— Будто прекрасно знаете, зачем я туда иду.

— Ты покраснела.

— Я сейчас вас ударю.

— Иди.

Марго поднялась, взяла телефон и быстро скрылась за дверью туалетной комнаты. Только там она наконец позволила себе выдохнуть. Посмотрела в зеркало. Щёки действительно горели.

— Прекрасно, Марго, — пробормотала она. — Просто великолепно. Второе свидание, а ты уже ползаешь у мужчины на коленях.

Телефон оказался в руке раньше, чем она успела подумать.

Марго: *Мне есть что вам рассказать.*

Ответ от Жени пришёл почти сразу.

Женя: *БОЖЕ МОЙ.*

Следом написала Дарина:

Дарина: *Спусти столько лет ты наконец пошла на свидание?*

Арина присоединилась:

Арина: *Насколько он тебя старше? Совсем старик или ещё сосунок?*

Марго закусил губу, пытаясь не рассмеяться.

Дарина: *Не слушай Арину. Она оценивает мужчин исключительно по способности пережить ночь в клубе.*

Арина: *Это важный показатель жизнеспособности.*

Женя: *А внешне?*

Марго посмотрела на своё отражение. Перед глазами совершенно некстати возникли его тёмные глаза, руки на руле, часы на запястье и спокойное выражение лица, когда он разговаривал с официантом.

Марго: *Красивый.*

Ответ пришёл от Арины:

Арина: *ФОТО.*

Марго: *Нет.*

Женя: *ФОТО.*

Марго: *Нет.*

Дарина: *Хотя бы расскажи, что тебя зацепило.*

Марго несколько секунд смотрела на сообщение. Потом напечатала:

Марго: *Опасный.*

Три точки появились почти одновременно.

Арина: *Ооооо.*

Женя: *Марго, только не говори мне, что ты наконец нашла человека, который способен тебя напугать.*

Она улыбнулась.

Марго: *Похоже на то.*

Телефон завибрировал снова.

Арина: *Я хочу полный отчёт после свидания.*

Марго: *Вы получите полный отчёт.*

После этого чат взорвался. Она спрятала телефон в сумочку и ещё несколько секунд смотрела на себя в зеркало.

— Это просто обед, — сказала она тихо.

Отражение явно не поверило.

Глава 4

Глава 4. Пойми меня.

Когда Марго вернулась, Виктор уже успел привести брюки в порядок и продолжал спокойно пить кофе, будто несколько минут назад ничего необычного не произошло.

Перед ней стояла новая тарелка с десертом. Красный бархат.

Она остановилась возле стола.

— Вы издеваетесь?

— Нет. Я заказал тебе десерт.

— Я не просила.

— Знаю.

— Тогда зачем?

— Потому что ты его любишь.

Она медленно села.

— Это уже начинает становиться нечестным преимуществом.

— Почему?

— Потому что я пытаюсь понять, какой вы человек, а вы приходите подготовленным.

— А ты не подготовилась?

Марго взяла вилку.

— Я хотя бы пришла без досье.

Она попробовала десерт и на несколько секунд закрыла глаза.

— Господи...

Виктор внимательно наблюдал за ней.

— Хорошо?

Марго кивнула, продолжая жевать, а потом, совершенно не сдержавшись, довольно промычала:

— М-м-м.

Уголок его губ дрогнул.

— Теперь я понимаю, почему ты его заказываешь.

— Не комментируйте мои отношения с красным бархатом.

— Я и не собирался вмешиваться.

Она снова рассмеялась. Потом положила вилку и посмотрела на него уже серьезнее.

— Теперь моя очередь спрашивать.

— Спрашивай.

— А вы вообще кем работаете?

Виктор помолчал.

— В прошлом работал в разведке.

— А сейчас?

Он посмотрел в окно.

— Работаю с информацией.

— Очень конкретно.

— Тебе нужна должность?

— Мне нужна правда.

Он усмехнулся.

— Это разные вещи.

— Тогда хотя бы направление.

Он несколько секунд молчал, словно решал, сколько именно ей можно сказать.

— Добыча данных. Анализ. Поиск людей и информации, которую они предпочитают не показывать.

Марго приподняла брови.

— Хакер?

— Иногда.

— Разведчик?

— В некотором смысле.

— Спецслужбы?

— Не совсем.

— То есть вы сейчас официально сказали мне три раза «да» и один раз «не совсем».

— Я сказал достаточно.

Она отпила чай.

— Почему вы начали за мной следить?

Виктор поставил чашку на блюдо.

— Потому что ты меня заинтересовала.

— Это я уже слышала. Меня интересует причина.

— Причина сложнее.

— Значит, вы всё-таки её знаете.

— Знаю.

— И не скажете?

— Не сейчас.

Марго некоторое время смотрела на него, пытаясь понять, раздражает её этот ответ или, наоборот, заставляет хотеть узнать ещё сильнее.

После десерта Виктор неожиданно спросил:

— Я могу стать твоим тренером?

Марго удивлённо подняла голову.

— В смысле?

— Я могу заниматься с тобой в зале. Следить за техникой, составить программу, помочь тебе с нагрузкой.

— А ещё следить, что я ем?

— Если ты разрешишь. Я могу помочь составить рацион.

— Нет.

— Хорошо.

— Даже спорить не будете?

— Если человек говорит мне, что не хочет, чтобы я контролировал его питание, я не вижу смысла превращать помощь в давление.

Марго задумчиво посмотрела на него.

— Вы умеете остановиться, когда вам говорят «нет». Для человека с вашей профессией это, наверное, полезный навык.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Я учусь.

Марго закатила глаза и достала телефон.

— Давайте номерами обменяемся.

Виктор протянул руку. Она назвала цифры, он записал. Потом его телефон оказался у неё в ладони. Марго внесла свой контакт, немного подумала и подписала его: **Виктор — эксперимент.**

Он посмотрел на экран.

— Очень смешно.

— Мне нравится.

— А мне нет.
— Придётся привыкнуть.
Он забрал телефон.
— Привыкну.

После обеда Виктор настоял на том, чтобы закрыть счёт.

Марго потянулась к телефону.

— Я заплачу за себя.
— Сегодня я пригласил тебя.
— А если я не хочу быть должна?
— Ты мне ничего не должна.

Он спокойно передал официанту карту, поблагодарил за обслуживание и отдельно извинился за ситуацию с кофе, хотя в случившемся не было его вины. Когда официант ушёл, Марго покачала головой.

— Вы странный.
— В каком смысле?
— Я пока не решила.
— У тебя есть время.

Она улыбнулась.

— Это вы сейчас великодушно оставляете мне время на исследование?
— Я собираюсь быть рядом достаточно долго, чтобы ты успела сделать выводы.

Они вышли из кафе уже ближе к началу занятий. На улице заметно похолодало, и Марго плотнее запахнула пальто, пока Виктор придерживал перед ней дверь.

— Кстати, — сказала она, когда они подошли к машине, — у меня возникает ощущение, что после сегодняшнего обеда я должна составить на вас отдельный протокол наблюдений.

Виктор открыл пассажирскую дверь.

— Составляй.
— Пункт первый: подозрительно хорошо воспитан.
— Это претензия?
— Пока нет.

Она села, устроила сумочку на коленях и, когда Виктор обошёл машину, поймала себя на том, что снова следит за ним через стекло. Он сел за руль, пристегнулся и завёл двигатель.

— Ну что, господин разведчик, — Марго повернулась к нему, — теперь отвезёте меня в университет и продолжите демонстрировать, насколько глубоко вы изучили мою жизнь?

— Если хочешь, могу всю дорогу молчать.

— Нет уж. После того как я узнала, что у вас в машине играет классика, мне стало любопытно, насколько далеко зашла ваша старомодность.

Он повернул голову и спокойно посмотрел на неё.

— Ты уже второй раз за сегодня называешь меня старомодным. Осторожнее.
— Почему?

— Могу решить, что тебе нравится старомодность.

Марго на секунду замолчала, а затем улыбнулась.

— А если нравится?

Виктор несколько секунд смотрел ей в глаза, после чего перевёл взгляд на дорогу.

— Тогда тебе придётся привыкнуть к тому, что я открываю перед тобой двери, оплачиваю обеды и не позволяю тебе таскать тяжёлые пакеты.

— Какая трагедия, — протянула она. — А я-то надеялась хотя бы иногда чувствовать себя самостоятельной женщиной.

— Самостоятельность и возможность позволить мужчине позаботиться о тебе друг другу не противоречат.

— Красиво сказано.

— Это не флирт.

— Жаль.

Он едва заметно улыбнулся.

— А вот твоя последняя фраза — вполне.

Марго посмотрела в окно, пряча довольную улыбку. Ей нравилось выводить его из равновесия, хотя пока ей удавалось только слегка сдвигать границы его безупречного спокойствия. Виктор не краснел, не начинал говорить глупости, не пытался срочно ответить чем-нибудь эффектным. Он просто принимал её игру и возвращал ход так, что иногда Марго сама не понимала, кто из них сейчас кого провоцирует.

За окном потянулись знакомые улицы.

Она вдруг спросила:

— А если я начну специально вас дразнить?

— Ты уже начала.

— И что будете делать?

— Смотря чем.

— Например, буду всю дорогу говорить, какой вы красивый.

Виктор чуть сильнее сжал руль, хотя выражение его лица осталось прежним.

Марго заметила.

— О, — протянула она с нескрываемым удовольствием. — Кажется, я всё-таки нашла кнопку.

— Не обольщайся. Я просто внимательнее держу руль.

— Конечно.

— Но можешь продолжать.

Она повернулась к нему.

— Вам нравится?

— Мне нравится, когда ты говоришь прямо.

Марго улыбнулась.

— Тогда прямо: вы очень красивый мужчина.

Он выдержал короткую паузу.

— Спасибо.

— И всё?

— А ты ожидала, что я потеряю управление автомобилем?

— Немного.

— Тогда придётся тебя разочаровать.

Она тихо рассмеялась.

— Вы ужасно спокойный.

— Не всегда.

— А когда не спокойный?

Виктор посмотрел на неё, и на этот раз ответил не сразу.

— Когда мне действительно есть что терять.

Улыбка на лице Марго стала чуть тише.

Она отвернулась к окну, наблюдая за проносящимися домами.

Несколько минут они ехали молча, но теперь рядом сидел человек, который не требовал заполнить каждую секунду словами. И это почему-то было приятно.

Университет показался впереди неожиданно быстро. Виктор свернул к главному корпусу и остановился у тротуара. Марго уже собиралась выйти, когда заметила неподалёку нескольких девушек из университета. Они стояли у входа, разговаривали и курили, но почти одновременно посмотрели в сторону автомобиля.

Марго проследила за их взглядами и тихо вздохнула.

— Всё. Теперь я официально стала местной новостью.

Виктор выключил двигатель.

— Почему?

— Потому что меня привёз мужчина на машине, которая стоит, наверное, как половина нашей учебной группы.

Он посмотрел на неё.

— Тебя это беспокоит?

— Немного. Я терпеть не могу, когда людям вдруг становится интересно, с кем я общаюсь, только потому, что это можно обсудить между собой.

Виктор несколько секунд молчал, затем сказал:

— Тогда не объясняй ничего, чего не хочешь объяснять.

— А если начнут спрашивать?

— Скажи правду настолько, насколько сама считаешь нужным.

Марго открыла дверь, но перед тем как выйти, наклонилась к нему.

— А если я скажу, что вы мой тайный поклонник?

— Это будет неправдой.

— Почему?

Он посмотрел прямо на неё.

— Потому что *обычные* поклонники не знают о женщине столько, сколько знаю я.

Марго прикусила губу, чтобы не улыбнуться слишком широко.

— До свидания, господин старомодность.

— До вечера, Марго.

Она закрыла дверь, сделала несколько шагов и присоединилась к девушкам.

— Наконец-то! — одна из них сразу повернулась к ней. — Кто это был?

Марго достала электронную сигарету и закурила, прислонившись плечом к холодной стене.

— Мужчина.

— Мы заметили.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Девушки рассмеялись.

— Ты чего такая загадочная? Ты же никогда ни с кем не приезжала.

Марго затянулась и посмотрела через плечо.

Машина Виктора уже выезжала со стоянки.

— Видимо, когда-нибудь всё бывает впервые.

Телефон завибрировал прямо во время перемены. Марго достала его из кармана и увидела сообщение.

Виктор: *Позволишь мне сегодня быть с тобой на тренировке?*

Она невольно улыбнулась.

Марго: *Почему вы так уверены, что я вообще туда пойду?*

Ответ появился почти сразу.

Виктор: *Потому что ты не захочешь оставаться одна дома.*

Марго несколько секунд смотрела на экран. Вот это уже было неприятно точно.

Марго: *А если со мной будут девочки?*

На этот раз Виктор печатал немного дольше.

Виктор: *Твои занятые подруги, которые даже не смогли прийти на твоё новоселье?*

Марго фыркнула. Он опять попал.

Марго: *Уверена, новость о моём вступлении в отношения они не упустят, как бы ни были заняты. Если у нас всё же отношения.*

Ответ пришёл через несколько секунд.

Виктор: *Именно они.*

Марго прикусила губу, чтобы не улыбаться.

Марго: *Тогда следите за нашей перепиской. Вы же её отслеживаете?*

Виктор: *Да.*

Она подняла брови.

Марго: *А телефон прослушиваете?*

Пауза оказалась чуть длиннее.

Виктор: *Не до такой же степени.*

Марго рассмеялась прямо посреди коридора, за что получила удивлённый взгляд от проходящей мимо девушки.

Марго: *Супер. Тогда я буду не абонент.*

Виктор ответил: *Посмотрим, насколько тебя хватит.*

Она убрала телефон.

— Вот же...

На следующей паре преподаватель разбирал тему, которую Марго обычно слушала с интересом, но сегодня конспект постепенно начал превращаться во что-то совершенно другое. В верхней части страницы она написала: **ВИКТОР**. Подчеркнула. Ниже появилась первая строка: **Потребность в контроле — выраженная**. Рядом она приписала: *высокая потребность в предсказуемости, профессиональная деформация, тревожный компонент?* Несколько секунд подумала и добавила: *склонность к наблюдению и сбору информации — выраженная*. Ещё ниже: *нарушение личных границ — присутствует*. Марго остановилась, постучала ручкой по бумаге и, подумав, написала: *осознаёт нарушение, но рационализирует мотивом защиты*. Рядом появилась ещё одна пометка: *эмоциональная сдержанность*. Она задумалась. *Не отсутствие эмоций. Скорее контроль выражения*. Потом чуть ниже: *сталкерское поведение — признаки присутствуют, но мотивация пока не ясна*.

Она уже собиралась написать дальше, когда соседка по парте наклонилась к ней.

— Ты вообще с нами?

Марго подняла голову.

— Что?

— Мы уже десять минут обсуждаем вопрос, а ты всё это время что-то записываешь. Можно посмотреть?

— Нет.

— Почему?

Марго прикрыла блокнот ладонью.

— Личная жизнь.

Девушка посмотрела на неё с нескрываемым любопытством.

— У тебя появилась личная жизнь?

— Возможно.

— Ты странно себя ведёшь сегодня.

— Я всегда странная.

— Нет, сегодня особенно. Ты на лекции уже раза четыре улыбнулась телефону.

Марго убрала телефон под тетрадь.

— Мне просто написали.

— Кто?

— Человек.

— Какой человек?

— Мужчина.

Девушка округлила глаза.

— У тебя мужчина?

Марго посмотрела на неё поверх ручки.

— Пока ещё экспериментальный.

— Это сейчас вообще что значит?

— Сама не знаю.

И снова уткнулась в блокнот, хотя теперь писать было совершенно невозможно. Потому что вместо профессиональных терминов в голове почему-то возник его голос и то, как он смотрел на неё в кафе.

Марго недовольно перечеркнула половину страницы. Психолог из неё сегодня получался так себе.

После занятий она могла доехать домой всего две остановки, но решила пройтись пешком. Осень она любила именно такой — прохладной, золотой, немного сонной. Воздух уже щипал щёки, под ногами шуршали листья, а музыка в наушниках складывалась с шумом города в приятный фон, который не требовал от неё никакого участия. Марго шла не торопясь, время от времени останавливаясь, чтобы подобрать особенно красивый лист. Один был почти идеально золотым, другой — медным, с тёмными прожилками. Через несколько минут в руке у неё собрался маленький осенний букет. Она улыбнулась, рассматривая его на ходу.

В какой-то момент возникло странное ощущение, будто кто-то смотрит ей вслед. Марго остановилась. Обернулась. Никого. На противоположной стороне улицы шли люди, возле магазина стояла женщина с пакетом, мимо проехал автобус.

Она поправила волосы и продолжила идти. Через минуту достала телефон.

Марго: *Ты наблюдаешь?*

Ответ появился практически сразу.

Виктор: *А тебе всё расскажи.*

Марго усмехнулась.

Марго: *Так и знала.*

Виктор: *Ты любишь, когда угадываешь.*

Она посмотрела на сообщение и невольно улыбнулась.

— Иногда, — пробормотала она.

Дома Марго первым делом бросила сумочку на кресло, сняла сапоги и избавилась от одежды, заменив её на мягкую пижаму с забавным рисунком.

Квартира встретила её привычной тишиной. Сегодня она почему-то не казалась такой тяжёлой. Возможно, потому что вечером здесь должны были появиться девочки.

Марго открыла холодильник, достала продукты и начала накрывать стол.

Она всегда любила принимать гостей. Раньше квартира почти никогда не была такой пустой: девочки приезжали после учёбы, занимали диван, включали фильмы, спорили о мужчинах, заказывали еду, иногда оставались ночевать, а утром кухня выглядела так, будто здесь прошёл небольшой фестиваль.

Сегодня ей захотелось вернуть хотя бы на один вечер ту жизнь. Даже сделать лучше. На столе появились сыр, мясные нарезки, фрукты, чипсы, несколько видов закусок, виноград и

сладости. Для Дарины и Арины она достала вино, а для себя и Жени приготовила коктейли с соджу и милкисом.

Музыка тихо заиграла из колонки. Марго как раз поправляла салфетки, когда раздался звонок в дверь.

Она распахнула её.

Через несколько минут квартира снова наполнилась голосами. Смехом. Запахом духов. Шорохом одежды.

И тем особенным ощущением, когда люди, которых давно не было рядом, снова занимают привычные места в твоём пространстве так, будто никуда не исчезали.

Женя первой заметила разложенные на столе карты Таро.

— Так, — она потёрла ладони. — Я так понимаю, сегодня мы не просто пьём. Узнаем, кого ты себе нашла.

Марго уселась на диван, поджав под себя ноги.

— Я его не нашла.

— Он тебя нашёл?

— Более точная формулировка.

Арина открыла бутылку вина и рассмеялась.

— Это звучит всё интереснее.

Женя уже раскладывала Таро.

— Имя?

— Виктор.

Она вытащила первую карту. **Император.**

Девушки переглянулись.

— Ну конечно, — протянула Арина. — Куда же без Императора.

Женя посмотрела на карту внимательнее.

— Сильный мужчина, структура, контроль, ответственность, способность брать ситуацию в свои руки. Зрелый архетип. Человек, которому важно управлять пространством вокруг себя и понимать, что происходит.

Марго медленно отпила коктейль.

— Очень похоже.

Следующая карта легла рядом. **Дьявол.**

На несколько секунд повисла тишина. Арина посмотрела сначала на карту, потом на Марго.

— Ну всё.

— Что?

— Марго, поздравляю. Карты официально сообщили тебе то, что ты и сама уже поняла.

Женя засмеялась.

— Дьявол здесь не обязательно про что-то плохое. Это мощное притяжение, искушение, сильная физическая связь, желание, от которого сложно отмахнуться. В отношениях может указывать на связь, где люди перестают стесняться собственных желаний.

Марго посмотрела на карту. Потом на девочек.

— Мы можем просто сделать вид, что её не было?

— Нет, — хором ответили они.

Третья карта легла поверх стола. **Мир.**

Женя медленно улыбнулась.

— А вот это уже интересно. Исполнение, завершение какого-то важного этапа, ощущение своего места, достижение того, к чему долго шёл.

Марго задумалась. Все три карты были Старшими Арканами. Император. Дьявол. Мир. Порядок. Притяжение. И ощущение завершённости.

— Странно, — тихо сказала она.

— Что именно? — спросила Дарина.

Марго посмотрела на карты.

— Что все три будто рассказывают одну историю.

Арина подняла бокал.

— Главное, чтобы последняя часть истории называлась «Марго наконец перестала быть девственницей».

— Арина!

— А что? — она невинно пожала плечами. — Я жду этого события с исторического периода твоего рождения.

Марго рассмеялась и бросила в неё подушкой.

— И вообще, с чего ты решила, что у нас всё до этого дойдёт?

— Потому что ты впервые за всю жизнь говоришь о мужчине не «он хороший, но...», а «он опасный».

Женя поддержала:

— И ты улыбаешься, когда читаешь его сообщения.

Марго замолчала.

— Я не улыбаюсь.

— Улыбаешься.

— Это нервная реакция.

— Конечно.

Арина сделала глоток вина.

— Ну что ж алкоголь открыт перед обсуждением новенького помянем бывших!

Марго рассмеялась так искренне, что чуть не расплескала коктейль.

— Каких ещё бывших? Вы забыли, с кем разговариваете?

— Мы прекрасно знаем, с кем разговариваем, — Женя откинулась на спинку дивана и посмотрела на неё с видом человека, который собирается провести допрос. — Именно поэтому и спрашиваем. У тебя всю жизнь были свидания, переписки, какие-то мужчины, которые потом внезапно осознавали, что безумно в тебя влюбились...

— Не безумно, — перебила Марго. — Некоторые просто принимали неудачные решения.

Арина расхохоталась.

— Вот! Вот об этом я и говорю. У нормальных людей бывшие. У тебя — архив неудачных решений.

— Зато архив богатый.

Дарина улыбнулась и пододвинула к себе тарелку с сыром.

— Но отношений действительно никогда не было. Ни одного человека, которого мы могли бы назвать твоим парнем.

— Спасибо за уточнение, — Марго подняла бокал. — Приятно, когда лучшие подруги так деликатно напоминают о твоей романтической статистике.

— Мы не напоминаем, — возразила Женя. — Мы просто пытаемся понять, что произошло сегодня. Ты пришла с мужчиной, который привёз тебя на машине стоимостью, подозреваю, как наша годовая зарплата, ты весь вечер смотришь на телефон и улыбаешься, а теперь ещё и Таро показывает Императора.

— Машина вообще не главное.

— О, — протянула Арина, — значит, главное — мужчина?

Марго закатила глаза, но улыбка всё равно осталась.

— Мужчина действительно довольно интересный.

— Так, — Женя тут же выпрямилась. — Вот теперь рассказывай.

Марго устроилась поудобнее, поджав одну ногу под себя, и взяла с тарелки виноградину.

— Его зовут Виктор. Ему тридцать два. Он очень спокойный, довольно закрытый, но при этом не производит впечатления человека, который пытается казаться загадочным. Скорее, он действительно привык многое держать при себе. Разговаривает нормально, без этого мужского соревнования «кто здесь альфа-самец», не перебивает, слушает, отвечает на вопросы, даже если они ему не нравятся.

— Уже подозрительно хорошо, — заметила Дарина.

— И воспитанный, — продолжила Марго. — Причём не показушно. В кафе придержал мне дверь, помог снять пальто, отодвинул стул. С официантом разговаривал очень уважительно, хотя тот случайно пролил на него кофе. Виктор ещё и первым спросил, не обжёгся ли он.

Женя подняла брови.

— Ого.

— Вот именно, — Марго ткнула в неё пальцем. — Я тоже сказала «ого».

— А внешность?

Марго на секунду задумалась, хотя ответ уже давно был готов.

— Красивый.

— Насколько?

— Настолько, что это немного мешает объективному исследованию.

Арина захихикала.

— Всё. Она пропала.

— Я не пропала.

— Ты сказала «мешает исследованию».

— Потому что я действительно хочу его изучать.

— Конечно-конечно.

Марго сделала глоток коктейля и продолжила:

— Высокий, широкоплечий, тёмные волосы, тёмно-карие глаза. Одевается преимущественно в чёрное, хотя сегодня был в бежевой водолазке и пиджаке. Руки красивые.

Арина медленно поставила бокал.

— Руки?

— Да.

— Ты сейчас впервые в жизни упомянула мужские руки.

— Потому что у него действительно красивые руки.

— Всё, — объявила Арина. — Нам её больше не вернуть.

Марго рассмеялась.

— Ещё он любит крепкий кофе. И пахнет им...

Дарина улыбнулась:

— А что тебе в нём понравилось именно как в человеке?

Марго на несколько секунд задумалась. Это был хороший вопрос.

— Наверное, то, что рядом с ним мне не приходится всё время изображать уверенность. Я могу пошутить, могу сказать что-нибудь глупое, могу его специально поддеть — и он не начинает защищать своё самолюбие. Он вообще очень собранный. Иногда меня это раздражает, потому что хочется вывести его на эмоции, а он просто смотрит на меня так, будто заранее знает, что я собираюсь сделать.

— То есть тебе нравится его выводить?

— Немного.

— А он тебя?

Марго улыбнулась.

— Очень.

Девушки переглянулись. Женя медленно убрала карты в сторону.

— Марго, ты понимаешь, что сейчас рассказываешь нам про мужчину так, как никогда ни про кого не рассказывала?

— Понимаю.

— И тебе самой не странно?

Она посмотрела на свой пустой стакан.

— Немного.

На несколько секунд разговор стих. Марго провела большим пальцем по краю бокала, затем подняла взгляд.

— Есть ещё кое-что.

— Что? — Дарина сразу насторожилась.

Марго глубоко вдохнула.

— Мы решили попробовать *отношения*.

Повисла тишина. Такая полная, что стало слышно, как за окном проехала машина.

Арина медленно моргнула.

— Что?

— Отношения.

Женя уставилась на неё так, будто Марго только что сообщила, что купила дом в Норвегии и завтра переезжает.

— Подожди. Какие отношения?

— Обычные.

— С Виктором?

— С Виктором.

Дарина нахмурилась.

— Но это же... сегодня было ваше первое настоящее свидание.

— Да.

— Марго, — Женя положила ладонь ей на колено, — ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

Арина схватилась за голову.

— Это первое свидание! Ты вообще когда-нибудь давала человеку хотя бы три свидания, прежде чем объявлять его своим мужчиной?

— Нет.

— Тогда почему сейчас?

Марго открыла рот, закрыла его и рассмеялась.

— Потому что всё получилось немного не по стандартному сценарию.

— Насколько нестандартному?

— Настолько, что я сама пока не знаю, как это объяснить.

— То есть ты опять про отношения с каким-нибудь двухмерным мужчиной из «Клуба романтики»? — предположила Арина. — Виктор из очередной истории, которого мы пока не видим, потому что он существует только у тебя в голове?

— Нет, девочки.

Марго поставила стакан на стол, обвела их взглядом и с абсолютно серьёзным лицом произнесла:

— Я в **РЕАЛЬНЫХ** отношениях.

На секунду никто не сказал ни слова. А потом все трое одновременно заорали.

— ТЫ СЕРЬЁЗНО?!

— КАК?!

— МАРГО, ТЫ ВООБЩЕ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО ПРОИЗОШЛО?!

Она расхохоталась, закрывая лицо ладонью. Вот теперь квартира снова напоминала ту, прежнюю: шумную, тёплую, наполненную голосами, смехом и чужими руками, тянущимися к

её тарелке. И где-то среди этого смеха Марго вдруг подумала, что впервые ей действительно есть что рассказать своим подругам. Не очередное «мне написал симпатичный парень». Не «я сходила на свидание, но, кажется, он хочет только секса». Не очередная история, которая закончится её привычным: *он хороший, просто я не могу*. На этот раз всё было иначе. У неё действительно появился мужчина. Пусть странный. Пусть слишком закрытый. Пусть она пока совершенно не понимала, во что ввязалась. Но впервые за двадцать один год у Марго появился кто-то, о ком она могла сказать:

«Это мой мужчина».

Глава 5

Глава 5. Взгляд.

Дарина и Женя начали собираться почти одновременно, словно обе вспомнили о существовании завтрашнего утра в одну и ту же секунду.

На часах было уже далеко за полночь, музыка всё ещё играла из колонки на подоконнике, а квартира успела наполниться тем особенным теплом, которое появляется после нескольких часов разговоров, смеха и алкоголя. На журнальном столике теснились пустые бокалы, тарелки с остатками закусок, открытые пачки чипсов и какие-то фантики, а рядом с диваном валялась одна из подушек, которую Арина успела сбросить на пол во время очередного танца.

— Мне в шесть вставать, — в который раз сообщила она, глядя на собственное отражение с таким выражением, будто только сейчас осознала весь ужас принятого жизненного решения. — Если я сейчас не уйду, утром я возненавижу вас всех.

— Ты и так нас любишь недостаточно, — заявила Арина, сидя на полу возле журнального столика и пытаясь застегнуть браслет на запястье. — Сама виновата. Кто вообще работает после полуночи?

— Люди.

— Неправильный ответ. Нормальные люди в это время танцуют.

— Нормальные люди завтра не проводят открытый урок, — пробормотала Дарина.

— А я завтра вообще ничего не провожу, — довольно объявила Арина и подняла бокал.

— Потому что сегодня я остаюсь у Марго.

Марго, стоявшая перед шкафом и выбирающая между двумя платьями, обернулась.

— Наконец-то.

В этом коротком слове было больше радости, чем она собиралась показывать.

Когда-то Арина могла остаться у неё совершенно спонтанно. Они засыпали втроём или вчетвером прямо в гостиной, утром искали по квартире разбросанные косметички, пили остывший чай, спорили, кто первым идёт в душ, а потом снова включали музыку и почему-то танцевали уже в десять утра. После переезда Арины за город такие ночёвки почти исчезли, и сейчас её присутствие в квартире возвращало Марго странное ощущение, будто время на несколько часов повернулось назад.

Марго, стоявшая возле двери, помогла Жене поправить воротник.

— Напиши, когда доедешь.

— Напишу.

— И ты тоже, — обратилась она к Дарине.

— Хорошо, мама.

— Я серьёзно.

— Я знаю.

Они ещё несколько минут не могли нормально попрощаться. То вспоминали какую-то историю, то снова начинали смеяться, то Дарина уже бралась за ручку двери, но возвращалась, чтобы договорить начатую фразу.

Наконец дверь закрылась.

Марго несколько секунд стояла в прихожей, прислушиваясь к удаляющимся шагам на лестничной площадке, а затем медленно повернулась.

Арина сидела на краю дивана, скрестив ноги, и смотрела на неё с довольным выражением человека, который только что выиграл очень важную битву.

— Они ушли.

— Ушли.

— Значит...- Арина выдержала театральную паузу. — ...мы остаёмся.

Марго улыбнулась.

— Как в старые времена.

— Именно. А теперь, — Арина поднялась с дивана и направилась на кухню, — предлагаю совершить преступление против завтрашнего утра.

Она открыла шкафчик и достала бутылку водки. Марго сразу поняла, что именно сейчас будет.

— Пять минут?

Арина повернулась к ней с широкой улыбкой.

— Пять минут.

Это был их маленький ритуал. Когда-то они придумали его совершенно случайно: ставили таймер на пять минут, за которые нужно было успеть сделать шот и привести себя в порядок перед выходом. Потом снова пять минут, ещё один шот — и следующий этап макияжа. Никаких сложных правил. Просто маленький отсчёт, который постепенно превращал обычные сборы в отдельное приключение.

Арина налила в две рюмки водку, разбавленную соком, поставила телефон с таймером на стол и подняла свою рюмку.

— За то, что мы снова вместе.

— За это.

Они выпили. Таймер пошёл. Пять минут. Марго успела нанести тон и растушевать румяна. Арина пыталась одновременно подкрутить ресницы и выбрать музыку.

— Ты опять включила эту песню.

— Потому что она хорошая.

— Она ужасная.

— Ты будешь под неё танцевать.

— Буду.

— Вот именно.

Таймер запищал. Они рассмеялись и снова налили. Пять минут. Помада. Волосы. Украшения. Ещё один шот.

Музыка стала громче, и вскоре они уже не столько собирались, сколько танцевали между кроватью и зеркалом, периодически возвращаясь к косметике. Арина красила Марго, Марго пыталась поправить ей стрелку, но та постоянно двигалась и в результате получила совершенно другой макияж.

— Не двигайся!

— Я не двигаюсь!

— Ты танцуешь!

— Это эмоциональная неподвижность.

Марго рассмеялась так сильно, что у неё задрожали руки.

В зеркале отражались две слегка растрёпанные, уже заметно захмелевшие девушки, окружённые косметикой, одеждой и светом тёплых ламп. Алкоголь придавал глазам блеск, щекам — румянец, а собственное отражение становилось всё привлекательнее с каждой минутой. Не потому, что они действительно менялись так быстро. Просто исчезала привычка искать недостатки.

Марго смотрела на себя и впервые за весь день не думала о том, что где-то слишком округло, где-то недостаточно стройно, где-то можно было бы выглядеть лучше. Она просто нравилась себе. И Арина тоже нравилась себе.

— Я официально великолепна. — Протянула Арина, рассматривая себя в зеркале.

— Ты официально пьяная, — уточнила Марго.

— Одно другому не мешает.

Перед выходом Марго неожиданно остановилась.

Телефон лежал на туалетном столике. Экран периодически загорался от уведомлений, и одного взгляда на него оказалось достаточно, чтобы хорошее настроение слегка померкло.

Виктор.

Его имя даже не появилось на экране — Марго просто представила, как легко он сможет узнать, где она находится, если телефон будет с ней. Она вспомнила прошлый клуб. Парней, которые внезапно начинали нервничать. Охрану. Странное ощущение чужого присутствия рядом. И то, как быстро исчезало её чувство свободы, стоило Виктору решить, что он должен вмешаться.

Марго взяла телефон в руки, несколько секунд покрутила его в ладони и вдруг сказала:

— Арина.

— Что?

— Дай карту.

— Зачем?

— Я тебе деньги переведу.

Арина нахмурилась.

— Какие деньги?

— На такси и коктейли.

— Ты чего?

— Хочу оставить телефон здесь.

Арина несколько секунд просто смотрела на неё.

— Совсем?

— Совсем.

Марго открыла банковское приложение, перевела Арине нужную сумму и показала экран.

— Всё. Теперь расплачиваемся твоей картой.

— А если нам понадобится вызвать такси?

— Ты вызовешь со своего телефона.

— А если ты захочешь позвонить?

— Не захочу.

— А если...

— Арина, — Марго улыбнулась, — я хочу хотя бы одну ночь прожить так, будто меня никто не отслеживает.

Арина посмотрела на неё уже серьезнее.

— Это из-за Виктора?

Марго пожала плечами.

— В том числе.

Она не хотела говорить о нём слишком много. Даже сейчас, когда уже сама не могла понять, где заканчивается раздражение и начинается странное желание проверить, что будет, если однажды просто исчезнуть из его поля зрения.

— Тогда оставляй, — сказала Арина.

Марго положила телефон обратно на стол. Экран погас. Она почувствовала неожиданное облегчение.

— Идём в другой клуб, — добавила она. — В тот, где нас никто не знает.

— Ты решила устроить международный побег?

— Практически.

— Отлично.

Арина подхватила сумочку.

— Сегодня ты официально неуловимая.

Марго улыбнулась. На этот вечер она действительно хотела такой стать.

Клуб они выбрали почти наугад, лишь бы подальше от привычных мест Марго, где её знали охранники, бармены и даже некоторые официанты. Арина нашла его в телефоне уже по дороге и, прочитав описание, несколько секунд молчала.

— Тут сегодня латина.

— Уже хорошо.

— И быстрые свидания.

Марго повернула голову.

— Что?

— Быстрые свидания, — повторила Арина. — Причём написано: «В формате интерактивного шоу».

— Звучит ужасно.

— Поэтому ты обязана пойти.

— Я?

— А я буду наблюдать и смеяться.

— А я, значит, должна страдать?

— Ты добровольно купила себе эту роль.

У входа в клуб их встретил совершенно другой мир.

Здесь не было привычной темноты, в которой лица растворялись в дыму и разноцветных вспышках. Пространство заливал тёплый красноватый свет, по стенам скользили узоры, похожие на отблески заката, а музыка с первых секунд заставляла тело подстраиваться под ритм. В воздухе смешались сладкий запах парфюма, цитрусов, алкоголя и чего-то пряного, а где-то неподалёку уже звучал смех людей, которые успели выпить достаточно, чтобы перестать стесняться самих себя.

Марго остановилась на несколько секунд, оглядывая зал. Никто её не знал. Никто не смотрел на неё как на знакомую девушку, про которую уже что-то слышали. Никто не должен был знать, с кем она пришла, где живёт и куда собирается после клуба.

Она провела ладонью по волосам и довольно улыбнулась.

— Ну что? — спросила Арина.

— Мне нравится.

Они прошли глубже в зал.

В центре уже готовили площадку для быстрого знакомства. Несколько десятков небольших столиков стояли парами, напротив каждого — два стула, а посередине возвышалась большая красная кнопка.

Марго остановилась возле ближайшего.

— Это что?

— Судя по всему, орудие убийства, — предположила Арина.

Ведущий, стоявший на небольшой сцене, как раз объяснял правила.

— Три минуты на каждого партнёра! За это время вы должны узнать друг о друге как можно больше. Любите одинаковую музыку? Отлично! Совпали взглядами? Ещё лучше! Не понравился человек — нажимаете красную кнопку и переходите дальше. Никто не обижается, всё честно!

Арина прикрыла рот ладонью, пытаясь не рассмеяться.

— Это свидания или кастинг?

— Скорее пародия на кастинг.

— Тогда я точно не участвую.

Марго повернулась к ней.

— Боишься?

— Я просто слишком прекрасна для трёх минут.

— Конечно.

— Мне нужно хотя бы пять.

— Тебе пять минут нужно только для того, чтобы рассказать человеку, почему он тебе не подходит.

Ведущий объявил начало первого тура, и часть людей сразу выстроилась в очередь. Арина даже не двинулась. Марго посмотрела на неё, потом на столики. Внутри постепенно просыпалось то самое состояние, которое она так любила в ночных клубах: лёгкое головокружение, музыка под кожей, ощущение собственной привлекательности и почти детское желание сделать что-нибудь спонтанное. Она ведь специально оставила телефон дома. Сегодня ей никто не должен был мешать.

— Я пойду.

Арина резко повернулась.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

— Марго, но ты говорила что хочешь просто потанцевать.

— Я передумала.

— Вот это я понимаю. Стабильность.

Марго уже направлялась к очереди.

— Будешь болеть за меня?

— Я буду кричать громче всех.

— Договорились.

Она встала в женскую очередь. Её вызвали одной из первых. Марго подошла к свободному столику, села и положила ладони на колени. Напротив через несколько секунд появился молодой мужчина. Ему было около двадцати трёх — чуть старше неё. Симпатичный, аккуратно одетый, с приятной улыбкой и открытым выражением лица. Но Марго почти сразу поняла: запомнить его будет сложно. Не потому, что он был некрасивым. Просто в нём не было той детали, которая заставляет взгляд задержаться.

— Привет.

— Привет.

— Я Максим.

— Марго.

На экране загорелся таймер. **03:00.**

— Поехали, — улыбнулся Максим.

Первые тридцать секунд ушли на обычные вопросы. Учёба. Работа. Музыка. Путешествия. Любимые фильмы.

Максим оказался вполне приятным собеседником. Не пытался казаться круче, чем был, не перебивал и даже несколько раз действительно рассмешил Марго.

Но химии не было. Никакого внутреннего напряжения. Никакого желания наклониться ближе. Никакой мысли о том, как он выглядит, когда улыбается. Просто хороший парень напротив.

01:42.

— Ты часто ходишь на такие мероприятия? — спросил он.

— Впервые.

— Я тоже.

— Тогда мы оба сегодня совершаем ошибку впервые.

Он рассмеялся.

— Возможно.

00:31.

Марго уже краем глаза поглядывала на красную кнопку. Она была настолько нелепо большой, что хотелось нажать её просто ради самого факта. Но Максим ничего плохого ей не сделал. Да и она не собиралась превращать вечер в конкурс жестокости.

00:00.

Раздался звонок.

— Время!

Они одновременно посмотрели на кнопку. Никто её не нажал. Из динамиков тут же прозвучала музыка, а ведущий объявил:

— Поздравляю! Вы проходите первый этап!

Марго засмеялась.

— И что теперь?

— Приз! — крикнул ведущий.

Через несколько секунд перед ними поставили огромный бокал. Марго уставилась на него.

— Это...

— Литр апероля, — довольно сообщил Максим.

— Мы что, выиграли аквариум?

Арина, стоявшая неподалёку, услышала это и тут же подлетела.

— БОЖЕ, Я ГОРЖУСЬ ТОБОЙ!

— Ты даже не участвовала.

— Но я поддерживала морально.

Несколько соломинок торчали из бокала, утопая в янтарно-оранжевом напитке, а сверху плавали кусочки льда. Арина взяла одну из них.

— Вот теперь я понимаю смысл быстрых свиданий.

— Какой?

— Бесплатный алкоголь.

Максим рассмеялся и покачал головой.

— Забирайте себе. Я столько точно не выпью.

— Ты уверен?

— Да. Мне ещё домой добираться.

— Тогда спасибо.

Максим попрощался и ушёл к своим друзьям. Арина торжественно подняла бокал.

Они чокнулись пластиковыми наконечниками и сделали по глотку. Несколько минут они просто стояли у бара, разговаривая и наблюдая за следующим раундом. Арина с удовольствием пила апероль, комментировала участников и периодически выдавала такие оценки, что Марго приходилось отворачиваться, чтобы не рассмеяться прямо в напиток.

— Вон тот симпатичный.

— Ты только что сказала, что не участвуешь.

— Смотреть ведь никто не запрещал.

— А этот?

Арина прищурилась.

— Нарцисс.

— Ты определила это за три секунды.

— Я женщина с опытом.

— Каким?

— Теоретическим.

Марго улыбнулась, но вскоре её взгляд снова скользнул к Максиму. Он стоял у другого столика и разговаривал с кем-то из организаторов. Совершенно обычный парень. Приятный. Вежливый.

И всё же Марго почувствовала неприятный укол совести. Она вспомнила сегодняшний разговор с Виктором. Вспомнила собственные слова о том, что они попробуют отношения. Да, она до сих пор не привыкла к этой мысли. Да, она не понимала, что именно между ними происходит. Да, их отношения были настолько странными, что иногда ей хотелось самой написать к ним инструкцию.

Но это всё равно были отношения.

И сегодня она впервые поймала себя на мысли, что больше не хочет вести себя так, будто никому ничего не обещала.

Марго повернулась к Арине.

— Пойдём к столику.

— Уже?

— Да.

Арина удивлённо посмотрела на неё, но спорить не стала. Просто понесла нелепо огромный бокал с несколькими соломинками.

За их столиком постепенно образовался маленький островок хаоса: огромный бокал с аперолом стоял посередине, вокруг него лежали салфетки, блестела разлитая капля напитка, а Арина уже успела снять туфли и поджать под себя одну ногу.

Она наблюдала за участниками следующего раунда с таким видом, будто была членом жюри международного конкурса мужской пригодности.

— Марго.

— М-м?

— А помнишь, как мы раньше изучали техники соблазнения?

Марго медленно повернула голову.

— Те самые?

— Те самые.

— Я думала, мы договорились никогда о них больше не вспоминать.

— Почему?

— Потому что половина из них была придумана нами в состоянии ещё более тяжёлого алкогольного опьянения.

Арина задумалась.

— Но некоторые работали.

— К сожалению.

— Не к сожалению. Это наука.

Она поставила локти на стол и заговорщически наклонилась ближе.

— Помнишь взгляд Мэрилин Монро?

Марго засмеялась.

— Не говори, что ты сейчас серьёзно.

— Абсолютно. Ты смотришь мужчине в глаза буквально пару секунд, потом отвлекаешься на что-нибудь, будто занята своими делами, и проходишь мимо. Главное — не улыбаться слишком явно. Взгляд должен сказать: «Я тебя заметила», но лицо при этом должно сообщать: «Мне совершенно всё равно, существуешь ты или нет».

— Это звучит как психологическая диверсия.

— Именно. И самое прекрасное — мужчина думает, что сам решил подойти.

— А мы проверяли?

Арина посмотрела на неё с оскорблённым достоинством.

— Мы не просто проверяли. Мы проводили исследование на репрезентативной выборке.

— На пяти твоих знакомых.

— Мужчины — достаточно однородная выборка.

Марго прыснула.

— И что, всегда подходили?

Арина подняла указательный палец.

— Всегда.

Марго посмотрела на неё. Потом на зал. Потом снова на Арину.

— А если я попробую?

— Я официально разрешаю тебе разрушить сегодня самооценку минимум шести мужчин.

— Шести?

— Минимум.

— Почему шести?

Арина пожала плечами.

— Ты сегодня особенно красивая. Я чувствую научный успех.

Она оглядела себя: обтягивающее теплое платье с V-образным разрезом на груди, достигающее до колен и подчеркивающее талию телесного цвета и такого же цвета туфли на шнуровке.

Марго рассмеялась и всё-таки решила попробовать.

Первым подопытным оказался мужчина возле бара. Она встала, поправила платье, будто совершенно случайно оказалась рядом, скользнула по нему взглядом и на долю секунды задержалась на глазах. Потом отвернулась. И пошла дальше.

Через несколько секунд услышала:

— Девушка?

Она едва не споткнулась. Обернулась.

— Да?

— Можно с вами познакомиться?

Марго посмотрела на Арину. Та сидела за столиком, закрыв рот ладонью, чтобы не заржать.

— Конечно.

Через три минуты мужчина уже ушёл за своим напитком, а Арина торжественно подняла большой палец.

— Наука подтверждена.

— Это случайность.

— Следующий.

Вторым оказался высокий фитнес-тренер, который, судя по всему, решил, что Марго каким-то образом является постоянным посетителем спортивного клуба.

— Вы давно тренируетесь? — спросил он, улыбаясь.

Марго чуть не поперхнулась.

— Я?

— Да. У вас очень хорошая форма. Видно, что вы серьёзно занимаетесь.

Внутри неё что-то издевательски хихикнуло. **Очень серьёзно.** Ещё недавно она могла считать десять минут на беговой дорожке полноценным спортивным подвигом.

— Иногда, — невинно ответила Марго.

Арина издали показала ей два больших пальца. Марго продолжила разговор, стараясь не выдать улыбку.

Тренер был красивым, уверенным, прекрасно сложенным и совершенно не подозревал, насколько комично звучат его комплименты в адрес девушки, которая ещё недавно считала поход в спортзал событием недели.

Третьими оказались двое мужчин, которые выглядели заметно старше предыдущих участников. Когда Марго выяснила, что они полицейские, находившиеся в клубе на отдыхе, она едва не рассмеялась.

— Вы работаете вместе?

— Да.

— И вы тоже решили попробовать быстрые свидания?

Один из них пожал плечами.

— Коллега уговорил.

Второй серьёзно добавил:

— Он сказал, что это современный способ знакомиться.

Марго посмотрела на Арину. Та уже буквально лежала лицом на столе от смеха.

— И как впечатления?

— Пока противоречивые.

— Очень дипломатичный ответ.

Они оба улыбнулись. Один из мужчин потом признался, что ему нравится её характер. Второй — что ему нравится её улыбка.

Марго, которая уже начала воспринимать происходящее как собственный стендап, окончательно вошла во вкус. У бара нашлись ещё трое. Один подошёл после особенно удачного взгляда. Второй сам заметил Марго, когда она танцевала. Третий оказался настолько впечатлён её внешностью, что минут пять пытался выяснить, действительно ли она одна.

— Шесть, — подсчитала Арина, когда Марго наконец вернулась к столику.

— Шесть.

— Я тобой горжусь.

— Я начинаю бояться собственной силы.

— Поздно. Ты уже оружие массового поражения.

Марго засмеялась. Ей действительно было весело. Она чувствовала себя красивой, свободной, почти всемогущей. Ей нравилось, что мужчины смотрят именно на неё, подходят именно к ней, пытаются понравиться именно ей. На какое-то время исчезла привычная мысль о том, достаточно ли она хороша. Сегодня она не сомневалась. Сегодня она выбирала.

Позже стало душно.

Музыка уже начинала утомлять, каблуки неприятно впивались в стопы, а алкоголь превращал движения людей вокруг в слегка расплывающуюся картинку. Марго вышла на улицу покурить. Арина осталась неподалёку, присев на низкий бордюр.

— Я здесь, — предупредила она.

— Я вижу.

— Если что-нибудь случится — кричи.

— Что именно?

— Не знаю. «Арина, я выбрала не того мужчину!»

— Отличный план.

Она закурила и прислонилась плечом к стене. Через несколько минут к ним начали выходить знакомые мужчины. Сначала один. Потом другой. Потом ещё.

Марго уже не понимала, каким образом её безобидный эксперимент превратился в такую масштабную социальную катастрофу.

Один из полицейских подошёл к ней первым. Он был заметно пьян, но вместо обычной бравады вдруг стал совершенно смущённым.

— Марго...

— Да?

Он взял её за руку. Щёки у него покраснели.

— Вы мне очень понравились.

Марго удивлённо посмотрела на него.

— Я серьёзно, — продолжил он. — Вы... очень красивая.

Он говорил так искренне и неловко, что Марго неожиданно стало приятно. Вот это ей нравилось. Не ощущение, что её оценивают как вещь. А то, что человек действительно смущается рядом с ней. Она улыбнулась.

— Спасибо.

И именно в этот момент её вторую руку резко перехватили.

— Эй.

Фитнес-тренер. Его выражение лица уже совсем не напоминало то спокойное и обаятельное, с которым он знакомился с ней внутри.

— Она со мной разговаривает, — сказал он.

— Она со мной, — ответил полицейский.

— С чего ты решил?

Марго нахмурилась.

— Ребята...

Но её голос утонул в шуме. Кто-то взял её за плечо. Другой попытался потянуть в свою сторону. Она дёрнулась.

— Эй, больно.

Никто не услышал. Всё происходило слишком быстро. Те мужчины, которые ещё час назад улыбались ей и пытались понравиться, теперь смотрели друг на друга с раздражением, словно забыли, что перед ними вообще находится живой человек. Для них Марго постепенно превращалась в приз. В доказательство собственной победы. В девушку, которую нужно было получить раньше остальных. Одна рука тянула её назад. Другая удерживала за запястье. Марго почувствовала, как пальцы впиваются в кожу.

— Отпустите меня!

Теперь она уже не улыбалась. И вдруг на улице оказалось сразу шестеро. Шесть мужчин. Все те, с кем она сегодня играла в свою маленькую игру. Арина медленно поднялась с бордюра.

— Ой.

Она посмотрела на Марго. Потом на мужчин.

— Кажется, научный эксперимент вышел из-под контроля.

Первый толчок произошёл почти незаметно. Кто-то задел плечом другого.

— Смотри, куда идёшь.

— Сам смотри.

Следующее произошло мгновенно. Один мужчина толкнул другого. Тот ответил. Кто-то выругался. Кто-то попытался вмешаться. Через несколько секунд у входа в клуб уже началась настоящая потасовка.

— Господи, — выдохнула Арина. — Марго, ты их всех сегодня собрала.

Марго стояла посреди этого хаоса, совершенно ошеломлённая. Она только что хотела проверить, работает ли взгляд Мэрилин Монро. Она не собиралась запускать мужскую гражданскую войну.

— Я вообще-то просто смотрела!

— Вот! — крикнула Арина. — Никогда больше не говори мне, что психология бесполезна!

Кто-то снова задел Марго. Она пошатнулась. И прежде чем успела понять, что происходит, чьи-то руки обхватили её поперёк талии.

Крепко. Но не больно. Её резко выдернули из толпы.

Марго попыталась обернуться. Увидела чёрную одежду. Широкие плечи. Знакомую линию шеи. И тёмно-карие глаза, в которых сейчас не было ни капли веселья.

Виктор.

Он ничего не сказал. Просто удерживал её рядом с собой, отводя подальше от дерущихся мужчин. Марго смотрела на него несколько секунд, не веря собственным глазам.

Потом выдохнула:

— Ты меня нашёл.

Виктор перевёл взгляд на её покрасневшее запястье. И только после этого посмотрел ей в глаза.

— Я же говорил, Марго.

Пауза.

— *От меня трудно спрятаться.*

Глава 6

Глава 6. Стыд.

Виктору понадобилось всего несколько секунд, чтобы понять, где Арина.

Ночной город дышал сыростью и осенним холодом. Влажный асфальт отражал неоновые вывески, размывая их в жидкий золотисто-бордовый глянец, а над уличной суетой висел легкий, чуть туманный морок. Виктор оглядел улицу поверх голов, заметил знакомое лицо на ярком экране телефона одного из охранников, а затем действительно выловил её взглядом среди людей — растрёпанную, покрасневшую, с одной туфлей в руке и выражением человека, который уже давно перестал понимать, где заканчивается суровая реальность и начинается очень хороший сон.

— Арина?

Она медленно подняла голову. Сначала посмотрела на него снизу вверх. Потом ещё немного снизу вверх. Потом, видимо, решила, что затекшая шея уже устала от такой крутой траектории, и просто моргнула.

— Мать моя женщина.

Марго обречённо закрыла глаза.

— Арина...

— Это он?

— Да.

Арина снова посмотрела на Виктора. На этот раз куда внимательнее и въедливее.

— А ты откуда знаешь, как я выгляжу? — подозрительно спросила она.

Виктор спокойно ответил:

— Вы часто вместе фотографируетесь. Совместные публикации в социальных сетях. И, судя по всему, в клубах именно ты чаще всего стоишь рядом с Марго, когда она что-нибудь выкладывает.

Арина хихикнула. Её откровенный взгляд медленно прошёлся от его тёмных, почти чёрных волос к лицу, задержался на широких плечах, потом опустился ниже и снова вернулся к глазам.

— Бог послал тебе сильнейшего из мужчин.

— Господи, — пробормотала Марго.

— Я серьёзно.

Арина была выше Марго, но даже ей сейчас пришлось немного запрокинуть голову, чтобы нормально рассмотреть лицо Виктора в приглушенном свете фонарей.

— Вы высокий, — заключила она.

— Есть такое.

— Очень высокий.

— Арина, пойдём уже.

— Подожди, я знакомлюсь.

Она с особым достоинством протянула ему руку.

— Арина. Лучшая подруга. Практически родственница. Иногда — причина половины её проблем.

Виктор пожал её руку.

— Виктор.

— Я знаю.

Он посмотрел на Марго. Та тут же почувствовала, как к щекам приливает обжигающее тепло.

— Не смотри на меня так.

— Я пока ничего не сказал.

— Вот именно.

Арина довольно усмехнулась.

— О-о. Я уже вижу, что будет весело.

— Вам обеим пора в машину, — спокойно сказал Виктор.

— Какая командная интонация, — заметила Арина. — Мне нравится.

— Мне — нет, — пробормотала Марго.

— Тебе нравится.

— Арина.

— Всё, молчу.

До машины Виктор довёл их почти как детей после выпускного. Холодный осенний ветер трепал волосы и заставлял поеживаться от сырости. Одной рукой он придерживал Арину под локоть, потому что та периодически пыталась идти в совершенно противоположную от автомобиля сторону, а Марго через несколько шагов окончательно сдалась каблукам.

— Я сама, — пробормотала она.

— Ты сейчас стоишь на одной туфле.

Марго посмотрела вниз. Одна туфля действительно оказалась у неё в руке.

— Вторую я потеряла.

— Она у меня.

Виктор поднял вторую туфлю, зажатую в его пальцах.

— А. Хорошо.

Через пару метров Марго всё-таки споткнулась на скользких от осенней влаги плитках.

Виктор ничего не сказал, просто подхватил её на руки.

— Виктор!

— Что?

— Я могу идти.

— Я вижу.

— Тогда зачем ты меня несёшь?

— Потому что ты уже трижды чуть не упала.

— Два.

— Четыре.

Арина, которую Виктор вёл рядом, вдруг громко рассмеялась.

— Мне нравится этот человек.

— Не поощряй его, — пробормотала Марго.

Виктор открыл заднюю дверь машины.

— Садитесь.

В салоне пахло сухим теплом, кожей и едва уловимым пряным ароматом древесного парфюма. Здесь уже стояли бутылки воды, несколько упаковок необходимых лекарств, влажные салфетки и пакеты на случай, если кому-нибудь станет плохо.

Арина замерла на пороге.

— Охренеть.

Марго тоже посмотрела внутрь.

— Ты серьёзно всё это приготовил?

— На случай необходимости.

Арина заглянула ещё раз. Затем медленно повернулась к Марго.

— Девочка моя.

— Что?

— Если у вас не получится, отдай его мне.

Марго закрыла лицо ладонью.

— Ты пьяная.

— Очень.

— Арина!

— Я просто объективно оцениваю ситуацию.

Виктор впервые за вечер едва заметно усмехнулся.

— Теперь понимаю, почему вы дружите.

Арина ткнула пальцем в его сторону.

— Вот! Видишь? Он уже понял.

Когда обе устроились сзади, Виктор закрыл дверь и сел за руль. Салон поглотил уличный шум, оставив снаружи глухую осеннюю ночь. Марго пристегнулась, прижалась виском к холодному, слегка запотевшему стеклу и несколько секунд просто смотрела на золотые и красные огни, размазанные дождём за окном. Потом повернулась.

— Как ты узнал, что мы здесь?

— Охранники вашего обычного клуба увидели вас.

— Что?

— Вас узнали по дороге. Позвонили.

— И сообщили тебе?

— Да.

Марго выдохнула.

— Конечно.

Арина подняла бутылку воды.

— Подожди. То есть ты приехал сюда, потому что кто-то сказал, что Марго уехала в другой клуб?

— Да.

— И ты её искал?

— Да.

— А если бы она поехала в караоке?

— Искал бы там.

— В баню?

Виктор покосился на неё в зеркало заднего вида, где отражался его спокойный, собранный силуэт.

— Зависит от обстоятельств.

Арина задумалась.

— Хороший ответ.

Марго тихо рассмеялась. Несколько секунд в машине было спокойно: тихо гудел климат-контроль, отмеряя мягкое тепло, а за окнами проплывали темные, засыпающие улицы под покровом сентября. Потом Арина вдруг спросила:

— А сколько ты зарабатываешь?

Марго резко повернула голову.

— Арина!

— Что? Мне интересно.

Виктор смотрел на дорогу, плавно ведя автомобиль по мокрому асфальту.

— Достаточно.

— Это не зарплата.

— Именно поэтому я её не называю.

Арина одобритительно кивнула.

— Хорошо. Умный.

— У него ещё квартира есть? — продолжила она.

— Арина...

— Мне нужно понимать, за кого подругу отдавать.

Виктор усмехнулся.

— Есть.

— Машина?

— Перед вами.

— Ещё?

— Арина, ты собираешься проводить инвентаризацию?

— Да.

Марго рассмеялась.

— Ты ужасна.

— Я ответственная.

Арина на несколько секунд задумалась, разглядывая силуэт ночного города за окном, а потом спросила уже совершенно другим тоном:

— А отношения раньше были?

Виктор помолчал. В салоне повисла легкая, густая пауза.

— Были.

— Серьёзные?

— Некоторые.

— Почему закончились?

Виктор чуть сильнее сжал руль. Марго заметила это по напрягшимся пальцам на кожаной обшивке.

— Арина, хватит.

— Я просто разговариваю.

— Ты проводишь допрос.

— Я подруга. Это моя работа.

Виктор посмотрел на Марго в зеркало.

— Не все закончились по моей инициативе.

Арина прищурилась.

— Значит, умеешь расставаться?

— Если отношения перестают быть отношениями — да.

— Уже лучше, чем большинство мужчин.

Марго тихо выдохнула, чувствуя, как лицо снова затапливает жар.

— Я сейчас провалюсь сквозь сиденье.

Арина посмотрела на неё.

— Ты сама сказала, что он у тебя эксперимент.

— Я уже жалею об этой формулировке.

— Поздно.

Несколько секунд они ехали молча. За окном проносились редкие фонари, отбрасывая янтарные блики на их лица. Потом Арина снова подняла голову.

— А детей сколько хочешь?

Виктор на этот раз посмотрел на неё через зеркало.

— Этот вопрос мы будем решать вместе. Если до этого дойдет.

— Арина! — Марго сильно покраснелась.

— Что?!

Она как довольный кот откинулась на кожаное сиденье.

— И ещё один важный вопрос.

Марго уже знала, что сейчас произойдёт.

— Не надо.

— Надо.

— Арина.

— Виктор.

Он поднял бровь.

— Насколько ты вообще... — она замялась, подбирая слово, — хорошо укомплектован? Марго издала звук, похожий одновременно на стон и кашель.

— АРИНА!

Виктор на секунду замолчал. Его пальцы сильнее сжали руль. Потом уголок его губ дрогнул.

— Это информация для личного пользования.

Арина довольно хлопнула ладонью по сиденью.

— Вот! Наконец-то нормальный ответ.

— Я тебя ненавижу, — прошептала Марго.

— Зато ты теперь знаешь, что твой мужчина умеет хранить тайны.

— Ты невозможная.

Марго закрыла лицо руками.

— Господи, я больше никогда не буду пить с тобой.

— Будешь.

— Не буду.

— Будешь.

— Почему ты так уверена?

— Потому что я твоя лучшая подруга.

Она сделала глоток воды и совершенно спокойно добавила:

— И потому что ты меня любишь.

Марго не выдержала и рассмеялась. Виктор тоже улыбнулся, едва заметно, продолжая следить за ночной дорогой. Но через несколько секунд Арина снова стала серьезной. Она посмотрела на Виктора в зеркало.

— И последнее.

— Слушаю.

— Если ты её обидишь, будешь иметь дело со мной.

В машине стало тише. Слышно было только тихое шуршание шин по мокрому асфальту и мерное дыхание осени за стеклом. Марго повернулась к ней. Арина выглядела пьяной, расстрёпанной и совершенно несерьёзной ещё минуту назад, но теперь в её голосе неожиданно появилась твёрдость.

Виктор встретился с ней взглядом через зеркало.

— Я понял.

Арина удовлетворённо откинулась назад.

— Хорошо.

И тут же добавила:

— Тогда можете целоваться.

— Арина!

— Всё-всё. Молчу.

Машина остановилась у дома уже далеко за полночь. К этому времени осенний город заметно стих, укутавшись в влажную, почти осязаемую ночную прохладу: редкие автомобили бесшумно проезжали по мокрой дороге, тусклые фонари растягивали длинные золотистые отражения по асфальту, а после оглушительного клубного шума тишина казалась почти физической, плотной и невесомой одновременно. Марго сидела с закрытыми глазами, прислонившись головой к прохладному стеклу, и только иногда открывала их, чтобы убедиться, что они действительно приехали.

Арина рядом давно уснула. Она заснула ещё несколько кварталов назад, сначала перестав отвечать на вопросы, потом уронив голову на плечо Марго, а в конце окончательно свернувшись на мягком сиденье с таким безмятежным выражением лица, будто именно так и должна была закончиться её ночь.

Виктор заглушил двигатель, и салон погрузился в глухую, уютную полутьму. Он посмотрел назад.

— Арина.

Никакой реакции.

— Арина.

В ответ раздалось только сонное невнятное:

— Я не участвую...

Марго тихо рассмеялась.

— Она даже во сне продолжает отказываться от быстрых свиданий.

— Быстрых свиданий?

Виктор вышел из машины, омываемый осенним сырým воздухом, открыл заднюю дверь и осторожно подхватил Арину на руки. Та что-то пробормотала, уткнувшись лицом ему в плечо.

— Не продавай меня...

Марго уставилась на неё.

— Что?

Арина уже снова спала.

— Не обращай внимания, — пробормотала Марго.

Виктор только покачал головой. Порыв прохладного ночного ветра шевелил мокрые листья на деревьях во дворе. Он донёс её до квартиры, а Марго, немного пошатываясь, шла рядом, придерживаясь за холодную стену подъезда и пытаясь одновременно найти ключи в сумочке.

Когда дверь с тихим щелчком открылась, затянув их в полумрак прихожей, Виктор занёс Арину внутрь и уложил на диван в гостиной.

— Вода рядом, — сказал он.

— Хорошо.

Он уже собирался уходить.

Марго остановилась у двери.

— Виктор.

Он обернулся. В тишине квартиры, где витал слабый аромат заваренного с вечера чая и осеннего уличного холода, она несколько секунд смотрела на него, пытаясь собрать мысли в одну более-менее связную линию.

— Спасибо.

Он ничего не ответил. Марго чуть улыбнулась.

— Хотя я этого и не просила.

Виктор посмотрел на неё внимательно. Она сразу поняла, что он услышал не только благодарность. Его взгляд задержался на ней, потом скользнул к столу, где лежал оставленный дома телефон.

Он ничего не сказал. Но по выражению лица было слишком хорошо видно, что её решение его задело. Не столько сам клуб. Не столько даже то, что она исчезла на несколько часов. А то, что она намеренно оставила его без возможности узнать, где находится. Марго почувствовала знакомое раздражение — и одновременно какую-то странную вину. Она ведь хотела доказать ему, что не обязана быть доступной каждую минуту. И всё равно сейчас ей хотелось, чтобы он не уходил сразу.

— Наклонись.

Виктор нахмурился.

— Что?

Марго сделала маленький жест пальцами, подзывая его ближе.

— Наклонись. Пожалуйста.

Он несколько секунд смотрел на неё, будто пытался понять, действительно ли она говорит это сама или алкоголь говорит за неё.

Но всё же наклонился. Марго поднялась на носочки и быстро поцеловала его в щёку. Совсем легко. А потом почему-то не сразу отстранилась. На секунду задержалась рядом, вдохнув знакомый запах его парфюма, кофе и чего-то тёплого, что уже успело ассоциироваться у неё именно с ним.

Виктор замер.

Когда Марго наконец отстранилась, он едва заметно повернул голову — и её губы скользнули по краю его губ.

Совсем случайно. Но этого оказалось достаточно. Марго резко вдохнула. Сердце ударило где-то под горлом.

Виктор выпрямился. На его лице почти ничего не изменилось. Почти.

Только кончики ушей предательски покраснели, а желваки на скулах несколько раз заметно дрогнули. Он явно пытался сохранить обычное спокойствие. И явно не слишком успешно.

Марго смотрела на него с лёгкой, почти сонной улыбкой.

— Ты покраснел.

— Ложись спать.

Марго хотела что-то ответить, но он уже вышел.

Дверь закрылась, отсекая гулкий шаг на лестничной клетке.

Несколько секунд она просто стояла в полумраке прихожей, глядя на замкнутое дерево двери. Из глубины квартиры вдруг донёсся сонный голос Арины:

— Марго...

— Что?

— Он красивый...

Марго прыснула со смеху.

— Спи.

— Я сплю...

Через пару секунд снова наступила глухая, уютная осенняя тишина. Марго сняла платье, кое-как смыла макияж, переоделась в мягкую пижаму и, уже почти не чувствуя усталости отдельно от алкоголя, забралась в прохладную кровать.

Арина пробормотала из гостиной:

— Тили-тили-тесто...

— Что ты сказала?

— Ничего...

Марго улыбнулась в темноте.

— Вот и спи.

И эта мягкая, едва заметная улыбка уже не сходила с её лица даже во сне.

Глава 7

Глава 7. Дразню тебя

В десять утра квартира снова начала подавать первые вялые признаки жизни. За окнами проступало блеклое осеннее утро — сухие листья тихо задевали оконные стекла, а сырой прохладный воздух медленно проникал сквозь узкую щель форточки. Сначала из гостиной донёлся протяжный, мучительный стон Арины, затем тяжелый звук падающей на паркет подушки, после чего последовало ещё более трагическое и глубокое:

— Я больше никогда не буду пить...

Марго, лежавшая в своей теплой кровати под мягким одеялом и задумчиво смотревшая в белый потолок, невольно улыбнулась.

— Ты это говорила вчера.

— Вчера я была совершенно другим человеком.

— Вчера ты была человеком, который пытался выпытать у Виктора его зарплату, количество имущества и размер... достоинства.

Из гостиной повисла тяжелая, виноватая пауза. Слышно было лишь, как шуршит плед.

— Не напоминай мне.

— А я думала, ты ничего не помнишь.

— Я всё помню. В этом и заключается вся проблема.

Марго тихо засмеялась и поднялась с кровати.

Голова была тяжелой и немного гудела, во рту пересохло, распущенные волосы после вчерашней бурной ночи представляли собой отдельную, весьма хаотичную форму искусства, но в целом она чувствовала себя удивительно хорошо. Особенно если сравнивать с Ариной, которая появилась на пороге кухни минут через десять, плотно закутавшись в флисовый плед и с выражением лица человека, которого изысканно предали абсолютно все органы чувств одновременно.

— Мне плохо, — трагично объявила она, падая на стул.

— А мне вчера было ох как хорошо.

— Ненавижу тебя.

— Взаимно.

Они поставили чайник, и тихое гудение закипающей воды быстро заполнило комнатную тишину.

Утренний осенний свет медленно и лениво растекался по кухне, становясь всё ярче и прохладнее на белой столешнице и чистом стекле окон. Вчера здесь царил настоящий хаос — стояли немытые бокалы, тарелки, пустые бутылки, разлетевшиеся бумажные салфетки и остатки закусок, а теперь Марго уже привычными движениями собирала всё в одну сторону, тщательно протирала стол и готовила кружки, словно ночь с шестью назойливыми поклонниками и последующей мужской дракой за её внимание была совершенно обыденным, рядовым событием.

Арина сидела на стуле, мелко дрожа от похмельного холода и крепко обхватив обеими ладонями большую керамическую кружку.

— Я всё ещё искренне не понимаю, как ты умудрилась устроить настоящую драку из-за одного только взгляда Мэрилин Монро.

— Я тоже.

Арина сделала осторожный глоток горячего чая и скривилась.

— А Виктор...

Она протянула это имя с таким чувственным смаком, будто произносила название невероятного дорогого и изысканного десерта. Марго сразу же строгим взглядом посмотрела на неё.

— Что Виктор?

— Если бы не этот человек, мы сейчас с тобой не сидели бы на уютной кухне, а валялись бы где-нибудь на жухлых листьях под клубом, обнимаясь с грязной урной.

Марго не удержалась и рассмеялась.

— Спасибо, просто потрясающая, очень приятная картина.

— Он нас довёз, тебя вообще аккуратно на руках нёс, меня под локоть тащил, воду в машине оставил, пакеты положил...

Арина на секунду задумчиво нахмурилась, вспоминая детали.

— И таблетки.

— Да.

— Я считаю, тебе просто нереально повезло.

— С чем?

— С мужчиной, который постоянно носит с собой специальные пакеты на случай твоего неконтролируемого алкоголизма.

— Это вовсе не романтика.

— Для меня в моем нынешнем состоянии — уже да.

Марго налила себе горячий чай, наполняя чашку парным ароматом, и села напротив подруги.

Её смартфон тихо лежал на столе совсем рядом. Глянцевый экран оставался совершенно тёмным и безучастным. Марго старалась не смотреть на него слишком часто. Получалось, мягко говоря, скверно.

Через минуту она всё же скосила взгляд. Пусто. Ещё через пару минут — снова метнула взор. Снова пусто.

Арина, естественно, всё прекрасно заметила.

— Ждёшь?

— Нет.

— Ждёшь.

— Я просто смотрю время.

— На абсолютно чёрный экран?

Марго поджала губы, не находя аргументов.

— Он, наверное, очень злится.

— Имеет полное право.

Она и сама действительно это понимала. Вчерашнее импульсивное решение оставить телефон дома на столе было вполне осознанным: ей до боли хотелось хотя бы на несколько часов пожить без этого давящего ощущения, что где-то существует человек, который точно знает, где она, с кем она и чем занимается. Ей хотелось проверить, способна ли она сама выбирать собственный маршрут, клуб, окружение и даже совершать собственную ошибку — совершенно не отчитываясь перед тем, кто уже слишком стремительно и глубоко вошёл в её повседневную жизнь.

Но теперь, в тишине осенней кухни, она отчетливо вспоминала его суровое лицо в полумраке подъезда. И тот нечаянный, короткий поцелуй у самых губ. И то, как он изо всех сил пытался скрыть вспыхнувшее смущение. И почему-то именно это воспоминание мешало ей спокойно относиться к его текущему молчанию.

— Напиши ему сама, — тихо сказала Арина.

— Нет.

— Напиши.

— С какой стати я должна?

— Потому что ты сидишь и уже десять минут подряд смотришь на телефон с таким видом, будто можешь силой взгляда заставить его зазвонить.

Марго тяжело вздохнула.

— А если он действительно сильно злится?

— Тогда тем более напиши.

— Ты очень мудрая после литра апероля.

— Я вообще сейчас нахожусь на пике своей интеллектуальной формы.

Марго с паузой взяла смартфон в руки. Несколько секунд она молча смотрела на пустое, белое поле сообщения. Потом быстрыми касаниями напечатала:

Марго: *Виктор, ты обиделся?*

Его статус моментально сменился — он тут же появился в сети. Марго ощутила, как где-то глубоко внутри всё сладко и нервно ёкнуло.

Виктор: *Во-первых, доброе утро.*

Марго невольно, вопреки себе, улыбнулась.

Марго: *Доброе утро.*

Через несколько длинных, тягучих секунд на экране высветилось:

Виктор: *Ты специально оставила телефон дома. Этим всё сказано.*

Марго нервно закусила нижнюю губу.

Марго: *И что? Это криминально? Я так жила до тебя.*

Ответ появился далеко не сразу, вынуждая её гипнотизировать экран.

Виктор: *Вот именно. До меня. Для меня это важно. Потому что теперь ты моя.*

У неё почему-то мгновенно стало жарко и душно в лице. Арина, сидевшая напротив за столом, вытянула шею и нагло попыталась заглянуть прямо в экран.

— Даже не думай.

— Я просто хочу знать, что он тебе пишет! Я твоя лучшая подруга.

— Именно поэтому — категорическое нет.

Марго снова повернулась к экрану. Там уже появилось ещё одно короткое сообщение.

Виктор: *Но знаешь, что радует? Ты наконец перешла на «ты». В нашем положении это важно.*

Она снова улыбнулась уголочками губ.

Марго: *Я и не заметила...*

Она немного подумала, разглядывая за окном утренние тени, а потом решила всё же не оставлять без внимания тот тревожный вопрос, который беспокоил её с самого вчерашнего вечера.

Марго: *А как ты понял, что меня нет в квартире?*

Виктор: *Свет не горел, а локация показывала абсолютную неподвижность телефона в комнате.*

Марго озадаченно нахмурилась.

Виктор: *И музыку вы обычно слушаете с твоего Bluetooth, так что явно должны были передвигать телефон.*

Она медленно и поражённо положила смартфон обратно на деревянную столешницу.

— Он даже это знает... — пробормотала подглядывающая через её плечо Арина.

Марго молча открыла лежавший тут же на краю стола плотный блокнот. На чистой, гладкой странице быстрым и чётким почерком появились новые строчки.

Виктор: — ревность; — чувство собственности; — гиперопека и потребность в контроле; — квартира; — машина; — доход? — скрытая зависимость от прошлых отношений? — реальные причины завершения прошлых отношений? — особенности поведения и паттерны в отношениях?

Она замерла с ручкой в руках, ненадолго задумчиво посмотрела на написанное и вывела ниже:

— *реагирует на потерю контроля значительно сильнее и болезненнее, чем пытается показывать.*

Её исследовательский, профессиональный интерес к нему становился всё сложнее и сложнее отделять от глубокого личного чувства. Она уже не просто отстранённо изучала этого мужчину как любопытный психологический случай. Она начинала по-настоящему страстно хотеть знать его. Не то, что он тщательно нашёл и собрал о ней. А то, что он сам никогда в жизни не выкладывал в открытый доступ.

Марго снова решительно взяла телефон.

Марго: *Ты рядом живёшь?*

Ответа не было несколько долгих секунд. Арина тем временем тяжело поднялась со своего стула, плотнее подтянув плед.

— Всё, мне пора домой.

— Ты точно сама дойдёшь?

— Если нет, я просто позвоню Виктору.

— Арина!

— Шучу-шучу.

Она аккуратно собрала весь мусор после вчерашнего вечера, завязала тугой пакет и направилась к выходу. Уже обуваясь в прихожей и застёгивая сапоги, повернулась к Марго.

— Ну что.

— Что?

Арина вдруг расплылась в самой довольной и хитрой улыбке.

— Я вас искренне благословляю.

— Ты всё ещё пьяная.

— Уже почти нет, честно.

— Ты даже обувь сейчас неправильно надеваешь, на разные ноги.

Арина с недоумением посмотрела вниз на свои ноги.

— Это моё личное художественное решение.

Она сделала шаг за порог, а через секунду снова вернулась и просунула голову в дверь.

— И Марго?

— Да?

— Он тебе действительно идеально подходит.

На этот раз Марго ничего не ответила, лихорадочно обдумывая эти слова. Арина удовлетворенно кивнула, будто получила полное и нерушимое подтверждение собственным глубоким мыслям, и наконец окончательно ушла.

Марго только начала собираться на пары, когда снизу из двора донёсся знакомый, короткий звук автомобильного сигнала. Она подошла к окну и отодвинула плотную штору. У подъезда на мокром асфальте стояла его машина.

— Ну конечно, — тихо пробормотала она себе под нос.

Она быстро собралась: расчесала волосы, нанесла лёгкий дневной макияж, накинула пальто и подхватила сумку. На этот раз никакой клубной, яркой версии Марго — перед зеркалом стояла обычная студентка, которая опаздывает на университетскую пару и пытается не забыть зарядку для телефона.

Когда она вышла из тёплого подъезда в осеннюю утреннюю свежесть, Виктор уже стоял возле машины. В одной руке у него был небольшой стильный термос. В другой — аккуратный ланч-бокс.

— Что это?

— Завтрак.

Марго остановилась на крыльце. Он шагнул навстречу и протянул ей термос.

— И твой любимый чай.

Она посмотрела на него. Потом на термос. Потом снова на него.

— Ты серьёзно? — Марго открыла крышку и тут же почувствовала поднявшийся кверху парный аромат жасмина. Точно такой же, какой она обычно выбирала сама в чайных лавках. — И ты это приготовил?

— Завтрак — да. Чай — заварил.

Она открыла крышку ланч-бокса. Там аккуратно лежали тёплые сырники, свежие фрукты и небольшая порция йогурта.

Марго невольно улыбнулась, ощутив прилив уютного тепла.

— Ты умеешь готовить?

— Люблю.

— Мужчина за плитой — это очень сексуально.

Виктор замер буквально на секунду, выдержав паузу. Потом молча открыл перед ней дверь автомобиля.

— Садись.

Марго села, изо всех сил стараясь скрыть довольную улыбку. Он обошёл машину по влажному асфальту, сел за руль и завёл двигатель. В теплом салоне снова тихо заиграла привычная классическая музыка, заглушая шум засыпаемого осенней листвой города.

— Кстати, — сказала Марго, пристёгиваясь ремнём безопасности, — я тут подумала.

— Опасное начало.

— Если мы уже в отношениях, значит, конфетно-букетный период закончился?

— С чего ты взяла?

— Ну как. Можно не дарить подарки. Мы уже вместе.

Виктор бросил на неё короткий, внимательный взгляд.

— Ты хочешь подарок?

— Нет.

— Тогда что хочешь?

— Ничего.

— Не говори «ничего», если хочешь чего-то конкретного.

Она задумалась, с улыбкой глядя на пролетающие за окном осенние деревья.

— Тогда... я хочу котёнка.

Виктор усмехнулся.

— Это уже серьёзная заявка.

— Чёрного.

Марго отвернулась к окну, спрятав довольную улыбку за воротником пальто.

Через несколько минут впереди, сквозь пожелтевшие кроны деревьев, показалось монументальное здание университета.

— Останови здесь.

Виктор нахмурился, сбавляя ход.

— Мы ещё не подъехали.

— Именно.

Он притормозил у соседнего перекрёстка, в тени старого осеннего сквера. Марго взяла сумку и завтрак.

— Не хочу, чтобы ты подъезжал прямо к университету.

— Из-за вчерашнего?

— В том числе.

Она открыла дверь, но перед тем как выйти в прохладный утренний воздух, задержалась на мгновение.

— И спасибо за завтрак.

Виктор кивнул. Она вышла и закрыла дверь. Сделала несколько шагов по шуршащим листьям, потом обернулась. Виктор всё ещё наблюдал за ней через лобовое стекло. Она развернулась и пошла к массивному входу университета. А Виктор ещё некоторое время молча смотрел ей вслед...

Перед его глазами почему-то снова всплыл вчерашний полутёмный подъезд: её тихое, едва слышное «наклонись», тёплое дыхание возле самой щеки, легкое, невесомое касание губ. Он машинально провёл языком по внутренней стороне щеки и сжал пальцы на кожаном руле.

Потом едва заметно усмехнулся самому себе.

Человек, который привык жестко держать под контролем чужие маршруты, расписания и огромные массивы информации, совершенно неожиданно обнаружил, что не умеет контролировать собственную реакцию на один-единственный короткий поцелуй.

— Прекрасно, — тихо сказал он самому себе в тишине салона.

И только после этого включил передачу и плавно тронулся с места.

Большая перемена началась почти незаметно: только что гулкие аудитории были до отказа наполнены строгими голосами преподавателей и торопливым шорохом тетрадных страниц, а через минуту коридоры уже выплеснули шумные толпы студентов в столовую, на пролётные лестницы и в небольшой, усыпанный жёлтыми листьями внутренний дворик. Тридцати минут было слишком мало, чтобы действительно перевести дух и отдохнуть, но вполне достаточно, чтобы успеть поесть, в деталях обсудить последние новости и несколько раз от души пожаловаться на невыносимое расписание.

Марго устроилась за привычным столиком у большого окна вместе с девочками из группы и только тогда вспомнила о ланч-боксе, который Виктор утром заботливо положил ей в сумку.

Она аккуратно открыла крышку. Тёплый, аппетитный запах ванили, свежего творога и чего-то сладкого, фруктового сразу же смешался с тонким ароматом жасминового чая из термоса.

— Подожди... — одна из девушек тут же наклонилась ближе к столу. — Это что, домашнее?

— Похоже, — ответила Марго, рассматривая содержимое с самым искренним интересом.

— Ты сама приготовила?

— Не я.

Несколько любопытных взглядов одновременно поднялись на неё.

— Парень?

Марго на секунду замерла, осмысливая это слово, а потом невольно улыбнулась.

— Да.

— Ого.

— Так вот почему ты сегодня такая довольная!

— Я не довольная, — отнекивалась Марго, приподняв бровь. — Мне просто сырники понравились.

— Ну конечно.

Одна из девушек шутливо потянулась пальцами к ланч-боксу.

— Можно попробовать?

— Нет.

— Жадина.

— Это моё первое нормальное питание за сегодня. Я его искренне защищаю.

Девушки дружно рассмеялись.

Марго аккуратно отломил кусочек сырника и отправила его в рот, наслаждаясь вкусом, а потом невольно снова посмотрела на лежащий рядом телефон.

За все прошедшие пары Виктор ей так и не написал. И она ему, впрочем, тоже. Станным образом это утреннее и дневное молчание уже начинало казаться чем-то почти естественным, привычным и нормальным. У него наверняка куча работы. Она легко представляла его где-нибудь в строгом кабинете, перед экраном компьютера, в своей привычной чистой тишине, среди каких-нибудь важных документов и сложных электронных схем, пока она сидит на скучных лекциях и изо всех сил пытается не уснуть.

Позже Марго узнает, насколько ошибочной и наивной была эта уютная картинка. Виктор действительно работал. Просто работа у него давно перестала требовать офиса.

Последняя пара была физкультурой. И, по глубокому убеждению Марго, университет явно переоценивал человеческую способность добровольно покидать тёплое, уютное помещение ради физической активности в холодную осеннюю погоду.

Спортивная площадка находилась прямо на улице. Низкое металлическое ограждение, несколько потускневших турников, перекладины и невысокие гимнастические конструкции окружала широкая асфальтовая дорожка, а сразу за ней начиналась небольшая роща. Клёны уже почти полностью переоделись в пышное золото. Сухие листья громко шуршали под ногами, когда свежий ветер проходил по длинной аллее, а редкие, прохладные солнечные лучи пробивались сквозь ветви и ложились светлыми пятнами на темнеющий асфальт.

Марго стояла вместе с группой девушек, торопливо поправляя выбившиеся из причёски пряди волос.

— Девочки, внимание! — громко окликнула их преподавательница. — Работаем синхронно. Не торопимся. Спина абсолютно ровная!

Марго мысленно попрощалась со остатками своего достоинства. Следующее упражнение требовало довольно глубокого прогиба назад.

— Работаем!

Марго вместе с остальными начала выполнять упражнение. Холодный свежий воздух касался разогретой кожи, спортивная форма постепенно становилась влажной от физической нагрузки, дыхание сбивалось, а мышцы неприятно и тянуще напоминали о вчерашней тренировке.

И именно в этот момент по спортивной площадке начали стремительно расходиться тихие шепотки. Сначала совсем едва слышные. Потом всё громче и эмоциональнее.

— Кто это?..

— Какой красавчик...

— Девочки, вы тоже это видите?

— Кому так нереально повезло?

Марго, находившаяся в очередном прогибе назад, сначала решила, что речь идёт о каком-нибудь молодом преподавателе. Но потом услышала удивлённый, одобрительный присвист самой физручки.

Это уже становилось действительно интересно. Она медленно выпрямилась, перевела дыхание и подняла голову.

За низким ограждением, прямо вдоль усыпанной листвою дорожки, совершенно спокойно и вальяжно шёл Виктор. С таким видом, будто оказался здесь абсолютно случайно во время утренней прогулки.

На нём был классический тёмный костюм, поверх которого спадало длинное элегантное пальто, волосы были идеально уложены, а в руке он держал огромный, роскошный букет алых роз. Не несколько скромных цветов. Не обычную композицию. Огромную охапку роз, которую было практически невозможно не заметить на фоне осеннего парка.

Он шёл неторопливо, одной рукой уверенно держа букет, а второй легким движением поправляя край пальто, и абсолютно не обращал внимания на десятки устремлённых на него женских взглядов.

Зато Марго он заметил мгновенно. Его внимательный взгляд сразу же остановился на ней. И больше уже не уходил. На её облегающей спортивной одежде, собранных волосах, слегка разгорячённом после интенсивных упражнений лице, на том, как грациозно и ритмично она двигалась вместе с остальной группой.

Марго на секунду застыла. А потом на её лице расплылась широкая улыбка. Она мгновенно всё поняла. Он сделал это абсолютно специально.

Утром она попросила его остановиться подальше от университета, чтобы никто из однокурсников не увидел, как он привозит её. Она искренне не хотела очередных сплетен и расприсов. Не хотела лишнего внимания. Не хотела, чтобы Виктор снова появлялся рядом настолько демонстративно.

И теперь он, очевидно, решил дать свой красивый ответ. Не машиной. Не коротким сообщением. А эффектным букетом красных роз прямо посреди университетской спортивной площадки.

Марго тихо рассмеялась. И этот лёгкий смех оказался роковой ошибкой. Потому что несколько девушек тут же обернулись к ней. Потом синхронно посмотрели на стоящего у ограды Виктора. Логическая связь установилась мгновенно.

— Судя по реакции Марго, это точно к ней.

Марго почувствовала, как её лицо начинает мгновенно гореть уже далеко не от физической нагрузки.

— Он твой муж? — с нескрываемым любопытством спросила одна из девушек.

— Нет, — ответила Марго, даже не пытаясь скрыть довольную улыбку. — Парень.

Последнее слово прозвучало почему-то особенно мягко и мечтательно.

— Слово «парень» звучит как-то слишком несолидно для такого мужчины.

— А сколько вы вообще уже знакомы?

Марго перевела взгляд на Виктора. Он всё так же спокойно стоял у металлической ограды. И, кажется, прекрасно слышал весь их разговор.

— Три дня, — абсолютно уверенно и спокойно ответила она.

На несколько секунд вокруг установилась изумлённая тишина.

— Ты имеешь в виду три дня в официальных отношениях?

— Нет. — Марго едва заметно пожала плечами. — Именно всего знакомы.

Девушки с шоком переглянулись. Одна из них после короткой паузы глубокомысленно произнесла:

— Хотя я тебя прекрасно понимаю. Таких мужчин разбирают мгновенно.

Марго едва не рассмеялась в голос.

— Ты большая молодец, что так быстро согласилась на отношения!

— Спасибо.

Она снова посмотрела на Виктора. Он едва заметно приподнял бровь, словно только что услышал крайне интересную для себя формулировку. Марго показала ему выразительным взглядом: *даже не начинай*.

Он лишь сдержанно и снисходительно усмехнулся.

— Марго! — требовательно окликнула её преподавательница. — Заканчиваем разговоры!

Она быстро вернулась к выполнению упражнений, но теперь сосредоточиться на тренировке стало практически невозможно. Потому что стоило ей хоть ненадолго поднять голову, как она тут же встречалась взглядом с Виктором.

Когда занятие физкультурой наконец закончилось, Марго чувствовала себя так, будто её несколько раз подряд прокрутили через стиральную машину. Волосы выбились из аккуратного хвоста, щёки жарко горели, ладони были приятными и тёплыми после упражнений, а ноги приятно и глухо ныли от непривычной физической нагрузки.

Она медленно подошла к металлической ограде. Виктор терпеливо ждал её там. Огромный букет роз всё ещё был у него в руке.

Девушки из её группы почему-то совершенно не торопились уходить в раздевалку. Они собирали свои вещи с такой демонстративной, нарочитой медлительностью, что становилось предельно очевидно: ровно половина группы теперь ждёт эффектного продолжения этого уличного спектакля. Одна застёгивала рюкзак уже третий раз подряд. Вторая усердно поправляла шарф. Третья вообще достала телефон и сделала вид, что увлечённо читает экран, хотя только что закончила разговор.

Марго сразу же заметила эту молчаливую группу поддержки.

— Вы чего стоите? — шутливо спросила она, обернувшись.

— Ничего, — хором откликнулись девушки, не сдвинувшись с места.

Марго перевела взгляд на Виктора и вздохнула.

— Привет.

— Привет.

Его внимательный взгляд медленно скользнул по её разгорячённому лицу.

— Устала?

— Очень. — Она решила сразу перейти к делу, скрестив руки на груди. — Ты специально пришёл сюда? Чтобы все увидели?

Он чуть приподнял тяжелый букет.

— Ты просила не приезжать к университету на машине. Я честно выполнил твою просьбу.

— Формально!

Она не выдержала и тихо рассмеялась.

— Ты просто невозможный.

— А ты вчера оставила телефон дома.

— Мы сейчас снова к этому вернёмся?

— Нет.

Он уверенно протянул ей цветы через низкую ограду.

— Это тебе.

Марго взяла букет обеими руками. Красные розы оказались почти невесомыми на фоне того огромного количества эмоций, которое они в ней мгновенно вызвали.

— Они прекрасные...

— Я рад.

За её спиной раздался сдавленный, приглушённый девичий шёпот:

— Господи...

Марго улыбнулась ещё шире. Она вдруг почувствовала себя невероятно, просто оглушительно счастливой. Не из-за роскошных роз. Не из-за того, что на неё с завистью смотрели окружающие. А потому, что человек, который ещё недавно казался ей пугающей и опасной загадкой, сейчас стоял перед ней посреди золотой университетской осени с огромным букетом в руках и совершенно спокойно смотрел так, будто среди всех этих людей видел одну только её. И, судя по выражению лиц её одноклассниц, завтра ей предстояло пережить новый масштабный виток университетских сплетен.

Марго мысленно вздохнула. Ну спасибо тебе, Виктор. И почему-то совсем не была на него за это зла.

Марго ещё несколько секунд стояла перед ним, крепко прижимая к себе огромный букет. Красные розы казались почти нелепо роскошными среди пошарпанной спортивной площадки,

металлических перекладин и её растрёпанного после физкультуры вида. Она нежно провела пальцами по краю крафтовой упаковки и с искренним любопытством посмотрела на Виктора.

— Как ты узнал, что я люблю именно красные розы? — спросила она. — Или это было банальное угадывание?

Виктор слегка склонил голову.

— Я не строю предположений.

— Это прозвучало так, будто ты сейчас собираешься предъявить мне официальные доказательства по делу о розах.

— Примерно так и есть.

— Ну давай. Удиви меня.

— У тебя был пост с розами. Ты стояла рядом с букетом и выглядела очень довольной, хотя цветы предназначались вовсе не тебе.

Марго слегка нахмурилась, пытаясь откопать это в памяти.

— Когда?

— День рождения твоей мамы.

Она на мгновение замолчала. Теперь вспомнила. Эта фотография действительно была в её архиве. Маме тогда подарили большой букет, и Марго сфотографировалась рядом с ним просто потому, что ей понравились цветы и само теплое настроение снимка.

Марго посмотрела на розы, потом снова на него.

— Виктор, иногда мне искренне кажется, что рядом со мной не мужчина, а очень странная, глубокая поисковая система.

— Зато эффективная.

— Сам себя не похвалишь — никто не похвалит, — она улыбнулась и покачала головой. — Ты всё это время ждал меня?

— В кафе напротив.

— Сколько?

— Достаточно.

— Это не единица измерения.

— Для меня — вполне.

Марго тихо фыркнула от его невозмутимости.

— А как же твоя работа?

— Я работаю из дома.

Она уже открыла рот для очередной подколки, но он спокойно добавил:

— Хотя на данный момент моя главная работа — это ты.

Марго медленно подняла на него глаза, ощущая, как к щекам снова приливает тепло.

— Ой, как романтично.

— Не хотел, чтобы прозвучало слишком романтично.

— А получилось именно так.

— Бывает.

Виктор заметил, как она неуклюже пытается удержать огромный букет одной рукой, одновременно поправляя сползающий ремень спортивной сумки.

— Дай сюда.

— Я вполне могу донести цветы сама.

Она попыталась перехватить букет поудобнее, но упаковка действительно была тяжёлой, и несколько длинных стеблей опасно наклонились. Виктор без лишних слов сам забрал розы из её рук.

— Позволь понести.

— Ладно, — всё же сдалась она с улыбкой.

Он ловко перекинул букет через предплечье, а затем лёгким движением снял с её плеча спортивную сумку.

— И это тоже.

— Виктор, я могу хотя бы сумку сама нести!

— Можешь.

Но он уже перекинул её ремень через своё плечо. Марго невольно рассмеялась. Ярко-розовая спортивная сумка с маленьким милым брелоком выглядела на нём настолько неожиданно, что вся картина получалась почти комичной: высокий, широкоплечий мужчина в тёмном строгом костюме и пальто, с огромным букетом алых роз в одной руке и ярко-розовой спортивной сумкой на плече.

— Ты знаешь, что сейчас выглядишь очень странно? Сумка тебя вообще не смущает?

Виктор посмотрел на розовый ремень, контрастно пересекающий его чёрное пальто.

— Нет.

— А меня почему-то смущает.

— Тогда можешь идти впереди, чтобы не видеть.

Марго снова рассмеялась. Она никогда не думала, что обычный букет цветов способен вызвать внутри такое невероятное количество чувств. Ей действительно раньше никогда не дарили цветов. Никогда не было этих немного нелепых, трепетных моментов, когда кто-то приходит с букетом именно для неё, протягивает его и с волнением ждёт реакции. Даже банальные сладости от мужчин случались лишь однажды — в школе на День святого Валентина, когда один мальчик раздавал шоколадки, а она оказалась рядом просто после того, как её подруга его отвергла. Поэтому сейчас Марго то и дело поглядывала на яркие розы, будто всё ещё не могла окончательно поверить, что они действительно предназначены ей.

— Я хочу прогуляться до дома пешком, — сказала она наконец, вдохнув прохладный осенний воздух.

Виктор кивнул.

— Хорошо. Оставлю машину здесь.

— А с ней ничего не будет?

— Нет.

— Ты так спокойно это говоришь...

Он запер автомобиль с брелока и убрал ключи в карман.

— Пойдём?

Вместо ответа Виктор вежливо предложил ей свой локоть. Марго посмотрела на него с некоторым сомнением, будто перед ней неожиданно возникла историческая реконструкция чинного выхода аристократов XIX века.

Но всё-таки взялась за предплечье. И почти сразу поняла, в чём кроется неудобство.

Рост у них отличался настолько заметно, что его локоть оказался где-то на уровне, где у нормального человека находился поручень в вагоне метро.

Марго попробовала подстроиться, несколько шагов прошла в таком положении, а потом тихо и искренне рассмеялась.

Виктор покосился на неё.

— Ты опять смеёшься.

— Потому что твой локоть находится слишком высоко!

Он посмотрел на её согнутую руку, затем на собственный локоть.

— Не подумал.

Виктор опустил руку и вместо этого просто протянул ей открытую ладонь. Марго на мгновение замерла. Потом аккуратно вложила свою ладонь в его. Пальцы Виктора тёплым движением сомкнулись вокруг её руки, и разница оказалась ещё ощутимее: его рука была большой, сухой и горячей, а её пальцы, как обычно, абсолютно холодными. Марго часто мёрзла. Даже

дома могла ходить в тёплых носках, укрываться пледом посреди вполне комфортной температуры и искренне возмущаться, когда кто-нибудь открывал форточку.

Она посмотрела на их переплетённые пальцы.

«Теперь у меня появился свой горячий мужчина», — подумала она.

Марго едва заметно усмехнулась.

Виктор тут же повернул к ней голову.

— Что?

— Ничего.

— Я уже начинаю подозревать, что твоё «ничего» всегда означает что-то пошлое.

— Просто подумала о том, что у меня появилась «персональная грелка».

Уголок его губ тоже слегка приподнялся, будто он примерно догадался, о чём она всё-таки подумала на самом деле.

Они медленно пошли по парковой аллее. Осень вокруг была уже почти зрелой, пышной: клёны горели золотом и медью, свежий ветер срывал листья с ветвей и гнал их по асфальту, иногда один из них цеплялся за тёмное пальто Виктора или падал прямо на алые розы.

Марго узнала это место. Именно здесь вчера она собирала маленький букетик из листьев для девичника.

Она нагнулась и подняла один красивый, почти идеально целый кленовый лист. Марго подняла голову и посмотрела на Виктора.

— Ты вообще понимаешь, насколько всё это безумно?

— Что именно?

— Ещё несколько дней назад я понятия не имела, кто ты такой. Потом ты каким-то образом знаешь моё имя, мои привычки, любимый чай, цветы, фильмы, любимую книгу... — она загнула палец. — Потом мы договариваемся о каких-то совершенно ненормальных отношениях. Потом ты приезжаешь ко мне с горячим завтраком. Теперь стоишь посреди осенней рожи с розами и моей розовой сумкой.

— Звучит вполне убедительно.

— И самое ужасное...

— Что?

Она опустила взгляд на их сцепленные руки.

— Мне всё это безумно нравится.

Виктор ничего не сказал сразу. Только чуть крепче переплёл свои пальцы с её пальцами. Этот маленький, уверенный жест оказался для Марго гораздо важнее всех громких и красивых слов, которые он мог бы сейчас произнести.

Глава 8

Глава 8. Темная сторона

Они продолжили свой путь по усыпанной листьями аллее. У самого перекрёстка Марго вдруг резко остановилась.

— Подожди.

— Что случилось?

— Магазин.

Виктор посмотрел на яркую вывеску небольшого супермаркета через дорогу.

— Тебе что-нибудь нужно?

— Мишки.

— Какие мишки?

— Мармеладные.

Она произнесла это настолько уверенным и серьезным тоном, будто вопрос был совершенно очевидным и не требовал никаких пояснений.

В магазине Марго почти сразу целеустремленно направилась к стеллажу со сладостями. Она взяла большую упаковку мармеладных мишек, некоторое время задумчиво повертела её в руках, словно выбирала между несколькими судьбоносными решениями, и наконец торжественно положила в корзину.

Виктор стоял рядом, сдержанно наблюдая за ней.

— Я так понимаю, это твой обед?

— Типа того.

Виктор взял тележку и направился в другой отдел. Марго сначала решила, что он просто пойдёт рядом с ней к кассе, но через минуту с изумлением увидела, как в тележке аккуратно появляются свежие овощи. Потом фрукты. Авокадо. Готовый витаминный салат. Молоко. Сок. Компот. Стейки в панировке, которые оставалось только обжарить. Шампиньоны.

Марго шла рядом и постепенно начинала всерьёз подозревать, что её спутник собирается не просто купить продукты на вечер, а основательно подготовиться к затяжной зимовке.

— Ты для дома? — спросила она, переводя взгляд с горы покупок на него.

— Ага.

— А сколько человек у тебя дома живёт?

— Один.

— Тогда зачем тебе столько еды?

— Она закончится.

— Ты планируешь голодать?

— Нет.

— Тогда я не понимаю твою систему.

Виктор спокойным движением положил в тележку ещё одну упаковку фруктов.

— Ты покупаешь мишек и называешь это обедом. Думаю, мы оба можем оставить свои системы питания без комментариев.

— Справедливо, — признала Марго.

Она шла рядом, время от времени тихо поглядывая на него, и ей искренне нравилось наблюдать за этим совершенно бытовым, домашним Виктором. Не тем человеком, который знает все её маршруты и умеет находить её в незнакомом клубе, не загадочным мужчиной из её психологического блокнота, а просто мужчиной, выбирающим авокадо в обычном продуктовом магазине. Он внимательно читал состав на упаковках, сравнивал продукты, складывал всё аккуратно, не бросая покупки в тележку. И это почему-то казалось ей неожиданно интимным. Будто она на несколько минут заглянула в его привычную повседневную жизнь.

На кассе тележка оказалась почти полной.

Марго положила своих мармеладных мишек на ленту первой.

— Вот. Главное.

Виктор выгрузил остальные продукты. Кассирша пробивала покупки, периодически с нескрываемым интересом поглядывая на него. Особенно внимательно она посмотрела, когда Виктор спокойно оплатил всю сумму, а затем забрал пакеты. Он распределил продукты поровну, взяв оба тяжелых пакета в одну руку.

Марго уже открыла рот, чтобы привычно возмутиться и сказать, что она тоже вполне может что-нибудь понести, но кассирша неожиданно тепло улыбнулась ей.

— Девушка, вам очень повезло.

Марго посмотрела на Виктора. Затем хитро снова перевела взгляд на кассиршу. И вдруг решила немного подыграть ситуации.

Она приблизилась к Виктору, ухватила пальцами за его предплечье и с самым невинным, ангельским выражением лица сказала:

— Я тоже так думаю.

Виктор повернул голову. В его темных глазах мелькнуло весёлое удивление.

— Быстро осваиваешь роль.

— Какую роль, милый?

— Любимой женщины, которую балуют.

Марго почувствовала, как довольная улыбка сама собой появляется на губах.

— Мне нравится эта роль.

— Я заметил.

Кассирша улыбнулась ещё шире. Марго, полностью довольная произведённым эффектом, вышла из магазина вместе с ним в осеннюю свежесть улицы.

У подъезда Виктор остановился на крыльце и передал ей один из пакетов. Марго с удивлением заглянула внутрь.

— Так это для меня?

— Половина.

— А остальное?

Он приподнял оставшийся у него пакет.

— Чтобы я приготовил тебе завтрак.

— Ты опять собираешься меня кормить?

— Если ты не возражаешь.

Тут же вспомнив утренние аппетитные сырники, Марго ответила:

— Вообще-то я совершенно не возражаю.

Виктор забрал у неё пустой термос, поставил пакет с продуктами у двери и снова передал ей роскошный букет. Марго осторожно прижала алые розы к себе, вдыхая их прохладный аромат.

— Они всё ещё очень красивые.

— Я выбирал их далеко не пять минут.

— Но ты нёс их сейчас как банный веник, — подловила его Марго.

Они уже собирались попрощаться, когда она вдруг отчётливо вспомнила вчерашний вечер и то, как тихо всё начиналось в подъезде. Ей непреодолимо захотелось снова его поцеловать. Совсем чуть-чуть. Она сделала маленький, несмелый шаг вперёд.

Виктор внимательно и молча посмотрел на неё.

Марго уже почти наклонилась к нему, готовая коснуться его губ, но в самый последний момент неожиданно засмутилась и быстро отступила назад.

— Ладно. Пока!

В его глазах на секунду мелькнуло глубокое понимание и весёлый ответ.

— Пока, Марго.

Она уже вставляла ключ в дверной замок, когда он тихим голосом спросил:

— Ты сегодня будешь на тренировке?

— Извини, у меня совершенно другие планы.

— Какие?

Он лишь сдержанно ухмыльнулся в ответ.

Тяжёлая подъездная дверь закрылась. Марго прислонилась к ней спиной изнутри и несколько длинных секунд просто стояла в тишине. Потом посмотрела на роскошные алые розы в своих руках. И улыбнулась так широко, счастливо и искренне, что сама над собой тихо рассмеялась.

Первым делом, вернувшись в квартиру, она заботливо поставила цветы в высокую вазу с холодной водой. Потом переставила вазу на край стола. Потом поняла, что на прежнем месте, в мягком утреннем свете окна, алые розы смотрятся значительно лучше. Вернула их обратно.

Достала телефон. Сфотографировала. Посмотрела на кадр и тут же удалила. Сфотографировала снова. На третьем снимке Марго уже сама случайно попала в кадр — с немного расчёпанными после университетской физкультуры волосами, в уютной домашней одежде, прижавшись тёплой щекой к пышному, прохладному букету.

Она, не долго думая, отправила фотографию в их общий девичий чат.

Марго: *Мне кажется, я всё ещё не осознала, что это теперь стоит у меня дома.*

Женя: *Я ОСОЗНАЛА.*

Дарина: *Очень красивые. И сам жест невероятно милый.*

Арина: *Я ВООБЩЕ-ТО ВЧЕРА ПРЕДСКАЗАЛА ВАМ СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ.*

Марго: *Ты вчера пыталась продать его мне.*

Арина: *Я проводила переговоры.*

Женя: *Он ещё и завтрак тебе готовит?*

Марго: *Да.*

Арина: *ВСЁ.*

Марго: *Что «всё»?*

Арина: *Пусть теперь содержит. Ты живёшь на карманные деньги родителей и стипендию. У тебя появился мужчина. Используй ресурсы.*

Дарина: *Арина, пожалуйста, не составляй ей финансовый план отношений.*

Арина: *Я заботливая.*

Марго уже собиралась с улыбкой написать, что никакие чужие деньги ей абсолютно не нужны, когда телефон в её руке коротко и ощутимо завибрировал от входящего уведомления.

Поступление: +30 000 .

Она мгновенно замерла на месте. Перечитала всплывающее пуш-уведомление. Потом перечитала ещё раз, не веря собственным глазам.

— Твою мать, Арина... — тихим шепотом произнесла она в пустой комнате.

Она торопливо переключилась в другой, личный чат:

Марго: *ВИКТОР.*

Через несколько длинных секунд:

Виктор: *Да?*

Марго: *Ты сейчас серьёзно?*

Виктор: *Абсолютно.*

Марго: *Не стоило.*

Она молча смотрела на светящийся экран с таким поражённым выражением лица, будто искренне надеялась силой мысли отменить эту банковскую операцию.

Марго: *Ты читаешь переписку?*

Зависла короткая пауза.

Виктор: *Иногда.*

Марго бессильно закрыла глаза рукой.

— Твою мать, Арина...

В групповой девичий чат тут же пришло тревожное:

Арина: *ЧТО?*

Марго: *Он перевёл мне тридцать тысяч.*

Напряженная тишина в чате длилась ровно три секунды.

Арина: *Я ГЕНИЙ.*

Женя: *Арина, ты опасна...*

Дарина: *Марго, просто поблагодари его.*

Марго: *Я пытаюсь понять, как.*

Она отложила смартфон и на мгновение посмотрела на роскошный букет роз, стоящий на столе. И вдруг тёплой волной подумала: а ведь ей тоже непреодолимо хочется что-нибудь ему подарить. Не в ответ на эти переведённые деньги. Не из какого-то глупого чувства долга. Просто потому, что за эти несколько быстрых дней он сделал для неё слишком много искреннего и хорошего.

Марго торопливо открыла приложение маркетплейса. Кошелёк? Нет. Слишком банально. Ремень? Тоже совершенно не то. Мужская подвеска? Слишком серьёзно и обязывающе. Перчатки? Он наверняка выберет их себе сам, под тон своего пальто. Галстук?..

— Нет. Мы пока ещё не настолько женаты, — улыбнулась она сама себе.

Она пролистала ещё несколько страниц с товарами. И вдруг её палец замер. На светящемся экране появились два маленьких парных кулона. Один в форме миниатюрной чашки кофе. Второй — чайной кружки. Они изящно соединялись друг с другом, словно два пазла или две половинки одной вещи.

Марго несколько секунд молча смотрела на них, ощущая, как внутри всё наполняется теплом. Потом искренне улыбнулась. Это было настолько нелепо, мило и точно про них двоих, что никаких дальнейших размышлений и сомнений больше не потребовалось.

Она решительно нажала «Заказать». Доставка: через два дня.

Марго с облегчением откинулась на мягкие подушки дивана. Вот теперь она была совершенно, безоговорочно счастлива. Она торжественно подарит ему один кулон, себе оставит второй, а потом с самым серьёзным и академическим видом будет объяснять, что это исключительно психологический эксперимент.

Для человека, который всю свою жизнь искренне считал романтические жесты чем-то, что существует исключительно в книгах, сериалах и визуальных новеллах, она, кажется, довольно быстро втянулась в эту реальную жизнь. И теперь предстоящий подарок казался ей почти героическим, смелым поступком. Оставалось только подождать два дня. Всего два дня. И каким-то невероятным чудом не проговориться ему раньше времени.

У Марго тишина всегда казалась звонкой, давящей пустотой.

У Виктора — безупречным, абсолютным порядком.

Его квартира находилась в строгом здании, которое со стороны улицы ничем особенно не выделялось среди прочей городской застройки: сдержанный монументальный фасад, высокие узкие окна, закрытый внутренний двор с массивными воротами, несколько неброских премиальных машин у подъезда. Но внутри всё было устроено так, будто хозяин заранее просчитал не только функцию каждой комнаты, но и траекторию каждого шага человека, который сюда войдёт.

Тёмное дерево глухих оттенков, графитовые стены, мягкая чёрная кожа, матовый холодный металл. Никаких случайных безделушек, фотографий на видных местах, ваз с засыхающими ветками или вещей, оставленных впопыхах. Даже тяжелый плед на диване лежал идеально ровно, а книги на полках стояли корешок к корешку, словно их выстроили по строгому уставу.

По вечерам скрытая неоновая подсветка вдоль потолка окрашивала стены в приглушённый, глубокий синий оттенок. Света было достаточно, чтобы уверенно ориентироваться в пространстве, но абсолютно недостаточно для того, чтобы квартира казалась обжитой и уютной.

Впрочем, Виктор и не пытался сделать её уютной. Ему было удобно. А для него это никогда не являлось одним и тем же.

Он редко задерживался здесь надолго. Приходил за полуночную тень, уходил на рассвете, а иногда мог по несколько дней подряд питаться практически одним крепким черным кофе, окончательно забывая о существовании холодильника, если текущая работа требовала полной концентрации. Его вещи никогда не валялись где попало. Ключи — строго на металлическом подносе в прихожей. Телефон — на отведённой полке. Часы — на тумбе возле изголовья кровати. Одежда — в гардеробной, строго отсортированная по назначению.

В этом доме всё подчинялось предельно простой и жестокой системе: если вещь нужна, ты обязан секундным движением знать, где именно она находится.

И только одна комната существовала по совершенно иным, скрытым правилам.

Кабинет.

Дверь в него была заметно массивнее остальных — тёмная, тяжёлая, оснащенная автономным электронным замком, который Виктор всегда наглухо запирал за собой. Даже когда находился дома один. Особенно когда находился один.

За этой дверью его квартира переставала быть жильём. Она превращалась в замкнутое рабочее пространство человека, который не имеет права позволить себе ни малейшего беспорядка.

Плотные блэкаут-шторы были задернуты постоянно. Ни единого дневного просвета между тяжелыми полотнами. День и ночь здесь различались исключительно по электронным часам на мониторах. Справа от входа располагалась большая серая маркерная доска, почти полностью покрытая фотографиями, заметками, картами и распечатками.

И именно здесь в холодном пространстве Виктора впервые появлялось что-то по-настоящему живое.

Марго.

Не одна случайная фотография. Десятки. Марго совсем маленькая — ещё ребёнок, с серьёзным, не по-детски внимательным выражением лица и непослушными волосами, которые явно не хотели лежать так, как их аккуратно уложили взрослые. Марго-подросток. Марго на каком-то шумном семейном празднике. Марго с зажатой в руках книгой. Марго на выходе из танцевального зала. Марго, которую он лично фиксировал в объектив, пока она даже не догадывалась о его присутствии рядом. Некоторые кадры были взяты из открытых профилей в сетях, но далеко не все. Большинство — нет.

На доске рядом с ними были аккуратно, чётким почерком выведены записи: расписание университетских занятий, привычные дневные маршруты, точное время тренировок, особенности её сна и бодрствования, имена подруг, отдельные пометки о её вкусах, привычках и личные наблюдения за изменениями в её поведении.

Не романтический памятный альбом. Подробное, глубинное досье.

Вот только человек, составивший его, давно перестал воспринимать эту девушку исключительно как объект холодного наблюдения.

На доске выделялись несколько свежих, коротких записей: *КРАСНЫЕ РОЗЫ. ЧЁРНЫЙ КОТЁНОК. МАРМЕЛАДНЫЕ МИШКИ.*

Ниже — ещё несколько пустых пунктов, которые он постепенно пополнял.

Виктор мог помнить сотни фактов о чужих людях и без сожаления стирать их из памяти через месяц, если они больше не представляли оперативного интереса. С Марго всё происходило ровно наоборот. Чем больше он узнавал, тем больше мельчайших деталей ему хотелось сохранить и удержать под контролем.

На небольшой металлической тумбе прямо под доской лежала тяжелая связка ключей. Дубликат. Ключи от квартиры Марго. Он сделал их в тот день, когда она беспечно оставила свою связку в незапертом шкафчике спортивного клуба, даже не подозревая, что буквально через пару минут её ключи окажутся в чужих профессиональных руках.

Виктор прекрасно понимал, что это прямая и необратимая перемилька через чужую личную границу. Просто в тот момент для него существовала своя, особый логика. Если у него есть прямой доступ — он может быть абсолютно уверен, что в случае крайней необходимости сможет войти. А если он может войти — значит, полностью контролирует ситуацию и ее безопасность. Именно так его мозг привык объяснять ему всё, что он делал. Он не называл это страхом за неё. Он называл это элементарной предусмотрительностью.

Слева от кабинета находилась ещё одна дверь — тёмная, глухая, бронированная. За ней хранилось то, о чём Виктор предпочитал не распространяться даже с теми немногими людьми, которые знали его много лет. Оружие. Часть была предназначена для плановой работы, часть — для нештатных ситуаций, в которых обычных средств и переговоров становилось катастрофически недостаточно. Рядом на стеллажах располагалось снаряжение, защитная экипировка, специальная незаметная одежда, позволяющая мгновенно раствориться в любой окружающей обстановке.

Здесь не было абсолютно ничего показного. Никаких красивых коллекционных стендов, никакой мальчишеской любви к оружию как к экзотической игрушке. Для Виктора это был лишь инструмент. Такой же прагматичный, как смартфон, мощный автомобиль или рабочий компьютер. Он запирали эту комнату так же тщательно и ревниво, как и основной кабинет.

В самом центре кабинета стояло массивное кожаное кресло. Перед ним — рабочий стол и шесть больших мониторов. Шесть холодных прямоугольников цифрового света отражались в полированной чёрной поверхности стола, превращая комнату в подобие автономного наблюдательного пункта. На экранах сменяли друг друга карты, документы, трансляции камер видеонаблюдения, закрытые базы данных, перехваченные переписки, снимки, временные линии событий — всё то, с чем Виктор привык работать часами, иногда даже не замечая, как за задернутыми шторами наступает утро.

На самом краю стола молча стоял электрический чайник. Рядом — большая тяжелая кружка. Ещё дальше — баночка крепкого кофе. Всё необходимое находилось на расстоянии одного короткого движения. Виктор не любил отвлекаться на бытовые мелочи.

Сегодня он вернулся домой ближе к вечеру.

Закрыв входную дверь на все замки, привычным движением снял пальто и ровно повесил его на плечики. Затем достал телефон.

Ни одного входящего сообщения от Марго. Это тихое молчание раздражало глубже и сильнее, чем должно было.

Он прошёл в кабинет, закрыл за собой тяжелую дверь и привычным автоматическим движением провернул замок. Только после этого позволил себе слегка расслабить затекшие плечи. Снял тяжелые часы. Положил их строго рядом с клавиатурой. Медленно размял суставы пальцев, один за другим, привычно разминая запястья после долгого дня. Затем опустился в кресло.

Мониторы мгновенно ожили. Синие отблески холодно легли на его лицо, резче подчеркнув линию скул и темные, непроницаемые глаза. Несколько секунд Виктор просто молча смотрел на бегущие строки на экранах.

Потом тихо зазвонил телефон. Он взял его без промедления.

— Слушаю.

На другом конце провода быстро и отрывисто что-то произнесли. Выражение его лица при этом не изменилось ни на грамм.

— Кого? — Пауза. — Когда?

Он откинулся на кожаную спинку кресла, продолжая хладнокровно слушать отчет.

— Заказчик?

Ещё одна короткая, напряженная пауза. Виктор мельком посмотрел на циферблат часов.

— Принято.

Отключился.

Ни лишних вопросов. Ни удивления. Ни одного пустого слова.

Телефон бесшумно лег обратно на стол.

Несколько секунд Виктор оставался абсолютно неподвижным, затем собрано поднялся. В его движениях не проскользнуло ни капли спешки, но вся прежняя бытовая расслабленность моментально испарилась.

Он открыл скрытый шкаф и достал простой чёрный спортивный костюм. Быстро переоделся, убрал часы, сменил городскую обувь, надел кепку и тёмные огибающие очки. В зеркале напротив отражался уже совершенно не тот мужчина, которого утром видела Марго в машине. Не тот, кто только что покупал ей мармеладных мишек в супермаркете. Не тот, кто стоял посреди университетского двора с огромным букетом алых роз. Перед зеркалом стоял собранный, опасный человек, привыкший бесследно исчезать из чужого поля зрения прежде, чем его успевали запомнить.

Он взял большую спортивную сумку. На вид — самую обычную. Если не знать, что именно лежит на ее дне.

Виктор бросил один последний, долгий взгляд на кабинет. На светящиеся мониторы. На фотографии Марго. На маркерную доску.

На мгновение угол его губ едва заметно, почти неощутимо дрогнул.

Затем он выключил свет. Дверь кабинета глухо закрылась. Электронный замок чётко щёлкнул. И квартира снова погрузилась в идеальную, мёртвую тишину.

Только теперь в этой тишине уже не было хозяина. А значит, где-то в темнеющем городе начиналась совсем другая жизнь Виктора. Та, о которой Марго пока даже не догадывалась.

Разобрав все покупки, Марго довольно быстро и с улыбкой поняла, что совершила крупную стратегическую ошибку: она приняла от Виктора значительно больше еды, чем реальным образом собиралась съесть.

Авокадо, спелые фрукты, свежие овощи, молоко, сок, хлеб, мясо, готовые салаты — всё это изобилие теперь занимало практически весь её холодильник и выглядело катастрофически благоразумно на фоне привычного хаотичного рациона, который с лёгкостью мог состоять из крепкого кофе, сладкого мармелада и внезапного заказа роллов в два часа ночи. Она аккуратно убрала продукты по полкам, выбросила лишние упаковки, тщательно протёрла кухонную поверхность и, уже собираясь снова открыть телефон, мельком посмотрела на настенные часы.

Пятница. Ещё только начинался вечер. А впереди простиралась длинная ночная тишина.

Марго ненадолго постояла посреди кухни, скрестив руки на груди, а затем с лёгким прищуром посмотрела на собственную квартиру.

Тишина уже успела вернуться в комнаты. Она была не такой тяжёлой, как в самые первые дни после отъезда родителей, но всё равно незримо оставалась где-то рядом — в пустом полутёмном коридоре, за закрытыми дверями комнат, в огромной гостиной, где молча сутулился выключенный телевизор.

— Нет, — решительно и вслух сказала Марго сама себе.

Она подступила к холодильнику, достала то, что можно было приготовить буквально за десять минут, и быстро соорудила себе незамысловатый ужин: обжарила мясо на сковороде, добавила немного сочных овощей и, пока всё шипело, успела трижды отвлечься на смартфон, один раз энергично потанцевать под любимый трек из плейлиста и почти безнадежно сжечь мясо.

Получилось вполне аппетитно. Для Марго — практически кулинарный триумф высшей пробы. Она поела прямо за кухонным островком, запила всё прохладным чаем, посмотрела на время и снова взяла в руки телефон.

Сегодня она точно не собиралась проводить пятничную ночь на одном месте. Ночь вообще плохо сочеталась с четырьмя замкнутыми стенами. Она неотвратимо манила её городскими магистральями, неоновыми огнями, ритмичной музыкой за стеклом, случайными переулками, неизвестными людьми, которых она никогда больше в жизни не увидит, и тем особенным, пьянящим ощущением свободной жизни, когда выходишь из дома без чёткого плана и позволяешь вечеру самому решить, куда тебя занесёт.

Марго зашла в общий чат.

Марго: *Девочки, гулять?*

Женя: *Я бы с радостью, но у меня завтра утром работа ##*

Следом в чате появилась Дарина.

Дарина: *Я тоже пас. Мне ещё отчёт закончить, а утром открытое занятие.*

Арина: *Я далеко. И вообще я сегодня домашний человек.*

— Предательство, — тихо пробормотала Марго себе под нос.

Но прекрасно понимала: никто из них не обязан бросать свои важные дела только потому, что её снова охватила жажда ночных прогулок.

Она открыла весь список контактов. Прокрутила ленту вниз. Ещё ниже. Ещё.

Знакомые, однокурсники, бывшие приятели, люди, с которыми когда-то коротко переписывалась, кто-то из ночного клуба, кто-то из старой школьной компании... И вдруг её палец замер. На имени, которое она не видела в сообщениях уже довольно давно.

Три года. Почти три года этот человек был частью её жизни настолько естественно, что Марго когда-то даже не задумывалась о том, что однажды он может просто исчезнуть без следа. Не было ссоры. Не было того самого последнего, тяжелого разговора. Не было красивой, драматичной точки. Он просто перестал отвечать. Сначала на одно её сообщение. Потом на второе. Потом прошло несколько недель, затем месяцы, а Марго однажды просто обнаружила, что больше не пытается понять, что именно произошло. И всё же его номер так и остался в памяти телефона.

Она смотрела на экран, задумчиво покусывая внутреннюю сторону щеки.

— Ну и что я теряю? Пожалуй, абсолютно ничего.

Она открыла диалог. Последнее сообщение от неё висело там почти трёхлетней давности.

Марго несколько секунд набирала текст, стирала, снова вводила слова, а потом решила не придумывать ничего сложного и надуманного.

Марго: *Привет. Как ты? Чем занимаешься? Давно не виделись. Не хочешь как-нибудь встретиться?*

Она перечитала текст. Нормально. Вполне сдержанно и спокойно.

Отправила.

Телефон тут же оказался экраном вниз на столе. Марго прошла на кухню. Вернулась в комнату. Снова взглянула. Никакого уведомления. Она включила фоновую музыку. Через пять минут проверила телефон. Ничего.

Ещё десять минут. Сообщение всё так же висело непрочитанным.

— Ясно. На что я вообще надеялась?

Она с досадой бросила телефон на мягкий диван и ушла в спальню. Быстро переоделась. Вернулась. Проверила. Непрочитано.

Время почему-то начало тянуться медленнее. Марго старалась не придавать этому глупому ожиданию никакого значения, но каждые несколько минут всё равно машинально смотрела на экран. В конце концов нервы окончательно сдали.

— Да пошёл ты.

Кто именно должен был пойти, она уточнять не стала. Похоже, в этот список сегодня с лёгкостью входил весь мир.

Марго быстро натянула любимые джинсы, тёплый уютный свитер, осеннюю куртку, быстро собрала волосы, сунула телефон в карман и, уже выходя из квартиры, на секунду задержалась перед большим зеркалом в прихожей. Внимательно посмотрела на себя.

— Отлично. Одинокая женщина выходит в ночь без конкретной цели.

Она аккуратно поправила воротник.

— Звучит как завязка либо романтической истории, либо мрачной криминальной хроники.

Дверь с чётким щелчком захлопнулась.

Через несколько минут Марго уже сидела на заднем сиденье такси. Она попросила водителя отвезти её в самый центр, туда, где с приходом темноты закипала настоящая ночная жизнь большого города. За окнами постепенно темнело. Яркие витрины заведений красивыми бликами отражались в мокром от осенней мороси асфальте, машины тянулись бесконечными светящимися цепочками, возле баров собирались шумные компании. Кто-то громко смеялся прямо на тротуаре, кто-то курил у входа, кто-то оживлённо спорил, в какое место отправиться дальше.

Марго вышла из машины и сильнее запахнула куртку. Осенняя прохлада пробиралась под одежду без всякого разрешения. Она сунула руки в карманы, надела один наушник и включила свой плейлист, оставив второй слух свободным. Полностью отрезать себя от окружающего ночного пространства она всё же не хотела — прогулка в одиночестве требовала хоть минимального здравого смысла.

Она прошла мимо нескольких весёлых компаний, затем мимо знакомого клуба, возле которого переминались курящие девушки на высоких каблуках. Откуда-то доносился раскатистый смех, из открывшейся двери вырвался тяжелый клубный бас, а рядом двое парней наперебой выясняли, кто сегодня платит за такси.

Марго тихо улыбнулась. Но останавливаться не стала. Сегодня ей хотелось именно двигаться вперед. Без шумной компании. Без необходимости поддерживать разговор. Без чужих въедливых вопросов. И, что казалось особенно приятным, за всё это время она не встретила ни одного знакомого лица.

Она своевременно свернула с шумной центральной улицы во двор, потом ещё раз повернула, прошла между двумя высокими домами, обнаружила узкий, освещенный проход, которого раньше никогда не замечала, и некоторое время двигалась совершенно наугад. И это спонтанное ощущение ей безумно нравилось.

Город ночью казался совсем другим. Днём он принадлежал суетливым людям, которые вечно куда-то спешили. Ночью — тем, кто никуда не торопился.

Марго вышла на широкую площадь и остановилась. Перед ней открывалось просторное пространство, залитое мягким, тёплым светом городских фонарей.

Она уже собиралась идти дальше, когда заметила, что набережная внизу тоже ярко освещена. Там работали знаменитые «поющие фонтаны». Марго удивленно сняла наушник. Издалека доносилась чистая, знакомая музыка. Она сделала несколько быстрых шагов к каменной лестнице. И тогда до неё четко долетели звуки знакомой с детства мелодии. На секунду она застыла от неожиданности.

Потом прибавила звук, но уже не в телефоне — она всем сердцем прислушалась к музыке, которая мощной волной поднималась снизу. К её самой любимой музыке.

Марго не стала даже раздумывать. Подхватила край куртки и практически побежала вниз по лестнице. Три широких пролёта она преодолела настолько быстро, что на последней ступеньке ей пришлось торопливо схватиться рукой за прохладные перила.

— Господи...

Она легко рассмеялась, переведя сбившееся дыхание. Перед ней во всей красоте открывалась набережная. Темная вода отражала ровные линии фонарей, над зеркальной поверхностью взлетали мощные струи, подсвеченные снизу, и каждая новая водяная волна поднималась точно в такт звучащей композиции. Яркий белый свет сменялся насыщенным цветным, брызги рассыпались тысячи мелких искр, а прохладный осенний ветер уносил водяную пыль к людям, замороженно стоявшим вдоль берега.

Марго медленно опустила руку с наушником. Музыка теперь звучала отовсюду, наполняя собой всё пространство вокруг. Она была значительно громче, чем та, что только что играла у неё в ушах, и оттого казалась гораздо красивее — ведь к ней добавлялся живой плеск воды, гул ночного города и тихий шорох осенних деревьев.

Марго стояла прямо посреди набережной, всё ещё тяжело и часто дыша после бега по лестнице, и смотрела на взлетающие фонтаны так, словно случайно переступила порог другой реальности.

Она сделала ещё несколько медленных шагов к самой воде. Музыка нарастала. Фонтаны взмывали всё выше. И Марго вдруг ощутила то редкое, драгоценное состояние полной свободы, ради которого она и выходила сегодня из дома: ей не нужно было ни с кем разговаривать, не нужно было ни перед кем изображать из себя весёлую, бесконечно занятую, счастливую или влюблённую девушку.

Можно было просто стоять здесь. Совершенно одной. Под эту невероятную музыку. В холодной осенней ночи. И даже не вспоминать про телефон.

Задание закончилось далеко за пределами того времени, которое Виктор изначально рассчитывал на него потратить.

Когда всё наконец было кончено, ночной город уже успел полностью сменить своё привычное дневное лицо. Суетливый деловой шум окончательно растворился в пёстром пятничном вечере, тротуары заполнились гуляющими людьми, а возле подсвеченных баров и клубов образовались целые шумные островки из громко смеющихся компаний.

Виктор бесшумно вышел на прохладную улицу и на несколько секунд просто замер у стены, позволяя свежему осеннему воздуху охладить горячее лицо.

Телефон все эти часы оставался в машине. Так было всегда. Брать его с собой на операцию категорически запрещалось. И дело было вовсе не в какой-то красивой профессиональной тайне — просто некоторые жесткие правила однажды становятся частью тебя настолько глубоко, что ты уже не обсуждаешь их даже с самим собой.

Машину пришлось заранее оставить довольно далеко, поэтому теперь Виктору предстояло пройти несколько городских кварталов пешком.

Он шёл быстрой, незримой походкой, абсолютно не задерживая взгляда на редких прохожих. Впрочем, большинство из них сейчас и сами вряд ли могли похвастаться хорошей зрительной концентрацией. У одного нетрезвого мужчины телефон чуть не выпал из пальцев, пока он пытался одновременно закурить и на ходу объяснить что-то приятелю. Две подвыпившие девушки возле бара громко хихикали, судорожно держась друг за друга, а парень впереди несколько раз свернул не туда, прежде чем наконец обнаружил, что безнадежно пытается открыть массивную дверь магазина, который уже час как был закрыт.

Виктор едва заметно, уголкам губ, усмехнулся. Город был пьян. А он — предельно трезв. И это всегда означало лишь одно: он видит значительно больше всех остальных.

Через несколько минут в темноте переулка показалась его машина. Она стояла на полутёмной парковке между двумя массивными зданиями, почти в самом конце глухого ряда, там, где её легко было пропустить и не заметить.

Виктор привычным движением отпер багажник, бросил туда тяжёлую спортивную сумку и только после этого позволил себе достать личный смартфон.

Экран мгновенно загорелся. Первое, что он увидел в уведомлениях, — её имя. Марго.

Он без промедления нажал на иконку приложения. Геолокация загрузилась и зафиксировалась практически сразу.

Виктор слегка нахмурился. Не её квартира. Не шумный клуб с подругами. И не университет. Набережная.

Он несколько длинных секунд молча смотрел на мигающую точку на цифровой карте, будто экран мог сам собой объяснить ему логику её действий.

— Что ты задумала на этот раз? — устало и тихо выдохнул он в тишину салона.

Он прикрыл глаза и на мгновение тяжело прислонился прохладными ладонями к металлическому краю багажника.

Марго снова одним легким движением изменила все его просчитанные расклады. Впрочем, это уже начинало становиться её привычкой. Он действительно думал, что знает её досконально. Его досье было предельно подробным. Привычки, дневные маршруты, круг друзей, график учёбы, любимые места, особенности поведения, режим сна, стандартные реакции на стресс, привычные способы справляться с давящим одиночеством... Ему казалось, что всей этой базы вполне достаточно, чтобы хотя бы приблизительно предсказать её каждый следующий шаг. Но Марго с удивительным постоянством находила способ сделать именно то, чего никогда не было и не могло быть в его аналитических таблицах.

Она могла внезапно решить выйти из дома поздно ночью без всякой видимой причины. Свернуть не в тот переулок. Пойти пешком через весь центр. Поехать совершенно в другой клуб. Забыть телефон. Позвать подруг на прогулку. А теперь — оказаться глубокой ночью на набережной в полном одиночестве.

Виктор внимательно посмотрел на светящуюся точку на экране. Она двигалась. Медленно, плавно.

Он вдруг поймал себя на том, что тихо улыбается. Совсем немного. Не потому, что текущая ситуация казалась ему смешной. А потому, что впервые за очень долгое время кто-то заставлял его не анализировать и искать математическую закономерность, а просто следовать за собой.

Он с глухим стуком закрыл багажник. Сел на водительское кресло и нажал несколько клавиш на передней панели. Толстые стёкла с тихим механическим звуком моментально сменили режим: обычное прозрачное стекло стало сверхпрочным бронированным и глухо тонированным, полностью скрывая салон от осенней улицы.

Виктор посмотрел на своё строгое отражение в зеркале заднего вида. Чёрная плотная одежда. Кепка, надвинутая на лоб. Тёмные очки. На руках всё ещё оставались следы долгой, тяжелой работы, а мышцы неприятно и привычно тянуло от вьёвшейся усталости.

Переодеваться он не стал. Хотя обычно ни за что бы не позволил себе появиться перед Марго в подобном виде. Слишком много опасных деталей не сходилось с тем понятным, спокойным образом, который он показывал ей.

Но сейчас ему было всё равно.

Он просто физически хотел её увидеть. И это тёмное, неотвратимое желание оказалось значительно сильнее давней привычки всецело всё контролировать.

Когда-то Виктор искренне думал, что с прошлым можно навсегда разобраться. Поставить жирную точку. Уехать в другой регион. Сменить документы. Город. Квартиру. Работу. Имя в отдельных закрытых базах. Выкинуть все вещи, которые напоминали о том, кем ты был раньше.

Он жестоко ошибался. Он так и не покончил со своим прошлым.

Прошлое покончило с ним самым страшным образом.

Оно оставило только тело, натренированные привычки, боевые навыки и человека, который внешне продолжал функционировать так, будто внутри него всё ещё теплилось что-то живое.

А потом в его жизни неожиданно появилась Марго. И почему-то именно она начала переворачивать весь его выверенный мир с ног на голову. Она была слишком шумной и яркой для его угрюмого пространства. Слишком эмоциональной. Слишком непредсказуемой.

Она могла на полном серьёзе рассуждать об академической психологии, а уже через минуту кокетливо делиться мыслями о том, какой именно мужчина выглядит сексуально за рулём машины. Могла провести половину дня на скучных университетских занятиях, а вечером внезапно отправиться гулять совершенно одна. Могла строить глубокие психологические гипотезы о нём, а потом беспечно купить мармеладных мишек и со смехом назвать их своим ужином.

Виктор привык иметь дело исключительно с теми людьми, которых можно было без труда прочитать до последней строчки. Марго поначалу казалась ему именно такой.

А потом он осознал: досье описывало только её прошлое. Не её саму. Он мог точно знать, во сколько она обычно просыпается по утрам. Но не мог знать, куда именно её понесёт сегодня вечером. Мог знать, какую музыку она слушает в плеере. Но не мог знать, какая именно случайная песня заставит её замереть посреди шумной улицы. Мог знать, что она панически боится одиночества. Но не мог знать, куда именно она отправится, чтобы от этого одиночества сбежать.

И это одновременно раздражало. Пугало. И неизбежно завораживало.

Виктор слишком давно ничего не хотел настолько сильно.

Он мог сутки напролёт забывать поесть. Мог по несколько дней спать урывками, прямо в машине. Мог провести целую ночь в месте, где любой подозрительный шорох заставлял его руку автоматически искать скрытое оружие.

Но теперь — впервые за долгие годы — ему страстно хотелось поправить чужую жизнь. Не разрушить. Не подчинить своей воле. Не переписать с нуля под себя. Именно поправить, уберечь.

Хотя со стороны его жесткие методы выглядели совершенно иначе.

Он снова посмотрел на экран смартфона. Светящаяся точка Марго окончательно остановилась у самой воды. Виктор тихо выдохнул и поворотом ключа завёл мощный двигатель.

Его собственная реальная жизнь состояла из постоянной опасности, смертельных тайн, временных съемных адресов, чужих фальшивых имён и мрачных помещений, в которых никогда не возникало желания задержаться подольше.

Его квартира была подчеркнуто красивой. Функциональной. Максимально безопасной. Но в ней не было главного — дома. Не было тёплого запаха свежей выпечки, случайно оставленной забытой кружки на подоконнике, пледа, который кто-то небрежно бросил на диван, смешных фотографий друзей, звонкого смеха из соседней комнаты. В ней не было самой жизни.

А у Марго всё это было.

Даже её редкое одиночество казалось ему каким-то совсем другим. Тёплым. Живым.

Иногда от неё действительно ощутимо тянуло светлой меланхолией — Виктор чувствовал это почти физически. Но эта меланхолия не была давящей и тяжёлой. Она просто тихо

существовала рядом с ней, как естественная тень. И почему-то очень напоминала ему его собственную.

Разница заключалась лишь в том, что Марго всё ещё искренне пыталась заполнить свою пустоту. А Виктор давно перестал даже пробовать.

Он плавно выехал с полутёмной парковки и устремился в сторону набережной.

Точка на экране оставалась неподвижной. Она ждала.

О чём именно Марго могла думать в этот самый момент, он не знал. Но впервые за очень долгое время это незнание не заставило его остановиться или усомниться. Наоборот. Он сильнее нажал на педаль газа.

Сегодня ему непреодолимо хотелось узнать это не из сухого досье.